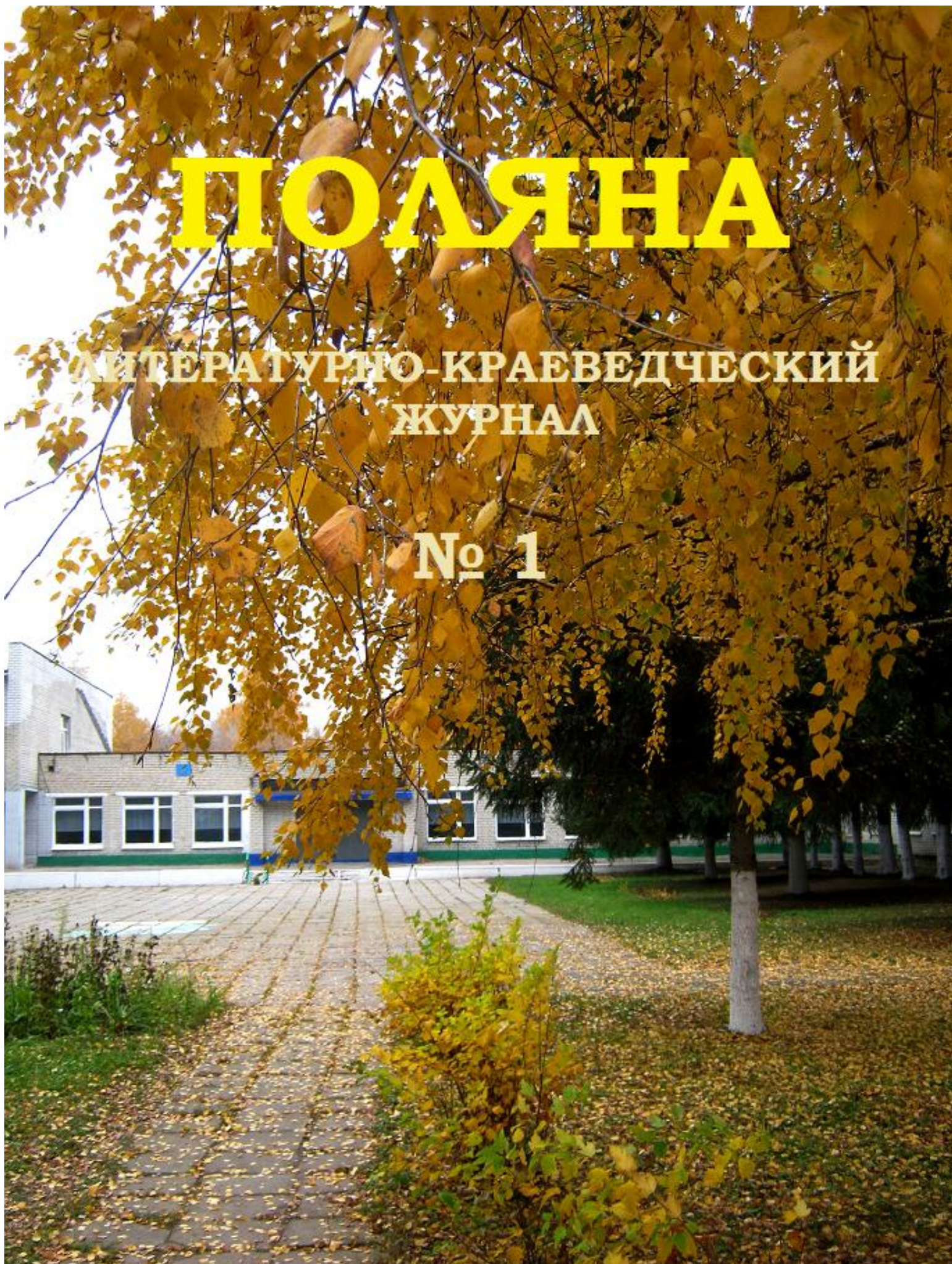

ПОЛЯНА

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 1

ПОЛЯНА

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Историко-краеведческий музей
имени гвардии лейтенанта М.И. Ходыревского
МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная
школа»**

№ 1

ОКТАБРЬ 2013 г.

Поляна. Литературно-краеведческий журнал. № 1. Историко-краеведческий музей имени гвардии лейтенанта М.И. Ходыревского МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа» Курского р-на Курской обл. – С. Полянское Курского р-на Курской обл., 2013. – 114 с.

Фото на обложке: Полянская средняя общеобразовательная школа и её пришкольный парк. Осень 2013 г.

Директор журнала:

Е.И. Волынков, директор МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа».

Автор-составитель:

Ю.В. Дегтярёв, руководитель историко-краеведческого музея им. гв. лейтенанта М.И. Ходыревского МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа», член КурОКО.

Редколлегия:

Ю.В. Дегтярёв, руководитель историко-краеведческого музея им. гв. лейтенанта М.И. Ходыревского МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа»;

И.Э. Поздняков, учитель МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа»;

О.А. Татьянченко, учитель МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа».

Корреспонденты:

Соломатина Юлия, Макеева Анна, обучающиеся МБОУ «Полянская СОШ».

Уважаемый читатель!

В твоих руках первый номер литературно-краеведческого журнала «Поляна». Цель его издания очень проста – сделать более доступной для большего количества земляков краеведческую информацию, собранную в фондах историко-краеведческого музея имени гв. лейтенанта М.И. Ходыревского МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа» Курского района Курской области.

Наш журнал для всех, кому не безразлично историческое прошлое его Отечества, прошлое его малой Родины, кому дорога память о его земляках. Журнал для тех, кто готов размышлять, сомневаться и удивляться.

Мы открыты и готовы к сотрудничеству, с благодарностью примем конструктивные отклики, предложения и пожелания. Просим всех неравнодушных к нашей деятельности присылать нам свои краеведческие заметки, воспоминания, рассказы, стихотворения, фотографии и др. Все эти материалы после внимательного изучения и утверждения редколлегией так же могут быть напечатаны в нашем журнале.

В добрый час, уважаемый читатель!

Ю.В. Дегтярёв, руководитель историко-краеведческого музея имени гв. лейтенанта М.И. Ходыревского
МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа».

Крестьянский род Макеевых из деревни Анпилогово.

«Путешествие в обратно
Я бы запретил,
Я прошу тебя, как брата,
Душу не мутит».
(Геннадий Шпаликов)

В исторической науке возраст любого населённого пункта принято считать от даты первого документального упоминания о нём. Например, город Курск ведёт своё летоисчисление с 1032 г. - с года упоминания его в «Житие Феодосия Печерского».¹ Однако, оставим наш родной город в покое и поведём речь о деревне. Каков же возраст д. Анпилогово, что в Полянском сельсовете Курского района?... Ответ на этот вопрос обнаруживается в документе 17 века. «Лета **1642** году января в 28 день государя царя и великого князя Михаила Фёдоровича всея Руси указу и по грамоте из Поместного приказа за подписью дьяка Ивана Переносова и по наказной памяти стольника и воеводы Григория Григорьевича Образцова по челобитью курчанина сына боярского Кlementия Шахова, курчанин сын боярский Пётр Аникеев ездил в Курский уезд во Усожский, да в **Курицкий стан в Васькино поместье Анпилогова**, и взяв с собою тутошних и сторонних людей курчан детей боярских, да то Васькино поместье Анпилогова (во Усожском стане жеребье деревни Шаховой на колодезе на Брадном во усаде и в полях с Михаилом Мамонтёвым сыном Толмачёвым, на усаде ниже Михайлова двора Толмачёва два двора крестьянских пустых, что жил Ерёмка Алёхин да Сенька Фёдоров сын Басов, да пашни паханные и перелогом и дикого поля и дубравы, пашенные тридцать четей в поле, а в двух потому ж отказал курчанину сыну боярскому Кlementию Осипову сыну Шахову в его оклад десять четей в поместье со всякими угодыями, сена по дикому полю, и по дубраве шестьдесят копён сена и лес в вообще с помещиками, и пашню пахать против дач через десятину с курчанами детьми боярскими с Петром Шаховым да с Яковом Звягинцевым и с их

себры в одних полях, а что того Васькова поместье Анпилогова в Курицком стане тридцать же чети велено отписать на государя царя и великого князя Михаила Фёдоровича всея Руси до государева указа и до поместной отдачи, и в Курицком стане Васькина поместья Анпилогова не сыскалось, а жил он Васька в Курском уезде в Подгороднем стане в деревне Анпилоговой в поместьи дяди своего Гавриила Анпилогова и то дяди его Гаврилово поместье Анпилогова роздано курчанам детям боярским Ивану Лукину, да Офромею Лужецкому, да Логвину Поспехову... Отказные книги писал курчанин площадной подъячешко Ивашка Протопопов. К сим отказным книгам соборной Воскресенской церкви поп Иван вместо отказчика курчанина сына боярского Петра Аникеева по его велению руку приложил».²

Итак, если опираться на сведения из этого документа, то деревне Анпилогово в этом 2013 году исполнился 371 год. Так же из текста документа хорошо видно, что родной дядя Васьки Анпилогова - Гавриил Анпилогов жил в своей деревне и прежде записи в отказной книге 1642 года, но потом его поместье и деревня были указом царя Михаила Фёдоровича роздано трём другим служилым людям детям боярским и в их числе Ивану Лукину - одному из основателей д. Лукино. Анпиловы с того времени в основанной ими деревне не жили, но увековечили себя в её названии.

Население д. Анпилогово в течение прошедших веков неоднократно менялось, но есть фамилии, которые живут в ней уже более 200 лет, например: Ларины, Рагулины, Романовы, Теляковы, Тюленевы, Трепаковы, Феокистовы, Чистяковы и др. Большая часть старинных фамилий на сегодняшний день совсем утрачена, например: Андреевы, Аргуновы, Астаховы, Болдины, Гусевы, Завидовские, Копырины, Курлыкины, Мылыхины, Пшеничные, Толстоносовы, Фёдоровы, Харитоновы. Одна из старинных фамилий д. Анпилогово - фамилия крестьян Макеевых. Появилась эта фамилия в деревне ровно 213 лет тому назад. А произошло это так.

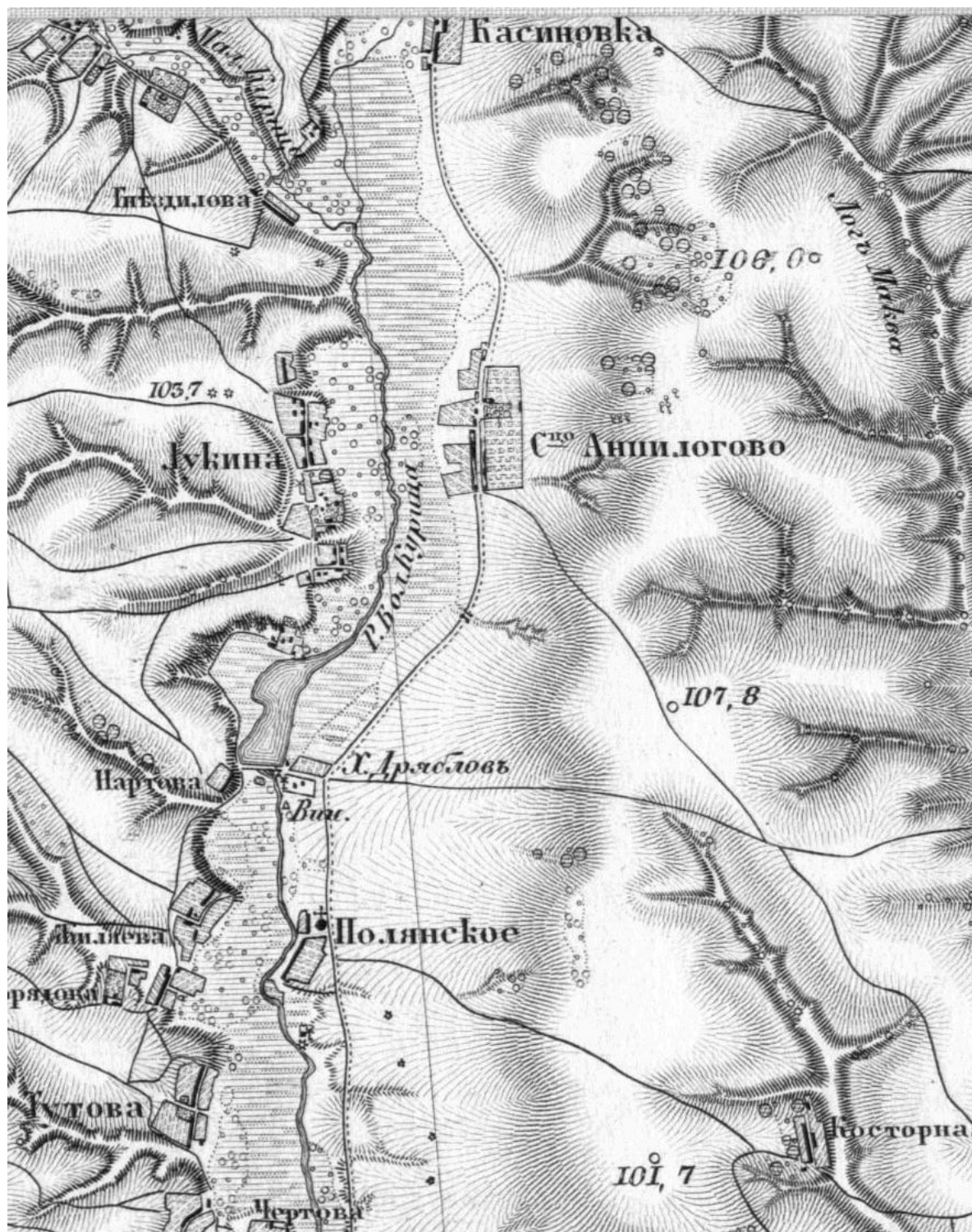
У крепостного крестьянина сельца Анпилогово Самойлы Кузьмича Фёдорова (1775 г.р.), принадлежавшего помещикам Анненковым, в 1800 г. во время родов умерла жена. Самойла был ещё молодым 25-летним парнем, да и жить, на земле хозяйство вести, крестьянину без жены никак не возможно. К тому же трудно было одному двух сыновей без матери растить: двухлетнего Алексея и новорожденного Ивана (в 16 лет женится, умрёт от болезни в 1822 г., от него останется сын Фёдор 1817 г.р.). Помещик сжалился над принадлежавшей ему молодой душой, отыскал и привёз Самойле из своей деревни Букреево Курского уезда новую жену - овдовевшую крепостную крестьянку Ефросинью по умершему мужу Макееву. Ефросинья была ровесницей Самойле и у неё от первого брака был сын - Иван Прохорович Макеев (1792 г. рождения), который стал пасынком Самойле Кузьмичу Фёдорову. Вот от этого Ивана Прохоровича Макеева, прибывшего, по воле помещика из деревни Букреево в сельцо Анпилогово и пошли на новом месте жительства все Макеевы. Для ныне живущих Макеевых, выходцев из д. Анпилогово, он один общий предок. Хотя, распорядись провидение по другому, умри Иван тогда 200 лет тому назад, что по причине множества болезней было частым явлением, не оставь после себя потомства, и не было бы совсем Макеевых в д. Анпилогово.

Судьба оказалась к сироте благосклонна. Иван Прохорович на 21 году своей жизни женился на 16 - летней местной девице Аксиные. К 1830 г. он по разрешению помещика отошёл от своего отчима Самойлы и стал жить отдельным крестьянским двором. В этот период все крепостные крестьяне сельца Анпилогово принадлежали новому их хозяину – действительному статскому советнику Фёдору Филипповичу Филиппову, всего у него в собственности в этот период в сельце Анпилогово было 613 душ дворовых и крестьян, из них мужского пола - 310 душ и женского пола - 303 души (в 1862 г. в деревне 59 дворов 707 душ крестьянских в том числе из них мужского пола 307 душ).³

У Ивана Прохоровича Макеева и жены его Аксины родились шестеро детей – сыновья: Андрей, 1817 г.р. и Ларион, 1826 г.р.; дочери: Екатерина, 1814 г.р., Федосья, 1819 г.р., Агафья, 1829 г.р., Евдокия, 1834 г.р. Всем известно, что фамилию хранят только

сыновья, а дочери-девицы несут её лишь до замужества. Потому далее мы и будем вести свой рассказ в основном о потомстве по мужской линии.⁴

(продолжение в следующем номере)

Сельцо Анпилогово
на фрагменте военно-топографической карты 1862 г.

Ю.В. Дегтярёв.

ГРАКОВЫ – ВЛАДЕЛЬЦЫ ЗЕМЛИ В СЕЛЕ ЖЕРДЕВО И НЕКОТОРЫЕ ИЗ ИХ ПОТОМКОВ.

**«Понапрасну ни зло,
Ни добро не пропало»...**
(Арсений Тарковский)

Старинное село Жердево Полянского сельсовета Курского р-на многое повидало на своём веку. Прежде оно было многолюдным, бурлящим жизнью. Сегодня еле теплится жизнь в этом селе и ничто не напоминает о былом торжестве её в этих местах. На 1-е января 2013 г. числилось в нём всего 23 жителя. Словно одряхлевший старостью человек доживает село свои последние дни. И немощь человеческой жизни покрывается лишь красотой и буйством никем ни притесняемой природы.

Вид на «одноворческую» часть села Жердево.
(фото 2009 г.)

Село Жердево делится Малковым логом, словно межевой бороздой, на две половины, на «два бока» - на северном боку с исстари жили мелкопоместные помещики (Овсянниковы, Тюрины, Токаревы и др.) и их крепостные (Титовы, Ивановы, Глебовы и др.), а на южном одноворцы (Жиляевы, Толмачёвы, Быкановы и др.). В числе владельцев окрестных земель с

середины 19 века были коллежский секретарь Граков Андрей Гаврилович и его жена Прасковья Капитоновна. Земельный надел его в дачах с. Жердево был не велик, всего 13.9 дес., из них: пашни 5 дес. 1765 сажн., сенокоса с кустарником 1 дес. 864 сажн., леса дровяного 3 дес. 2280 сажн., под поселением, огородами и конопляниками 2 дес. 1221 сажн., под кладбищем 260 сажн., оставшееся - под просёлочными дорогами и кустарником.

Село Жердево. Церковь Дмитрия Солунского.
(фото начала 20 века)

Кто же он Андрей Граков? Андрей Гаврилович Граков – родился 30 ноября 1829 г. в Старом Осколе, умер 6 июля 1863 г. в Курске. Титулярный советник, столоначальник Курской палаты гражданского суда. «По окончании курса наук в Старооскольском уездном училище вступил в службу в Старооскольский уездный суд канцелярским служителем (1847 г.). По прошению его перемещён в Курскую палату Гражданского суда (1849 г.).

«Награждён коллежским регистратором со старшинством» (приказ от 1853г.). «Награждён губернским секретарём со старшинством» (приказ от 1854 г.); столоначальником (с 1856 г.). Награждён коллежским секретарём со старшинством (приказ от 1857 г.). Награждён бронзовой медалью на Андреевской ленте «В память войны 1853 – 1856 гг.». Награждён титулярным советником со старшинством (указ Сената 1860 г.). Уволен за болезнью в марте 1862 г., но вскоре назначен исправляющим ту же должность (в декабре 1862 г.), умер на службе в возрасте всего 32-х лет, оставив вдову и четырёх детей».

«Владельческая» (помещичья) часть села Жердево. Поклонный Крест установленный курсантами в.п.к. «Славяне» на месте уничтоженного в 1929 г. Дмитриевского храма (фото 2009 г.)

После смерти Андрея Гавриловича земля перешла наследникам: жене Граковой Прасковье Капитоновне, сыновьям – прапорщику Виктору, титулярному советнику Николаю Андреевичам и дочерям Ольге и Анне Андреевнам Граковым. В начале 20 века весь свой земельный участок наследники Граковы

сдавали в аренду крестьянину села Жердево Николаю Стефановичу Жиляеву (из однодворцев). Сама же Прасковья Капитоновна Гракова жила в Москве по адресу «ул. Мясницкая, дом музея, кв. № 99». Что это за «дом музея» на ул. Мясницкой, установить пока не удалось?

Очень удивляла «незнакомая» для наших мест дворянская фамилия Граковы. Откуда они? Как стали владельцами земли в нашем селе Жердево? Да и отчество «Капитоновна» наводило на предположение: - Уж не дочь ли она мелкого помещика с. Жердево Капитона Алексеевича Токарева?

Вид на центральную часть села Жердево с юга (фото 2009 г.)

Поиск ответов на поставленные вопросы увенчался успехом. Оказалось отец владельца земельного участка в с. Жердево Андрея Гавриловича Гракова - поручик Гаврила Иванович Граков «принадлежал к тем воинам, которые, не будучи дворянского происхождения, своим славным служением и подвигамиполнили в лихую годину убыль, как офицерского корпуса, так и дворянства России». Происходил он «из солдатских детей Конотопского уезда Черниговской губернии, поручик». В службу вступил рядовым в декабре 1809 г., через год в декабре 1810 г. произведён в унтер-офицеры с переводом в Костромской пехотный полк, в сентябре 1811 г. этот полк поступил в корпус генерала от инфантерии графа Каменского 1-ю в армию генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона, а потом был в составе других частей и армий. В июле - августе 1812 г. Гавриил Граков был в походе при занятии г. Кобрин, в сражении при селении

Городечне против австро-саксонских войск (корпус генерала князя Щербатова); участвовал в сражении при местечке Выжне; 16 ноября 1812 г. участвовал в сражении против французских войск при р. Березине между селениями Стаховом и Брилем и других сражениях до конца 1812 г. В декабре 1812 г. был произведён в фельдфебели. В марте – апреле 1913 г. «был в походе за границую в Княжестве Варшавском и Старой Пруссии до крепости Торн», а также участвовал в осаде и взятии этой крепости. В мае 1913 г. «был в экспедиции и взятии местечка Кенигсварта», участвовал в боях при г. Бауцене, «за отличие в деле» при этом городе был награждён «знаком отличия ордена Св. Георгия за № 23012». В августе 1813 г. участвовал в сражениях при Гальзберге, Грогейме, Левенберге, «в авангарде при ретираде через г. Геринц». 31 ноября (ст. стиль) 1813 г. «за выслужением узаконенных лет произведён подпоручиком с определением в Старо-Оскольскую инвалидную команду» в составе всё того же Костромского пехотного полка. С полком форсировал р. Рейн; в начале 1914 г. участвовал в «прикрытии авангарда при местечке Линьи (близь г. Бриенн); в сражениях при селениях Ла-Ротьер и Шампобер, в наступлении на местечко Марше, в сражении при Монмирале. В конце марта 1814 г. полк Г.И. Гракова был переведен в Париж и расположен в его предместье Ла-Вилет, «знамя полка развивалось над Парижем». В июле 1914 г. подпоручик Граков вместе с родным Костромским пехотным полком вернулся на Родину. В марте 1826 г. он «Высочайшим приказом уволен по домашним обстоятельствам поручиком». Это краткий пересказ его боевого пути. После увольнения отставной поручик Граков жил в Старом Осколе по «Рыльской улице напротив квартала № 1», где и родился его сын, будущий владелец земли в селе Жердево Андрей Граков. Уже о нём сообщается: «Имел поместье в 14 десятин земли в селе Жердево и даче этого села, дошедшее от жены, которое заложил штабс-капитану корпуса топографов Петру Наумовичу Тюрину на год за заём денег 230 руб. серебром (сентябрь 1862 г.)». Вот это предложение расставило всё на свои места, стало абсолютно понятным «попадание» Граковых в наше село Жердево. «Ларчик открылся просто» - женой Гракова Андрея Гавриловича действительно была Прасковья Капитоновна, урождённая

Токарева, дочь мелкого помещика села Жердево, коллежского регистратора, дворянина Токарева Капитона Алексеевича и его супруги Авдотьи Павловны. Отец её Капитон Алексеевич своих шесть крепостных душ продал подпоручику Китаеву ещё в 1850 г., а мать к моменту освобождения крестьян ещё имела девять душ крепостных. И поместье в с. Жердево А. Г. Граков получил в качестве приданного за своей женой. Прасковья Капитоновна Гракова (урождённая Токарева) на много лет пережила своего рано умершего мужа и в 1911 г. упомянута ещё как здравствующая и владеющая вместе с детьми землёй в с. Жердево.

У Прасковьи Капитоновны и Андрея Гавриловича Граковых были дети: - Виктор Андреевич Граков, родился в г. Курске 28 сентября 1855 г. Служил в Москве преподавателем математики в коммерческом училище. Умер в 1900 г. Его жена Ольга Александровна урождённая Гольдгаммер умерла от чахотки и также ещё молодой. «Была владелицей частного училища по адресу: Москва, Остоженка, 3, Ушаковский переулок, дом Истоминой». Умерла 21 июня 1959 г. Их дочь – Любовь Викторовна Гракова, родилась 1 сентября 1892 г. «Получила домашнее образование, преподавала в женской гимназии своих тёток Ольги и Анны Граковых, в советское время домохозяйка. Её муж видный зоолог, исследователь проблем происхождения домашних животных, морфолог, доктор биологических наук (с 1934 г.) Сергей Николаевич Боголюбский (5.08.1885 г. – 1.12.1976 г.).

Сына Виктора Андреевича Гракова - Виктора Викторовича Гракова постигла трагическая судьба. Оставшись сиротой, он воспитывался родными тётками Анной и Ольгой Граковыми. Юнкер, после революции преподавал гимнастику в женской гимназии Граковых. Был арестован прямо на улице («ходил в форме, но без погон») недалеко от гимназии и по приговору ЧК расстрелян в январе 1920 г.

- Анна Андреевна Гракова, родилась в г. Курске 28 января 1859 г. Педагог, преподаватель и совладелица частной гимназии в Москве. Была домашней преподавательницей в семье купцов Бахрушиных и вместе с сестрой Ольгой жила в их доме. Они преданные делу педагоги. Сначала содержали приготовительную

школу на Мясницкой в Банковском переулке, потом на Малой Лубянке (г. Москва). После революции продолжала преподавание в гимназии, преобразованной в образцовую школу. Умерла в стародевичестве 29 июля 1926 г., похоронена в Москве на Даниловском кладбище.

- Николай Андреевич Граков, родился 2 мая 1860 г. в г. Курске. Надворный советник, кандидат сельскохозяйственных наук (с 1894 г.), лесничий Архангельской, Тобольской губерний, затем в Царстве Польском. Участник Русско-японской войны. Печатался в «Лесном журнале» и др. предлагал новые способы измерения оборота хозяйства леса, высказывался против хищнического лесопользования некоторых иностранных промышленников на русском севере». «Первым описал одновозрастные сосновые леса Прионежья» о чём упоминает в своей книге архангельский лесовод академик Мелихов. 4 июля 1906 г. «убит в своей конторе неизвестными лицами за столом из револьвера» (неизвестными лицами в своей квартире), «состоя младшим лесничим в дачах имения «Острова» (Польша) великого князя Михаила Александровича Романова. Его жена – Наталья Петровна урождённая Александрова, родилась в Москве 27.02.1867 г., дочь преподавателя и директора 3-й Московской гимназии и исполняющего обязанности инспектора Московского учебного округа личного дворянина Александрова Петра Александровича. Умерла 19.10.1932 г., похоронена в Москве на Новом Донском кладбище, в семейном склепе. Их сын Николай Николаевич Граков, родился 2 апреля 1896 г. умер в мае 1989 г. Офицер Царской армии, в годы Гражданской войны призывался в Красную армию. Работал в сельском хозяйстве. Арестован и осужден на 3 года по 58-й статье, после освобождения работал агрономом. После войны награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовую доблесть», золотой медалью ВДНХ СССР «за высокие урожаи зерновых и картофеля». Был ветераном 1-й мировой и Гражданской войн, за что ему вручили медаль «За боевые заслуги», подарили ручные часы и в ноябре 1987 г. (за два года до смерти) назначили персональную пенсию. Другой сын Владимир Николаевич Граков родился 12 января 1898 г. Подполковник, воевал в Первую мировую войну, в Гражданскую войну в Добровольческой армии в Корниловском

ударном полку, участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода и др., вследствие ранения потерял ногу. Застрелился в эмиграции в Болгарии в 1922- 1923 г.г. Третий сын Борис Николаевич Граков, 1.12.1899 г. – 13.09.1970 г. Археолог, филолог, доктор исторических наук (1939 г.). Среди его многочисленных учеников директор Государственного Эрмитажа Б.Б. Пиотровский.

- Ольга Андреевна Гракова, родилась 30 июля 1963 г. в г. Курске. «Педагог, преподаватель; вместе с сестрой Анной, а затем, перед революцией, одна – владелица известной частной женской гимназии в Москве. Домашняя учительница и воспитательница в семье купцов Сабашниковых, Бахрушиных (в частности, 1898-1990 гг.). Она жила в Париже, воспитывая детей Нины Васильевны Сабашниковой (по мужу Евреиновой)». Умерла в 1934 г.

Село Жердево на фрагменте военно-топографической карты 1862 г.
(хорошо видны церковь, ветряная мельница, курганы...).

Можно было бы продолжить богатый перечень потомков курского дворянина Андрея Гавриловича Гракова, и его супруги Прасковьи Капитоновны Граковой (урождённой Токаревой). В их числе мы обнаружим видных учёных, педагогов, военных. Но мы делать этого не станем, потому что в своём повествовании окажемся уже «далеко» от курской земли и нашего села Жердево, в которых вся эта история зарождалась.

Ю.В. Дегтярёв.

**Продажа имения помещицей Кушелевой и
приобретение земельных наделов крестьянами
Полянской округи
в период реформ П.А. Столыпина.**

В 1907 г. дворянка Ольга Петровна Кушелева, последняя владелица барского дома в деревне Жеребцово и окрестных земель, напуганная крестьянским бунтом 1906 г. продаёт всё своё имение Крестьянскому поземельному банку за 350 000 рублей (имение Кушелевой № 32 в Курском уезде, Старковской волости). На 1-е января 1908 г. стоимость имения банку составляла уже 351 768 рублей 26 копеек.

Усадебный дом в д. Жеребцово, последней владелицей которого была Ольга Петровна Кушелева (фото 30-х годов 20 века).

«Вся земля была расположена в четырёх «самостоятельных участках», в которых состояла «по измерениям произведённым в июле, августе и сентябре месяцах 1908 г. землемерами Севруком и Старковским удобной и не удобной земли:

1-й участок при селце Жеребцово с пустошью Коробово – 1484 десятины 480 кв. сажень. «Пустошь «Коробово» составляет одно целое с участком при селце Жеребцово, отделена от него речкой Курицей, находится на правом берегу последней».

2-й участок «Крестище» - 117 десятин 1500 кв. сажень. Был расположен «от участка при селце Жеребцово на расстоянии около трёх вёрст и отделён от него наделом крестьян д. Жеребцово».

3-й участок «Дряболово» - 669 десятин 1490 кв. сажень. Находился «на расстоянии две версты от участка при селце Жеребцово и отделён от него наделом крестьян с. Полянского и церковной землёю».

4-й участок лесной, что за дорогой Нартовой – 14 десятин 1350 кв. сажень. Лесной участок находился на расстоянии 2-3 вёрст от участка «Дряболово» «через р. Курицу и за деревней Нартово».

Всего удобной и неудобной земли – 2286 десятин 21 кв. сажень. При участке, продаваемом помещицей О.П. Кушелевой Крестьянскому поземельному банку, находились «весьма ценные и солидные постройки, большею частью кирпичные». «Постройки все возведены в недавнее время, дом же, хотя и старинный, но весьма капитальной постройки и недавно капитально отремонтирован. Вообще все постройки в полном порядке. При усадьбе хороший фруктовый сад около 8 десятин и парк со старинными крупными деревьями». Постройки были приняты банком «по недорогой цене в 17 450 рублей».

«Мельница (водяная мельница у южной окраины с. Полянского), принятая по оценке в 4 125 рублей в настоящее время (1908 г.) уже продана за 8000 рублей крестьянину Синякову Михаилу Ивановичу, но сумма эта принята в расчёт при исчислении приблизительной стоимости на 1 января в 351 768 рублей 26 коп. При мельнице продано 2 десятины 610 кв. сажень земли, которая, так как данная покупка уже совершена, не вошла в прилагаемый при сём план землемера Старковского на участках «Крестище», из которого земля эта продана. Покупатель мельницы и земельного участка крестьянин Михаил Иванович Синяков просил «о продаже ему ещё земли около мельницы 12 десятин». Курское отделение Крестьянского поземельного банка сообщало, «что при переговорах с крестьянином Синяковым о продаже ему мельницы, имея ввиду незначительное количество удобной земли, поступающей ему в продажу с мельницей обещало ему, при ликвидации остальной части имения, продать небольшое количество пахотной земли, прилегающей к мельничной усадьбе» и просило комиссию «ввиду переговоров отделения с крестьянином Синяковым о

продаже ему части земли означенного имения, иметь ввиду эти переговоры (6 сентября 1908 г. №9917). Хотя по точному смыслу циркуляра №17 от 12 июня 1907 г. крестьянин Синяков не должен пользоваться землёй из состоящего в распоряжении комиссии земельного фонда, как двор, имеющий прочный промысловый заработок и при том более чем достаточный для удовлетворения наиболее насущных потребительских нужд, но приняв во внимание обещание, данное ему отделением, при продаже мельницы продать и землю, для него выделенную в участке «Крестище» – два участка земли, из которых один расположен непосредственно прилегая к его усадьбе и состоит из 1 десятины 200 кв. сажень, а другой находится вдали и состоит из 5 десятин 700 кв. сажень. Таким образом, крестьянин Синяков вместе с прежней купленной землёй будет иметь 8 десятин 1310 кв. сажень, из которых 3 десятины 810 кв. сажень усадебной и 5 десятин 500 кв. сажень полевой земли».

В апреле 1908 г. было начато «Дело Курской уездной землеустроительной комиссии о ликвидации имения крестьянского поземельного банка, бывшего Кушелевой, расположенного при д. Жеребцово в дачах сельца Жеребцово Бакшеево тоже, пустошей Позняковой и Сенной и в части сл. Пименовки Марьино тоже».

«Рассмотрев представление Курского отделения Крестьянского поземельного банка, от 5 декабря 1907 г. за №13744, по вопросу о ликвидации принадлежащего Банку имения, бывшего Кушелевой, в связи с представлениями Курской уездной землеустроительной комиссии, Совет банка обратил внимание на следующее:

- Участок Дряблово: лес и сенокос участка Отделение (банка) предполагает продать в общее пользование крестьян покупающих отрубные участки, объясняя это тем, что расценка отдельных участков и дробная разбивка в натуре чрезвычайно затруднительны. С таким решением вопроса Совет банка не признал возможным согласиться – как сенокос, так и лес гораздо тщательнее будут оберегаться владельцем, если его доля раз навсегда будет ограничена в его единоличную собственность. Поэтому соглашаясь с предложенной Землеустроительной комиссией формой запродажи сенокоса и леса участка, Совет банка признаёт необходимым произвести возможно тщательную расценку леса и сенокоса».²

Вероятно, читатель обратил внимание на вдумчивое, и даже рачительное отношение представителей Совета банка к продаже земельного участка «Дряблово» местным крестьянам. Было отвергнуто предложение, продавать этот участок весь целиком «огулом», как нередко стараются сделать и «новые капиталисты» в наше время, абы «бабки взять», а дальше «хоть трава не расти». Совет же банка обеспокоился «гораздо тщательным обереганием» продаваемой земли новым владельцем. Крестьянский поземельный банк был одним из финансовых проводников проводимых в тот период революционных для русской деревни реформ Столыпина. (Крестьянский поземельный банк — государственное кредитное учреждение, работавшее в 1883-1917 годах в Российской империи. Банк выдавал долгосрочные ссуды крестьянам только при покупке земли у помещиков).¹

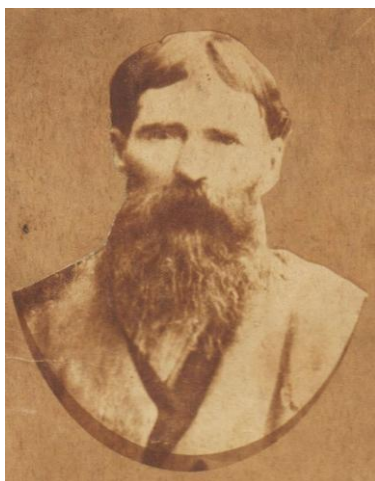

Деревня Дряблово
(с 1978 г. переименована в с. Полянское. Фото - весна 2009 г.)

Сохранилось свидетельство, указывающее период расширения границ деревни Дряблово (хутор Дряблов), «сращивания» её южных границ с северными границами села Полянского путём заселения продаваемого банком участка земли, бывшего помещичьего. Этот участок простирался от северной окраины с. Полянского - район нынешней усадьбы и домовладения пенсионерки Киреевой М. Е. (дом 55) и на юг до территории современного магазина «Стариков и К» и домовладения с земельным участком Борзыкина В.Ю., дом № ... До 1907 г. вся эта земельная площадь, от левого берега р. Б. Курицы и далее на восток до территории бывшего в советские времена молочно-товарного комплекса, была свободной от построек помещичьей

землѣй с сенокосами, пашней и лесом. Земля продавалась с учётом дальнейшего её рачительного использования крестьянами и стимулирования развития капиталистических отношений на селе.

«Имея ввиду, что по заключению подкомиссии, выезжавшей на участок, вода на предположенном для образования посёлка месте, не может быть на глубине большей 8 сажень, Совет банка признал обводнение местности для будущего поселения удовлетворительным и потому под усадьбы нашёл возможным оставить место, предложенное Землеустроительной комиссией, но признал необходимым принять все меры к тому, чтобы в возможно большем числе случаев будущие покупщики получили пашню в одном отрубе, а не в двух, как предполагает Землеустроительная комиссия. Против ассигнования 3000 рублей на рытьё колодцев Совет банка никаких возражений не имеет».

Владелец водяной мельницы в селе Полянское
Михаил Иванович Синяков
(фото начала 20 века).

В этот период заселяются и бывшие помещичьи земли расположенные к югу от села Полянского. Крестьянский поземельный банк продаёт также бывший помещичий земельный участок «Крестище», против «разбивки и расценки которого» Совет банка возражений не имел. От южной окраины села (хутор «Комарёвка») почти перпендикулярно проезжей дороге с запада на восток, переселенцами из деревень Саморядово (крестьяне Переверзевы, Суворовы), Жеребцово (крестьяне Федосовы) и Тутово (крестьяне Тутовы) основывается хутор Крестище. На этом хуторе поселился и новый владелец водяной мельницы М.И. Синяков.

Ю.В. Дегтярев.

**О ПОМЕЩИКЕ ВАНИНЕ,
ПРЕВРАТНСТЯХ СУДЬБЫ И МНОГОМ ДРУГОМ.
(или кто похоронен под чугунной плитой у входа в
Введенский храм с. Пименово).**

**«Об одном прошу не забудьте,
не забудьте ни добрых, ни злых».**
(Юлиус Фучек)

Наверное, каждому когда-нибудь приходилось воскликнуть: - «Как все же удивительно устроена жизнь?!..» Вот и мне, дорогой читатель, совсем недавно подумалось о том же. Как-то весной этого года подарил мне, по случаю, наш районный председатель совета ветеранов номер одного московского журнала.¹ Потом, с интересом просматривая его, среди многих материалов обнаружил две заметки с красочными фотоиллюстрациями, автором которых оказался журналист уроженец нашей области. А вскоре, опять же чисто случайно, пришлось увидеть этого самого журналиста в администрации нашего Полянского сельсовета, который объяснял свой приезд желанием познакомиться с деятельностью местного ЖКХ, и вопросы он задавал по этой части. Встреча была короткой, дело было уже к вечеру и именитый московский гость, заспешив, укатил куда-то вместе с председателем сельсовета.

Прошло время, и вот в страдные августовские дни появилась в газете «Курская правда» небольшая статья того самого журналиста, но отнюдь не на тему деятельности местного ЖКХ, а о давнем прошлом и с интригующим заголовком: «Право первой ночи. Почему не зарастет тропа на могиле помещика душегуба».²

Само название и содержание статьи, неприятно удивили и побудили на основе имеющихся материалов попытаться рассказать о «сыне человеческом», могила которого у самой паперти Введенской церкви села Пименово, о Хрисанфе Сергеевиче Ванине. Трудно, и не уверен, что нужно молчать, когда кто-либо, побывав всего лишь час в незнакомом месте, вот так просто, бездоказательно, с минимумом оговорок и в угоду

определенной категории читателей, смело утверждает непроверенное. Вот так - раз, два и готово, как говорится: «Мама не горюй».

Автор статьи категорично заявляет: «Пименово и ныне село большое, а в те времена, когда владел поместьем Ванин, народу в его селениях проживало не одна тысяча человек.(?) Свадеб ежегодно игралось худо-бедно - сто». Ну и ну?! Как же можно так поспешно заявлять совершенно ни чего не зная? Просто «ляпнуть, что на ум взбрело». «Проживало не одна тысяча» - в селе Пименово и одной тысячи населения никогда не было. Ведь на этот счет имеется достаточно полная документальная информация.

Введенская церковь с. Пименово (фото 1974 г.)

Можно достоверно утверждать, что Х.С. Ванин был мелким помещиком. Например, в «Сведениях о помещичьих имениях» по Курскому уезду за 1860 г. с количеством крепостных «в 100 душ и свыше» о нем, о Ванине и помину нет.³ В селе Пименово у Х.С. Ванина крепостных дворовых и крестьян ни при жизни его, ни у предков его никогда не было, как не было их в других ближайших приходских деревнях: Хардиково, Колпаково, Чертово, Тутово, (крепостные крестьяне д. Пименово: Стариковы, Богатых, Чекмаревы, Киреевы, Федосовы, и др. в разное время принадлежали помещикам: Звягинцевым, Жиляевым, Поповым,

Дурново, Анненковым, Денисьевым), да и самого села Пименово тогда еще не было, а было вплоть до первых лет Советской власти, старинное однодворческое село Орехово, с присоединившейся к нему в конце 18 века новопоселённой Пименом Звягинцевым деревней Пименовкой (Курский помещик, коллежский асессор Пимен Тимофеевич Звягинцев - его имя волею провидения увековечено в названии села).^{4,5} В четвертую ревизию (1782 г.) эта деревня вовсе еще не упоминается, а говорится только о селе Орехове (Арехове): «селением лежащим при р. Курице... во оном селе церковь деревянная во имя Введения в храм Пресвятые Богородицы, при которой священно и церковно служительских домов четыре, в них 5 душ». Кроме упомянутых 4-х церковных, в тот период в селе было еще лишь 5 дворов с 21-й людской душой. Принадлежали они вдове прапорщика Евдокии Петровне Звягинцевой и ее дочерям Анне, Иродиаде и Зое «Пименовых дочерей по отцу Звягинцевых», которые были женами мелких дворян: капитана Федора Ивановича Жилева, поручика Терентия Ивановича Гринева и корнета Семена Даниловича Малютина.⁶

Х.С. Ванину в наследство от матери и отца достались крепостные дворовые и крестьяне только в деревне Ванино (ныне д. Ванино Октябрьского района). Повторюсь, в селе Пименово у него крепостных никогда не было.

В 1834 году в д. Ванино «за братьями Курскими помещиками губернскими секретарями Фрисанфом (Хрисанфом) и Сосепатором (Сосипатром) Сергеевыми детьми Ваниными по объявлению в Курскую ревизскую комиссию их крестьянского старосты Алексея Алпатова», числилось пять крестьянских дворов и проживало в них 32 души, из этого числа 12 душ мужского и 20 душ женского пола. Из 20 крепостных крестьянок у братьев Ваниных было: замужних женщин - 7 душ, женщин старше 30 лет в вдов - 3, детского возраста - 5, и, наконец, девиц брачного возраста (от 16 лет) всего лишь 5 душ.⁷ Так что заявлять об «не одной тысяче» крепостных помещика Ванина, как и о «игравшихся худо-бедно ста свадьбах» в год, мягко говоря, ложь. И уж совсем нелепица и полная чушь слова: «много от

греховника помещика народилось деток в с. Пименово и окрестных деревнях».

Ста свадеб не бывало даже с учетом всех жителей прихода Введенской церкви, и не то что за год, а даже и за 5 лет. Например, за семь лет: 1838-1842, 1844, 1846 гг. браком сочеталось 83 пары из числа всех прихожан Введеиской церкви, в том числе: из дворян — 0, из духовных - 1, из однодворцев (свободные крестьяне) - 65, из крепостных крестьян - 17 пар, а из этих 17 только 4 пары из крепостных (д. Ванино) помещика Х.С. Ванина. Да простит меня уважаемый читатель, повторяюсь еще раз - за семь лет 4 свадьбы, а не «худо-бедно сто ежегодно».⁸

Необходимо заметить, что дворянин Х.С. Ванин был не единственным помещиком в деревне Ванино, были и другие его современники, такие же мелкопоместные, как и он. Например: штабс-капитан Илья Никитич Леонтьев с братом Александром, штабс-капитан Леон Иванович Ванин, помещик Василий Иванович Ванин, Михаил Васильев Ванин. В 1834 г. упомянуты в д. Ванино, «что на р. Семи»: - помещица, прапорщица Мария Игнатьевна Ванина, «за ней и за детьми, находящимися в военной службе» 4 крепостных души (крепостные Логвиновы); - помещики, «штабс-капитан Михайла, майор Фока, поручик Иван, унтер-офицер Афанасий и умерших подполковников Тимофея и Никанора Васильевых детей Ваниных малолетние дети», всего у них крепостных 10 душ (Логвиновы); - помещик, штабс-капитан Леон Иванович Ванин, у него 9 душ крепостных (крепостные Цыбины, Сапруновы, Логвиновы); - помещик Алексей Иванович Ванин, 12 душ крепостных (Логвиновы), в 1816 г. «отпустил на волю» родных братьев, Сидора 14 лет и Никанора 12 лет).^{7,8}

Как видим, не зря деревня называлась Ванино, а ведь было еще более десятка однодворческих семей с этой же фамилией.

Предок Х.С. Ванина - Леон Ванин упоминается в разборных книгах 1695 и 1705 гг. Служил он «по Курску рейтарскую службу, и с боярином и воеводой с Василием Борисовичем Шереметьевым взят в полон». У Леона известно 4 сына: Андрей. Степан, Кондратий, Елисей. Андрей служил «городовую службу по Курску», Степан «полковую солдатскую службу и на службе Великие государей с 1695 г. в полке бояр и воевод товарищей, и во всех походах и в 1703 г. в казыкирменском походе в полку

стольника и воеводы Ильи Михайловича Дмитриева-Мамонова был ... ружье у него государево мушкетное ... в целости». Кондратий так же служил «по Курску полковую солдатскую службу лет с тридцати и больше», так же как и Степан был «во всех походах», и «у него государева мушкет да бердыш и к походу надежны». Елисей Леонов Ванин «по своей сказке тоже показал», что «он ни в какую службу не написан» и быть ему «на пашне».

Братья унаследовали отцовское имение: «Поместья вообще с братьями в Курском уезде Подгородном стане в деревне Ваниной - 100 четвертей». В Петровские времена числились они в однодворцах и не было у них «крестьянских и бобыльских дворов и деловых и задворных людей и мельниц, и рыбных ловель, никаких оброчных угодий».⁹ В дальнейшем, уже в правление Екатерины II, некоторым их потомкам и в частности деду Хрисанфа Ванина, удалось доказать свое дворянское происхождение, остальные так и остались в однодворцах.

Введенская церковь с. Пименово (фото 2010 г.).

Каким же человеком был Х.С. Ванин? Был ли он по утверждению автора газетной статьи «душегубом»?... Сегодня, по прошествии почти полутора сотен лет уверенно говорить об этом невозможно, да и стоит ли именно так говорить о человеке из далёкого прошлого и потому безответного, беззащитного от

многой напраслины. Он был одним из людей того времени, того уклада, устройства и восприятия жизни. Потому для правильного понимания необходимо мысленно перенестись в тот период, в те времена узаконенного рабства.

Из немногих сохранившихся документальных источников можно только предположить, что Хрисанф был волевым, не глупым, расчетливым, хитрым и как все мы, грешным человеком. Не многие, короткие записи в этих самых документах, производил он аккуратным, четким и очень мелким почерком, с почти полным отсутствием характерных для того времени всевозможных завитков. Причем, даже к преклонным годам почерк его не изменился, сохранял свою ясность, четкость и твердость.^{13,14,17,18}

Родился Х.С. Ванин 10 марта 1806 г. в г. Курске. Диковинное для нас сегодняшних и весьма не редкое, скажем полтора века тому назад, имя Хрисанф, помещик получил только благодаря тому, что родился на свет Божий в марте и в святцах из ближайших, священником и Бога почитавшими родителями, был выбран день памяти мученика Хрисанфа (19 марта). Имя это в переводе с греческого означает - «златоцветный, златокудрый», оно в обыденном общении произносилось и нередко в документах писалось - Фрисанф.¹⁰ Отец его дворянин, мелкий помещик Сергей Иванов Ванин долгое время упоминался как чиновник 14 - го класса, что согласно «Табелю о рангах» соответствовало самому низшему гражданскому чину - коллежский регистратор¹¹ (в 1820 г. отставной прапорщик). Дослужился родитель всего лишь до губернского секретаря (12 класс «Табеля о рангах») и этот чин передал сыну «по наследству».^{7,8,13} Интересно, что родная тетка Хрисанфа по отцу - Надежда Ивановна Ванина, в 1811 г. была выдана в замужество в село Полянское за священника местной Воскресенской церкви Дмитрия Алексеевича Хорошилова и «прихватила» с собой из д. Ванино приданное - семью крепостного Фоки Тихонова сына Демехина. Возможно, крестьяне Демехины с той поры и появились в Полянской округе (в д. Жеребцово).¹²

3 мая 1821 г. «Всепресвятлейшего державного великого государя императора - Александра Павловича, Самодержца всероссийского, государя всемилостейшего, просит курского

помещика дворянина 14 класса Сергея Иванова сына Ванина сын Фрисанф Ванин о ниже следующем: - проходя науки в Курской губернской гимназии, имея ныне от роду 16 лет желаю продолжить статскую службу Вашего Императорского Величества в чине канцелярских служителей Курской палаты гражданского суда и потому представляю при сём данные от господина Курского губернского предводителя дворянства о дворянском достоинстве свидетельство, и от справляющего должность директора Курской губернской гимназии о науках аттестат»... «Курской губернии губернский предводитель дворянства сим свидетельствую, что Курского дворянина, умершего корнета Ивана меньшого Митрофанова сына Ванина, внесенного в родословную дворянскую Курской губернии книгу в шестую ее часть, сочинённую в течение 1792, 1793 и 1794 годов и грамоту 1792 года июня 22 дня под № 518 получившего внук, а сына его 14 класса дворянина Сергея, сын Фрисанф, рожденный после того внесения значащийся по списку дворянскому – состоит в числе дворян Курской губернии и имеют означенный отец его и мать крестьян мужеска пола 11 душ» (24 февраля 1820 г.).¹³

«Исправляющим должность директора училищ Курской губернии титулярным советником Сорокиным» Фрисанфу (Хрисанфу) Ванину 2 мая 1821г. было «заверено подлинное свидетельство» и «печать приложена черная».¹³ В свидетельстве отмечалось: « ... по прошению его (Хрисанфа) был испытываем Курской губернской гимназией в Законе Божьем, чтении и письме российского языка, российской грамоты, 1-й части арифметики и во первоначале географии, в каковых предметах показал сведущим, в чем за подписанием и приложением Курской губернской гимназии казенной печати, ему Ванину сие и дано...».¹³

9 ноября 1821 г. Х.С. Ванин определен канцеляристом в Курскую палату гражданского суда (собирал и разносил бумаги); 31 декабря 1824 г. «награжден коллежским регистратором», но уже в декабре 1827 г. он обращается с прошением: «Ныне по встретившимся обстоятельствам продолжить (службу) более не могу, а имею намерение приискать другое место» и просит об увольнении. В том же месяце начальство определило:

«означенного коллежского регистратора Ванина для приискания места с паспортом уволить».^{13,14}

Где приискал себе новое место Х.С. Ванин, обнаружить не удалось, известно только, что к концу 20-х годов он женится. В 1824 г. вступает в родительское наследство в д. Ванино, в 1854 г. упомянут как «курский земельный исправник».^{14,15} В г. Курске он так же имел недвижимое имущество и, по-видимому, занимался куплей и перепродажей его. В одном из его прошений находим: «Имею собственное своё дворовое место с имеющимися на оном деревянном на каменном полуэтаже жилым домом и прочим строением состоящее города Курска 4-й части во 2 квартале под № 25 Ртищевской улице (ныне ул. Советская), имеющие меры в ширину десять с аршином, а в длину тридцать пять трех аршинных сажень, доставшееся мне по наследству после смерти тетки моей, дворянки титулярной советницы Матрены Алексеевой дочери Михайловой». Это «свое дворовое место» Хрисанф в 1854 г. «запродал цеховому хлебных дел мастеру, государственному крестьянину Курского уезда села Тазова Н.В. Седых, ценою за 300 руб. серебром».¹⁵

Четыре года спустя, Хрисанф через Курского купца 3-й гильдии Алексея Апалькова, назначенного опекуном малолетних мещан Сыромятниковых, покупает их мещан «усадебное место с находящейся на оном ветхою постройкой, состоящее г. Курска 4-й части 1-го квартала под № 127, имеющее меры: в ширину 20, а в длину 15 сажень, ценою серебром за 860 руб.».¹⁶ Покупал и продавал Ванин также и крепостных, но об этом еще будет упомянуто ниже.

Можно также предположить, что семейная жизнь Хрисанфа по всей видимости не сложилась. Супруга его дворянка губернская секретарша Анна Николаевна Ванина с января 1854 г. по декабрь 1864 г. беспрестанно судилась с мужем за «безденежную закладную» и прочее. Эту самую закладную «в 10 тысяч руб. серебром на имение, состоящее в Курском уезде в деревнях Малихиной и Теребже», вроде бы взял он (муж) у нее 8 августа 1846 г. «насильственно». Обвиняла Анна Николаевна мужа «в жестоком обращении с нарушением супружеских прав и насильственном принуждении» выдать ему закладную на принадлежащее ей имение «движимое и недвижимое».

Утверждала: «закладная выдана мною мужу вследствие истязаний им меня».¹⁷ В свою очередь муж в показаниях объяснял, что «ссудил её этой суммой» (10 тыс. руб.), что она «заимствовалась у него в разное время деньгами для уплаты долгов и процентов на них, как собственных, так и отцовских по уничтоженным счетам», что он «уплачивал разные накладные сборы и другие взыскания за крестьян» как жены, так и ее отца и бабки, а «равно частые долги и проценты, каковые суммы не упомнит». Хрисанф предъявлял даже расписку в 3000 рублей, данную Г. Пожидаеву.¹⁷

Вот и, поди разбери, спустя полтора века, кто у них прав, кто виноват. Одно можно уверенно заключить - лада в семье Ваниных не было.

Хозяйственные и денежные дела у супруги помещика видимо шли очень плохо. В 1858 г. имение губернской секретарши Анны Ваниной «за казенную недоимку по ведомостям Курского уездного казначейства» перешло в ведение Курской дворянской опеки. Опекуном был определен помещик штабс-капитан Дмитрий Ефимович Юрьев (д. Митрофаново), который к апрелю 1863 г. сумел организовать дело так, что недоимок за госпожой Ваниной больше не числилось».¹⁸

В д. Ваниной имение помещика Хрисанфа, с деревянным помещичьим домом, вероятнее всего располагалось на самой восточной окраине, в 2-х верстах от села Орехова и д. Пименовки. В четвертую ревизию отмечалось, что д. Ванино «селением лежит на р. Семи по течению оной вниз по правую сторону в полуверсте, больших дорог кроме проселочных, не имеется. Лес состоит близ оной деревни на ровном месте по полю и по болоту, принадлежит той деревни однодворцам с разными помещиками». В тот период (1782 г.) в деревне проживали: в 21-ом дворе 59 душ мужского пола крестьян однодворцев и 17 душ мужского пола, крепостных крестьян помещика капрала Ивана Ванина (родной брат деда Х.С.Ванина).^{6,19}

В 1784 г. дед Х.С. Ванина корнет Иван («меньшой») Ванин жаловался «Его Превосходительству Курской губернии правителю А.Н. Зубову» на своего племянника Луку Ванина, и его отца, своего родного брата, выше уже помянутого отставного

капрала Ивана («большого») Ванина. Прося заступничества, рассказывал, что его крестьяне: Тимофей, Иван и Кондратий Федоровы дети Демёхины работали в поле, к ним приехал Лука «с людьми одного отца его и взяв крестьянина Кондратия увёз его в дом курской помещицы вдовы А.И. Токоревой, состоящий в с. Шумакове, причем пограбил два сермяжных кафтана, двое сошников, два топора, одну шубу и одной брат, того моего крестьянина Кондратия Демёхина в скором времени намеревается отправить с сыном своим в Санкт - Петербург... при обозе господина полковника А. Токарева». Угрожали корнету Ивану «и последних крестьян забрать», тем более, что сам «господин исправник Анофриев» не желал принимать сторону пострадавшего.²⁰

Этот краткий рассказ о происшествии 220 летней давности, хорошая иллюстрация общепринятого отношения к крепостным людям и той обстановки в которой рос и воспитывался Хрисанф Ванин. Отношение к крепостным было как к прочей законной личной собственности, которой распоряжались, как хотели. Было все одно, что крепостной человек, что «сермяжный кафтан». Потому самого увезенного с поля вместе с другим имуществом Кондратия, ни разу, ни о чем не спросили.

И пусть не обольщается современник по поводу сегодняшнего «гуманизма». Сколько бы много мы, как и до нас жившие, ни рассуждали о человеколюбии и доброте, как только дело касается потере личного благополучия, мы в большинстве своем мгновенно становимся, глухи и слепы. Немногие праведники - как дарованный путеводный луч, пока еще не угасший и не утерянный нами совсем. Зададим себе прямой вопрос: - Если бы сегодня, в наши дни узаконили рабство, разве возник бы недостаток в господах и рабах?... Они есть всегда, не бывает порой только закона. Поэтому давайте не будем высокомерны и небрежны к прошлому, станем, наконец, учиться у него, и, прежде всего, обратим внимание на «бревно в глазу своём». Необходимо отметить, что большинство крепостных, Х. Ванину досталось в 1824 г. после смерти его матери - дворянки Евдокии Алексеевны Ваниной. Некоторые из этих крепостных по какой-то ныне неведомой причине, вплоть до 1834 г. писались за отцом его – С.И. Ваниным.^{7,8,13,15}

Чугунная именная плита на могиле Х.С. Ванина у входа
в Введенский храм с. Пименово (фото 2008 г.)

В «Курских губернских ведомостях» за 1846 г. было помещено объявление: «О вызове по выслушиванию решения в Курский уездный суд коллежского секретаря Василия Васильева Волынского и губернского секретаря Сосипатра Сергеева Ванина, а за смертью его, брат его губернский секретарь Хрисанф Сергеев Ванин, или их поверенные, по делу их о денежной претензии».²¹ Из этого сообщения мы узнаем, что родной брат Хрисанфа уже к 1846 г. умер и он остаётся единственным наследником родительского имения. В 1834 г. у помещика Х.С. Ванина в д. Ваниной не было «дворовых людей», это позволяет предположить, что в этот период он жил не в деревне, а в губернском Курске.⁷

Кто же они эти крепостные люди, для которых Ванин мог быть душегубом? Для нас важно их всех перечислить с тем намерением, что бы читатель доказательно увидел, что носители указанных фамилий не принадлежали в прошлом времени к коренным жителям села Пименово, а ведь всю лож своей статьи московский журналист обрушил именно на потомков коренных жителей этого села. У помещика Х.С. Ванина в д. Ванино было всего пять крепостных дворов.

В первом дворе жили два многочисленных семейства братьев Алпатовых, а именно:

- Алексей Яковлев сын Алпатов. 1782 г.р., крестьянский староста, его жена Варвара 1786 г.р., их дети: сын Егор (Георгий) 1804 г.р. с женой Пелагеей 1808 г.р. и сын Андрей 1806 г.р. с женой Дарьей Федоровной 1811 г.р. Также у главы семейства Алексея Алпатова были дочери: Васса 1813 г.р., Марианна 1817 г.р. и Надежда 1825 г.р.

- Сергей Яковлев сын Алпатов, умер в 1830 г., его жена адова Васса 1788 г.р., их дети: сын Семен 1815 г.р. с женой Верой Максимовой дочерью 1813 г.р. (в 1841 г. у них родилась дочь Ирина, а к 1846 г. родился сын Герасим) сын Агафон 1822 г.р., он в 1841 г. венчался с девицей Стефанидой Михайдовой дочерью Бойдаковой 1821 г.р. из крепостных жены помещика – А.Н. Ваниной. У вдовы Вассы была еще дочь Аксинья 1810 г.р.

Во втором крестьянском дворе жили сыновья умершего в 1831 г. Герасима Трофимова сына Боровова и умершей в 1820 г. жены его Стефаниды Ефремовой дочери 1765 г.р., их дети: Максим 1789 г.р. с женой Агафьей 1786 г.р., их сын Егор 1817 г.р. с женой Анной Саватиевой дочерью (известна их дочь Марфа 1846 г.р.). У Максима и Агафии были еще дочери: Анна 1822 г.р. и уже помянутая выше Вера ушедшая в замужество в 1-й двор (Алпатовы); - вдовец Федор Герасимов сын 1801 г.р., который к 1840 г. женится вторично на Ксении Васильевой дочери (крепостная жены помещика). От первого брака у Федора дети: сын Павел 1831 г.р., дочери - Анфиса 1825 г.р., Минодора 1828 г.р., Матрёна 1830 г.р. От второго брака известен сын Стефан 1842 г.р.

Третий крестьянский двор. Глава семейства Родион Тимофеев сын Демёхин 1780 г.р., (умер в 1839 г. от «слеглой»), его жена

Наталья 1786 г.р., у них дети: сын Елисей 1817 г.р., который в ноябре 1838 г. женится на незаконнорожденной крепостной Прасковье Сергеевой дочери 1818 г.р. (принадлежала жене помещика); известны также Сергей Родионов сын и жена его Евдокия, в 1841 г. у них родился сын Афанасий.

Четвертым был двор крепостного Климентия Евдокимова, умершего в 1826 г., его жена вдова Марфа 1791 г.р., их дочь Наталья 1821 г.р. Кроме того, у вдовствующей сорокалетней Марфы были дочери: Акулина 1828 г.р. и Фиона 1832 г.р. В этом же дворе жила Ирина Борисова дочь 1799 г.р. с дочерью Анной 1827 г.р.

Пятый и последний крестьянский двор появился у помещика в д. Ваниной только в 1830 г. В этом году Хрисанф купил у дворянина Алексея Жилина переведенных из Симбирской губернии крепостных: Петра Дмитриева сына Иваньковского 1809 г.р. и его жену Прасковью 1816 г.р. (в 1846 г. у них родился сын Никита). Позднее помещик «прикупил» у своей жены дворового человека Дмитрия Анисимова сына Горбунова, с женой его Матреной Григорьевной. В 1841 г. упомянут «дворовой человек Прохор Шатов» из села Никольского.^{7,8}

Как выше уже отмечалось, у жены помещика Анны Николаевны в других деревнях тоже были крепостные, причем количеством побольше, чем у мужа. Часть из них «попала» в «безденежную закладную» и Хрисанф вполне мог «заправлять» ими на свое усмотрение. Но крепостные эти жили в еще более дальних от села Орехово (Пименово) чем Ванино деревнях (и в другом приходе), а именно в деревнях Малыхино «Малютина тож» и Теребуж (в наше время эти деревни на границе Октябрьского и Курчатовского районов). Крепостные были с фамилиями: Байдаковы, Козельские, Семеновы.²²

К периоду отмены крепостного права (1859 г.), количественный и если можно так выразиться «качественный» состав крепостных помещика Х.С. Ванина несколько изменился. Во-первых, крепостных стало больше, только мужского пола 36 душ, во-вторых, из этого количества, всего лишь 10 душ были крестьянами «на пашне», остальные 26 душ, состояли в «дворовых людях». Возможно, в этот период помещик постоянно жил в своем деревенском имении и «оброс»

дворовыми людьми. Сверх того, ему удалось «отвоевать» у жены часть её крепостных, из которых пять душ мужского пола. Из 36 душ крепостных мужского пола в д. Ванино, один «дворовой человек» был помещиком «отпущен на волю» еще до отмены крепостного права. За какие заслуги раб получил свободу нам теперь не узнать, но то, что Хрисанф совершил такой «жест доброй воли» документом подтверждаемый факт. И видимо, это у него не было разовым явлением. Так, например, в октябре 1841 г. венчались его крепостные - 19 летний Агафон Сергеев сын Алпатов и 20 летняя девица Стефанида Михайлова дочь Байдакова. Свидетелями у них были: по жениху - крепостной Герасим Максимов сын Боровов, по невесте – **«вольнотпущенный»** Аким Федоров сын Алпатов из д. Хардиково.⁸ Опять же, мы не узнаем, за что соблаговолил помещик отпустить крепостного Акима на волю и почему, став вольным он поселился в д. Хардиково?

В имении помещика Ванина «наличных тягол» было семь, «и потому всей земли у крестьян в постоянной разработке было 31 десятина 1200 кв. сажень и это количество составляло собственно их существующий надел». «Сверх этой полевой земли, собственной крестьянской усадебной оседлостью с выгоном, состояло 3 дес. 1200 кв. саж., из коих под выгоном 1200 кв. саж». В пользовании крепостных Хрисанфа, до «обнародования положения о крестьянах», состояло земли пахотной по 4,5 дес. «на тягло в трёх клинах». Итого всей земли (полевой, усадебной с выгоном) состояло в пользовании крестьян 35 дес.²²

После отмены крепостного права, мировым посредником Курского уезда, 2 участка, летом 1862 г. (за 6 лет до смерти Х.С. Ванина) был составлен акт «на самом месте в сельце Ванино, в присутствии самого владельца имения губернского секретаря Х.С. Ванина, при всех домохозяевах означенного имения: сельском старосте Федоре Матвееве, Семене и Агафоне Сергеевых детей Алпатовых, Якове и Дмитрие Лукьяновых детей Веселовых и Стефане Федорове сыне Боровове и при трех добросовестных сторонних свидетелях из соседних деревень, обществ: Воробженского - Прокофия Трофимова сына Сагачева, Прямицинского - Тимофея Васильева сына Пронина и

Лютчинского - Калины Ефимова сына Зюкова».²² Как видим, в этот период, у помещика появляется новая крестьянская фамилия - Веселовы, пройдут десятки лет, и внук этих крестьян станет активным большевиком, организатором первой коммуны в д. Ванино, в 1919 г. он будет казнен деникинцами.²³

И еще, почему-то в качестве «добросовестных сторонних свидетелей из соседних деревенских обществ» не позвали ни кого из обществ деревень: Пименово, Хардиково, Тутово? (соседи с восточной окраины д. Ванино).

В акте 1862 г. отмечалось, что для Курского уезда «местным положением о поземельном устройстве крестьян определен высший размер душевого надела 2 дес. 1800 кв. саж., а по числу их 19 душ в д. Ванино высший размер надела на все крестьянское общество... 52 дес. 600 кв. саж.». Землёй наделялось только мужское население и 19 душ наделяемых землей сложились из 10 крепостных крестьян, 4-х дворовых людей, изъявивших желание «на получение в пользование земли» и «имеющих право на основании 6 статьи положения об устройстве дворовых людей», «сверх сего 5 душ крестьян проживавших в сельце Малютино..., которые получили в пользование надел наравне с крестьянами сельца Ванино». Прошу заметить, дорогой читатель, только четверо дворовых из 26, «изъявили желание и имели право» взять «в пользование землю».²² То ли помещик нашёл способ их не отпускать, то ли сами они не спешили с ним расставаться?

Постоянных мест для сенокоса крестьяне не имели, «но косили сено по лесам и лугам, отводимым им ежегодно по удобству и урожаю самим владельцем (т.е. Х.С. Ваниным)».²²

Помещик Хрисанф, после освобождения своих крестьян земли им не прибавил, не наделил крепостных по «определенному высшему размеру душевого надела», а оставил на всех прежние 35 десятин. Этот земельный надел «заклучался в пределах отмежеванной дачи сельца Ванина, между господскою землёю». Пахотная земля находилась «на двух верстном расстоянии от поселения, рядом с клином пахотной земли государственных крестьян д. Ваниной, начиная от выгона в трёх загонах..., далее в том же клине концами к дороге, пролегающей от сельца Жеребцово в село Долженково, на правую сторону в 3-х загонах»,

и т.д. Вероятно, помещик заранее все хорошо продумал. Выделяя освобождающимся крестьянам землю отдельными, порой далеко отстоящими друг от друга кусками, Хрисанфу пришлось проявить «заботу» об «уничтожении чрезполосности в помещичьих угодьях при разграничении их от крестьянских», в результате чего «всё селение Ванино (помещичье), заключающееся в 3-х дворах», было «перенесено в с. Прямицыно (сегодня Октябрьский район), в прямицынскую дачу, стоящую от прежней крестьянской усадебной оседлости на 2,5 версты».²² То есть, во второй половине 19 века, к концу жизни помещика, дворов бывших его крепостных крестьян в д. Ванино не стало вовсе.

Однако, читатель, наверное, теряет всякое терпение и, наконец, хочет всё-таки узнать - откуда взялась история о «душегубстве» и «праве первой ночи» помещика Х.С. Ванина? Вымысел это, или, правда? Было ли действительно, пускай даже в отношении его крепостных в д. Ванино? Попробуем, насколько это, возможно, разобраться, но прежде хочу отметить, что эта история пришла из д. Ванино и совсем недавно о ней никто из жителей деревень и сел Полянского сельсовета ничего не знал. Даже сегодня, если вы спросите возрастных коренных жителей с. Пименово: - Кто похоронен у самого порога их церкви? Они, несмотря на четкую, крупными буквами надпись на чугунной могильной плите, в ответ вам сочинят все что угодно, а в большинстве случаев скажут о человеке упавшем когда-то с колокольни.

В своей поспешной и безответственной статье московский журналист приводит сообщение Т.И. Романовой (прочитав статью, она очень расстроилась и горевала, что ее не так поняли). Татьяна Ивановна жительница д. Жилыево (в 5 км. от с. Пименово), 1940 г.р., уроженка д. Алябьево (в наше время Октябрьского района). В д. Жилыево она с самого замужества, с начала 60-х годов. Историю о «помещике душегубе» услышала от прихожанок церкви из д. Ванино, родных сестёр: Ольги Андреевны и Антонины Андреевны. Они же, в свою очередь, всё узнали от другой, проживающей тоже в д. Ванино, пожилой женщины - Щедриной Ксении Павловны, 1926 г.р.

В детстве Ксению мама часто брала с собой, когда шла в свою приходскую церковь в село Пименово. В одно из таких посещений, девочка обратила внимание на незнакомую крестьянку, которая стояла у порога церкви и бранилась, обращаясь в сторону большой чугунной плиты, лежавшей прямо на тропинке, ведущей в храм. Запомнилась одна фраза ругавшейся женщины: - «Что тут улегся, опять бабам под юбки заглядывать?!». Когда возвращались домой, дочь осторожно спросила у матери: - «За что так ругают покойника?». Мать строго и коротко ответила: - «Рано тебе еще об этом знать». Прошли годы и вот как-то, уже после смерти матери, Ксения Павловна все же любопытствовала у пожилой односельчанки Евфросинии Звягинцевой: - «Баба Фрося, я помню, ты же тоже была там, у церкви, когда ругалась та женщина, расскажи за что она ругала покойника?!...». В ответ она рассказала, что вроде бы покойник тот, при жизни земной, будучи помещиком, установил для своих вступающих в брак крепостных правило - после венчания, на обратном пути из церкви везти невесту к нему и оставлять на ночь. И крестьяне всегда посмеивались над очередным женихом, выставляя его полным болваном (думаю, читатель догадается и о самих форме, стиле и содержании этих насмешек, которые по понятным этическим причинам привести не могу). Но однажды, очередной жених в ответ на издевательские насмешки заявил: - «А я не повезу!». Ни кто ему не поверил и опять в его адрес насмешки, поддёвки: - «Повезешь, повезешь, куда ты денешься!». И будто бы, вечером того же дня, этот крепостной подкараулил помещика и выстрелом из ружья смертельно ранил. Умирая, помещик приказывал, что бы виновного не искали, а если сам объявится, не наказывали. Говорил, что виноват сам во всем, что великий грешник и завещал похоронить у самого порога приходской Введенской церкви с покаянной надписью на могильной плите. Вот и все, что узнала сама и поведала мне Ксения Павловна Щедрина. Только это.¹⁹

Сообщение К.П. Щедриной, пока единственный источник, рисующий нам портрет Х.С. Ванина, как «помещика душегуба». Наша русская пословица гласит: - «Дыма без огня не бывает». По этой пословице, правильно будет принять, что в любом

памятном, стародавнем по содержанию пересказе, любой легенде, обязана быть изначально правдивая суть, надо только научиться, надо суметь осторожно отделять ее от временных искажений и возможных придумок. Сопоставляя не многочисленные документальные свидетельства, с выше приведенным рассказом, мы можем только предполагать, но окончательно и безоговорочно утверждать что либо, опираясь только на одно свидетельство, будет неправильным. К тому же остается ряд существенных вопросов. Например:

- Мог ли помещик Хрисанф и спустя 6 лет со дня отмены крепостного права, по прежнему держать в полном повиновении своих уже бывших крепостных, даже при условии сохранения определенной экономической зависимости их от него?

- Нам известно, что после 1862 г. бывшие крепостные крестьяне помещика (всего три двора) были переселены из д. Ванино, в имении могли остаться только дворовые, но что тогда удерживало их при «душегубе» после отмены крепостного права?

- Наконец, не мог ли быть «душегубом» совсем другой помещик из многочисленных Ваниных? Да и было Х.С. Ванину уже за 60 лет. Есть и другие непонятности, дающие право сомневаться. (Хотя нужно помнить, что человек противоречивое создание и зачастую в нем сочетается не сочетаемое).

За полгода до смерти (апрель 1867 г.), Х.С. Ванин переоформляет закладную, составленную в 1864 г., на занятые у него «титულлярным советником и кавалером» Владимиром Ивановичем Евреиновым 3 000 рублей серебром («за указанные проценты»). Евреинов заложил Ванину 200 десятин своей «не населенной» земли в Суджанском уезде.²⁴ Так что, если у Хрисанфа брали займы, значит, деньги у него были, и расточительностью он не отличался.

В отличие от истории, рассказанной К.П. Щедринной, немалая часть пожилых крестьянок д. Ванино про помещика Хрисанфа только и говорит: - «Он нашу церковь построил». И это утверждение тоже не совсем верно. Деревянная церковь во имя Введения во Храм Пресвятой Богородицы в с. Орехово (Пименово) построена за полтора века до рождения героя нашего повествования - в 1654 году. Однако с течением времени

храму, как и любому строению и в особенности деревянному, требовался капитальный ремонт, а порой и полная перестройка. Приблизительно раз в 100 лет, приходилось разбирать старые, уже основательно подгнившие стены и возводить новые, с последующим выполнением других строительных работ. После этой работы храм заново освящался, и эта дата становилась новым днем его рождения. Например, памятна такая перестройка Введенской церкви с. Орехово (Пименово) в 1773 г., о ней известный краеведам С. Лариовов отмечает: «Церковь Введения Богородицы, деревянная, весьма ветхая, недавно же поновлена от прихожан своих».²⁶ Следующий большой ремонт храма производился в 1863 г., как раз уже в бытность помещика Х.С. Ванина, на который он, по всей вероятности, выделил какую-то сумму своих денег. Важно, однако, отметить, что и другие прихожане в стороне от этого дела не были - каждый жертвовал по силе веры своей и возможности, ведь церковь - дом Божий, неустанная забота всей общины верующих. В результате в документах отмечалось, что Введенская церковь «построена тщанием прихожан ее».²⁷

По смерти помещика Хрисанфа Ванина, часть его имения унаследовал сын Николай (всего за Н.Х. Ваниным числилось 310 десятин земли).²⁸ Он также не оставлял без своего внимания Введенскую церковь с. Орехова (Пименово): «Определением Курского Епархиального начальства от 17 июня 1871 г. утверждено приходское попечительство при Введенской села Орехова Курского уезда церкви,... Председателем совета Введенского попечительства избран местный церковный староста, коллежский ассессор Николай Хрисанфович Ванин».²⁹ Церковным старостой и председателем совета приходского попечительства он пробыл вплоть до августа 1889 г., когда «по определению духовной консистории» на эту должность был утвержден избранный прихожанами «сын придворного сокольника Теляков» из д. Хардиково».³⁰ И снова возникают вопросы:

- Почему прихожане достаточно долгое время выбирали в церковные старосты и даже в председатели совета местного попечительства сына «помещика душегуба»?

- Мог ли «душегуб» воспитать уважаемого в приходе, проявлявшего заботу о делах веры сына?

И не спеши дорогой читатель с ответом, ибо взгляд на всё в те времена был несколько другой, чем в наши самонадеянные и гордые дни, не уподобляйся скорому на выводы журналисту, оставь в своем сердце место сомнению, когда речь идет о судьбе человека из давнего прошлого.

Совсем недавно, волею случая, в руках моих оказались документы, из которых удалось узнать ряд подробностей о Введенской церкви первой половины 20 века. В просительном заявлении от 2 декабря 1948 г. ктиторша (церковный староста) Надежда Архиповна Ванина, обращаясь «от имени приходского совета и всего прихода» к Епископу Курскому и Белгородскому Нестору писала: «Наша Введенская церковь старой постройки, деревянная, с колокольней. Ремонт ей производился последний раз в 1934 г., с этого времени она стоит без ремонта, сильно обветшала. Особенно требует ремонта колокольня, подгнили столбы, провалились потолки, колокольня может рухнуть...». Поэтому же поводу священник Протоиерей Василий Александрович Артамонов (при Введенской церкви с. Пименово (Орехово) с 1945 по 1949 гг.) в своем рапорте отмечал: «Храм был принят мною в таком состоянии: окна были так плохо застеклены, что во время вьюги наносилось много снега, сквозняк был ужасный, твердого, постоянного престола и жертвенника не было, крыша в некоторых местах текла, верхний ярус колокольни немного наклонился на восток и ни одного уставного комплекта облачений не было».³¹ Вот такие тяжёлые времена выпало пережить Введенскому храму и его преданным прихожанам. Известно, что в самые предвоенные годы церковь была превращена в зерновой склад, потом использовалась под овчарню, а в сентябре 1941 г. в ней разместили все содержимое большой колхозной пасеки.³² Что бы мог сказать о людях нашего времени помещик Хрисанф Ванин, будь он свидетелем всего происходившего, - не иначе счел бы потерявшими рассудок. Досталось в эти годы лиха и праху помещика Ванина. Местные мужики в надежде найти золото и драгоценности, разрыли могилу, но, вскрыв гроб и изрядно переверолошив все, кроме праха покойного, облаченного в полуистлевший зеленый

чиновничий мундир, ничего не нашли.³² Волею проведения, чугунная плита с покаянной надписью сохранилась до наших дней, «выжила» даже в условиях повальной эпидемии охоты за металлом. А верхний ярус обветшавшей колокольни просто укоротили, причем незадачливые чиновники от областного отдела охраны памятников, при регистрации и зачислении церкви в 1978 г. в число памятников архитектуры, «как пример русской деревянной архитектуры конца 18 века», сочли эту вынужденную, выбранную по бедности меру, за архитектурную особенность и «единственное своеобразие церкви».²⁵

И вот еще о чем нужно не забыть сказать - о самой традиции подобных захоронений. В статье московского журналиста отмечается: «...обрек свое тело на вечное покаяние. Такую вот необычную его форму избрал». Но была ли подобная форма столь необычной? Из воспоминаний старожилов, например, известно, что подобное захоронение было в соседнем селе Полянском, где у самого порога Воскресенского храма, также лежала большая, чугунная плита с покаянной надписью, но ей не суждено было сохраниться до наших дней. Так, что «в этом деле» Х.С. Ванин был первооткрывателем, правильным будет заметить, что до настоящего времени этот вопрос просто мало изучен и вероятнее всего подобные погребения были не редкостью, и уж. конечно же, не чем то из ряда вон выходящим, или хуже того земным, посмертным посрамлением. Человек, и в частности помещик Х.С. Ванин, принимая подобное решение, приходил к глубокому осознанию своей греховной сущности, приносил свое великое покаяние, как говорится «на миру» и с еще теплившейся в сердце надеждой, просил живущих братьев и сестер по вере, топча его бречное тело, молиться о спасении души. Помещик вероятнее всего хотел я искал этого земного порицания, это дня него стало каким то подобием посмертных вериг.

Так будем же благоразумны и если тебе, дорогой читатель, приведётся быть у могилы героя нашего повествования, не поленись и, осенив себя по обычаю русскому крестным знамением, произнеси, хотя бы мысленно: - «Прости Господи раба твоего Хрисанфа Ванина». И не нам судить его, ибо давно, раньше нас познал он суд иной. И неспроста все в мире происходит и как удивительно устроена жизнь.

Комментарий верующей Марины Масловой.

ДЕЛО БЫЛО В ПИМЕНОВО, ИЛИ О ТОМ, ЧТО ДАЖЕ ИМЕНОВАТЬСЯ НЕ ДОЛЖНО У НАС

«...Никто и никогда не вспомнит
душе грех,
соделанный в этой жизни,
но очищенный в таинстве покаяния,
- такова сила этого таинства»

*Архимандрит Лазарь,
«Грех и покаяние последних времён».*

«...Покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших... Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух...» (Иезекииль. 18, 30-31).

«Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом» (Православный катехизис).

«Часто соделанный умом грех не вспоминается, даже едва ли осознается как грех, а душа чутко помнит, ощущает в себе яд его, томится, страдает, болезнует, и весь человек исполняется какой-то тоской, тревогой, унынием. Накопившиеся грехи... не снятые с совести... тяготят её так, что человек начинает чувствовать какой-то необычный страх, ему начинает казаться, что с ним вот-вот должно произойти что-то дурное, то вдруг он впадает в нервные срывы, раздражения, ощущает частое беспокойство, не имеет внутренней твёрдости, как бы не способен владеть собой и т.п. Часто причины всего происходящего сам он не понимает, а она в том, что на совести человека – не исповеданные грехи. По милости Божией эти скорбные ощущения и напоминают нам о них, чтобы мы, озадаченные таким бедственным состоянием души своей, пришли к сознанию необходимости исторгнуть из неё весь яд, т.е. обратились бы к святому таинству покаяния и

этим бы избавились от всех тех мук, которые ожидают после Страшного суда Божия всякого грешника, не очистившегося здесь, в этой жизни. То, что грех уже до Страшного суда так мучает, жжёт, томит человека... – только мягкое предупреждение, вразумление, напоминание душе о вечных муках...» (*Архимандрит Лазарь. О тайных недугах души*).

Может ли человек, испытывающий подобное томление души, не замечать его, не раздумывать о его причинах, не вспоминать те моменты жизни, когда совесть говорила ему, что он творит зло, но он не слушал голоса совести?

Может ли человек не понимать при этом, что он болен и, чтобы выздороветь, должен что-то изменить в себе?

Может ли терзаемый совестью человек жить спокойно и не вспоминать сотворённого им зла?

Мы верим, что не может. Ибо на то и дана Богом человеку совесть, чтобы она мучила и жгла, понуждая человека исправлять пути свои, искривлённые глупостью и неведением, похотью и невежеством. Если жжёт, значит, любит ещё Бог человека и зовёт его к Себе, т.е. хочет его спасти.

Тот, кто не испытывает уже никаких угрызений, чья совесть уже истлела от непрерывного, но безответного жжения, кто ни разу не внял её строгому вразумлению – тот оставлен Богом ходить самовольно путями своими, и такой есть самый несчастный на земле человек.

Жил некогда грешник, творящий беззакония, обладавший богатством и притеснявший зависящих от него ближних его; творил он всякий грех, к какому склоняла его похотливая и неразумная душа его, и не было над ним власти внешней и молчал до поры голос совести его. Но вот постучал Господь в сердце его, когда исполнилась мера терпения, и возжёт огонь совести, обжигавший душу грешника. И не стало ему покоя на земле. Ни в чём не находил он утешения и никакие греховные радости не могли загасить Божьего огня. И ужаснулся человек жизни своей, и упал на колени с плачем, сетуя о неизбежной гибели своей и не дерзая уповать на прощение. Вот тут и коснулось его крыло Ангела Божия и укрепило «бедствующую и худую руку» его, и нашёл он в себе силы для исправления путей своих. До конца жизни не оставлял его внутренний плач о

содеянном в жизни зле. Но никто никогда не слышал этого плача, только Ангел Хранитель возносил его стоны к Престолу Небесного Отца. И когда умирал человек сей, раскаявшись в грехах своих, завещал похоронить себя там, где вершилось его покаяние, словно возвращалась душа его к тому самому порогу, куда однажды привёл его зов Божий. И легло тело его у порога церковного, осуществляя посмертно слова пророческие: *Изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениих грешничих (Пс.83,13).*

Лучше нищим лежать у порога Дома Божия, нежели жить в шатре грешника. И с тех пор каждый вечер. В начале Богослужения, слышит прах его эти покаянные стихи Давидова псалма, читаемые в самом начале Девятого часа. А где в это время душа его - знает один Бог.

Так проходят столетия. Но приходит однажды человек дерзкий и лукавый, не ищущий доброго на земле. И видит он плиту могильную с покаянной эпитафией на ней. И смеётся сердце его, кощунствуя, ибо не научено оно искать добра, и не верит он таинству покаяния, ибо не понимает его, и не страшит его огонь Страшного суда. А потому дерзает он вершить суд земной неразумно и несправедливо, ради выгоды и на злобу дня вспоминая грех, что омыл Господь водой таинства покаяния.

...Вот так незаметно настраивается рука на былинный ритм, когда осмысляешь события прошлого и настоящего...

Жил два века назад помещик в д. Ванино Курской губернии Курского уезда, Хрисанф Сергеевич Ванин, владел крепостными, кротким нравом не отличался, но дела добрые делал: и крестьян своих мог отпустить великодушно на волю, и церковь ветхую подновить в деревне, и сына воспитал в страхе Божиим (был он церковным старостой), и перед смертью нашёл в себе силы для покаяния, и закрепил покаяние своё на камне, в плите надгробной, словно бы хотел всякому, наступившему ногой на его могилу (ибо была она у самого порога церковного), сказать: «Попирая прах мой ногами, вспомни, брат, о таинстве покаяния, что даровал нам Бог во очищение грехов наших, и не спеши укорить меня словом, если знаешь о грехах моих, ибо тем самым попираешь будешь святость таинства Божиего, но вознеси молитву к Творцу ради благости Его и милосердия ко мне, грешному».

Из глубины истории наш брат просит молитв за его грешную душу и милости к нему, падшему, но встречает грубое и немилосердное осуждение, и не только осуждение, но и праздное любопытство греховного человеческого ума, пытающегося воссоздать жгучие картины греха, безответственно оскверняя слух и воображение ближнего.

Принято или не принято Богом покаяние Хрисанфа Ванина, - размышлять о том не нам, грешным. Но Бог научает нас через раба Хрисанфа покаянию, а его – веруем и надеемся – спасает.

Задуматься нам следует о том, почему происходит так, что наши соотечественники, живущие рядом с нами, могут кощунственно насмехаться над церковным таинством, не понимая его священного смысла и не видя его величайшей очищающей силы. Следует напомнить ещё и ещё раз: никто и никогда не вспомнит душе грех, соделанный в этой жизни, но очищенный в таинстве покаяния! Сам Господь Иисус Христос сказал апостолам Своим: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин.20, 23). С этого момента святая Апостольская Церковь получает священное право разрешать от уз греховных человека на земле. И Сам Господь невидимо принимает это разрешение, будучи незримым Свидетелем таинства исповеди в храме.

Так кто же смеет напоминать человеку о грехах его, когда Сам Господь смывает строки греховной летописи человека из Своей Книги жизни. Когда Господь омыл грех души и тела человека, то нет уже никакого следа его в «таможенных книгах» мытарств воздушных, и даже бесы уже не могут припомнить умершему содеянного им на земле зла.

А вот мы, земные, люди «грядущих поколений», оглядываясь назад, в историю, почему-то продолжаем тревожить прах умерших своими дерзостными, дотошными выискиваниями, выкапываниями всякого зла из тёмных закромов истории. Вместо того чтобы созидать добро, упражнять удобрять душу свою поиском истины в прошлом и настоящем, мы выискиваем гнилую клубничку на грядках истории, чтобы отравлять ею своих соотечественников.

Доколе? Ещё ли не пресытились этим ядом, разлагающим нацию? Возгорится ли совесть у нас, совершающих это великое

преступление против своего же народа, опалит ли злые языки наши и худые наши руки, некогда сотворённые Богом, чтобы славили Его и делали ближнему добро.

Сказал Господь: **«Никтоже бо есть, иже сотворит силу о имени Моем, и возможет вскоре злословити Мя»** (Мк. 9, 39). Не может человек одними устами и Бога славить, и злословить ближнего. А потому сказал далее Господь: **«...иже аще соблазнит единого от малых сих верующих в Мя, добрее есть ему паче, аще облежит камень жерновный о выи его, и ввержен будет в море»** (Мк. 9, 42-43). (Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море).

Для кого говорил это Господь? Разве не для нас с вами, раздражающих детей и внуков своих пикантными баснями о грехах раскаявшихся дедов? Почему не нашлась рука, пресекающая цепь этого беззакония: от бабки к мамке, от мамки к тётке, от тётки к свахе – и так далее, до внучек и правнучек, «смиренно и кротко» донесших скверное повествование до ушей нашего современника. Стыдно, братья и сестры, стыдно. Стыдно и страшно, что питаем умы свои такою вот пищей, что находим удовольствие в описании скверных дел, которые, по слову апостола, даже именоваться не должны у нас. **«Грех да не именуется в нашей среде»** (...), а это значит, что мы мыслим, - то есть должны мыслить! – в категориях добра, и начало такого мышления – покаяние. А мы разными сквернами дочерей и сынов своих дразним: пока тебе рано это, потом узнаешь... А зачем ей это знать вообще??? Или Господь сказал: воспитывайте внуков своих грехами своих предков?! До каких пор мы будем отвращать слух свой от Слова Божия и изощрять его в делах тления? Мы должны отчётливо осознать, что послужили делу тления,нося в памяти своей яд и изливая его в уши ближнего. Кому послужили мы, злословя грешника: ближнему ли, оживотворяя немощный дух его; Господу ли, исполняя заповеди Его; или же врагу рода человеческого, отравляя ближних своих и презирая таинства церковные?...

(написано по благословлению о. Александра, настоятеля Свято-Троицкого храма г. Курска)

Ю.В. Дегтярёв.

PS. О священнике Артамонове.

Рассказывая о помещике Х.С. Ванине, мы упомянули о священнике Введенского храма с. Пименово протоиерее Василии Артамонове (служил в нашем сельском храме 1945 г. – 1948 г.). Это был человек удивительной, насыщенной тяготами, лишениями и смертельными опасностями судьбы и, несмотря ни на что сохранивший настоящую, глубокую веру в Бога. Удалось разыскать некоторые подробности его подвижнической жизни.

Василий Александрович родился в июне 1895 г. в деревне Старая Масловка ныне Чернянского района Белгородской области, сын священника местной Казанской церкви. Образование - Старооскольское духовное училище; Курская Духовная Семинария 1916 г. После окончания духовной семинарии венчался с Марией Тихоновной Глуховцевой (1897г.р.), происходившей из старинного обедневшего дворянского рода и получившей воспитание в семье Курского губернатора князя Н.Л.Оболенского.

Рукоположение: - иерей с 26.6.1916 г., Курская губерния г. Щигры. Был рукоположен епископом Рыльским, викарием Курской епархии Феофаном (Гавриловым). Служил в церкви Архангела Михаила села Рудка (Кореневка) Фатежского уезда Курской губернии (до июня 1917 г.). Во время Первой Мировой войны награжден медалью "За усердие" на Станиславской ленте "за активное участие в сборе средств для раненых солдат среди жителей Курской губернии" Приказ N 1792 о награждении был подписан генералом А.А. Брусиловым 31.10.1916 г.

«В 1918 г. священник Василий Артамонов попал в списки "нетрудового элемента", призываемого в тыловое ополчение. Осенью 1918 г. над храмом нависла угроза закрытия. Утром 13 ноября 1918 г. отец Василий призвал своих прихожан последний раз перед закрытием храма причаститься и начал служить Литургию. Тем временем к церкви прибыли в полном составе члены волостного комитета во главе с командиром волостной ЧК. Комиссар хотел было, войдя в храм, прервать службу, но получил отпор верующих и был изгнан из храма. Вслед ему неслись слова

прихожан: "Вам здесь не место, это место святое... Умрем, но своих священников не отдадим". Комиссар отступил, но не изменил своих намерений. Он вернулся в Фатеж за подмогой.

В полдень 12 кавалеристов фатежской караульной службы с пулеметами уже держали под прицелом верующих. Верующие встретили их набатным звоном. Командир отряда не рискнул применить силу, и дал людям 30 минут на то, чтобы они разошлись по домам. Затем пулеметчики открыли огонь над головами прихожан, но более полутора тысяч восставших залегли во рвы вокруг храма и приготовились к рукопашной схватке. Не отважившись пойти в атаку, кавалеристы вернулись в Фатеж. В Фатеже срочно собрался президиум уездного Исполкома. На нем мятежное село Кореневка (Рудка) было объявлено на военном положении, и ночью туда двинулся вооруженный отряд красноармейцев, готовый к самым решительным действиям. Однако уже никто из жителей села не собирался давать им вооруженный отпор - еще днем все разошлось по домам, укрыв священника и активистов сопротивления закрытию церкви. Церковь была закрыта. После этого о. Василий был перемещен в Успенскую церковь с. Большая Халань Корочанского района Курской губернии (ныне Белгородская обл., Корочанский р-н.)». Священником этой церкви о. Василий Артамонов прослужил с 25.12.1918 г. по ноябрь 1919 г.

«Осенью 1919г. при отступлении Добровольческой армии генерала А. Деникина семья Артамоновых приняла решение уйти на Юг вместе с отступающей Белой Армией». Брат матушки Марии (жены В.А. Артамонова), работавший на железной дороге, был расстрелян большевиками. Ноябрь 1919 г. – 1921 г. семья жила в г. Таганроге и ожидала корабля, который должен был увезти эмигрантов. Отец Василий заболел тифом, несколько месяцев боролся с этой болезнью и, когда она миновала, город Таганрог уже был взят Красной Армией. Семья Артамоновых вновь возвращается в Курскую губернию.

1921 г. – декабрь 1928 г. священник церкви села Кулига Обоянского уезда Курской губернии. В 1922г. перешел в обновленчество. (По данным исследователя священника Владимира Русина "большинство приходских священников были

попросту записаны в обновленцы, сами того не зная. О том, что творится в церковной жизни Москвы и Курска, они не имели ни малейшего представления. А узнали они об этом, когда им из Курска прислали анкету, предложив указать, к какой именно обновленческой группе они питают наибольшие симпатии").

В 1924г. о. Василий принес покаяние и был принят в общение с Православной Церковью епископом Иувеналием (Масловским).
Декабрь 1928 – 1930 г. – священник церкви с. Каменка Обоянского уезда Курской губернии.

Тюремная фотография о. Василия Артамонова.
(фото из следственного дела)

«При владыке Дамиане (Воскресенском) о. Василий стал активным церковным деятелем Православной Церкви, борцом с обновленчеством. Благодаря его усилиям, из обновленческого раскола возвратились близлежащие приходы».

В семье Артамоновых родилось четверо сыновей: Серафим (1924г.р.), Николай (1926г.р.), Иван (1928г.р.) и Александр (1930г.р.).

Отец Василий первый раз был арестован и осужден в 1930 г. за "участие в Гридановском восстании". Освобождён и лишён избирательных прав как священнослужитель в 1931 г. Однако к концу этого же года вновь арестован. «17-18 октября 1931 г. в г. Обояни и Обоянском районе прошли массовые аресты "церковников" - священнослужителей, псаломщиков, мирян. О.

Василий был арестован в ночь с 17 на 18 октября и помещен в Обоянский ДомЗак. Был осужден тройкой при ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области 16 апреля 1932 г. по обвинению как "участник и связной Обоянской контрреволюционной церковно-монархической организации», а так же за «контрреволюционную агитацию, тайное прорицание гибели Советской власти". Статья ст.58-10 ч.2,58-11 УК РСФСР. Приговор 5 лет концлагерей. (Групповое дело "дело участников к/р организации в ЦЧО, апрель 1932г." Дело Д.П-12372 архива УФСБ по Курской обл.). О. Василий виновным себя не признал. Особое Совещание при Коллегии ОГПУ СССР 26/12/1932 г. Обвинение "состоял участником церковно-монархической к/р организации "Ревнители Церкви", а/с и антиколхозная агитация" Статья ст.58-10,58-11 УК РСФСР Приговор 5 лет концлагерей. Групповое дело "дело "Ревнителей церкви". 1932г."

В ноябре 1932г. о. Василий был привлечен, как и большинство арестованных по Обоянскому делу, еще и по делу "Ревнителей Церкви". По делу "Ревнителей Церкви" было осуждено 413 человек, а главными обвиняемыми были архиепископ Курский и Обоянский Дамиан (Воскресенский), епископ Рыльский Иоанн (Пашин), епископ Орловский (будущий митрополит) Николай (Могилевский). «Сотрудники ОГПУ установили за о. Василием слежку в камере. Его сокамерник, согласившийся дать показания на о. Василия, доносил о нем: "Человек крайне религиозный. Свою принадлежность к организации отрицает... Идеология выпукло церковная"

В дальнейшем отец Василий отбывал срок заключения в Карелии - г. Медвежьегорск, ИТЛ на строительстве Беломоро-Балтийского канала. «В 1935г. был расстрелян его младший брат Александр, дослужившийся до должности начальника Уральской железной дороги».

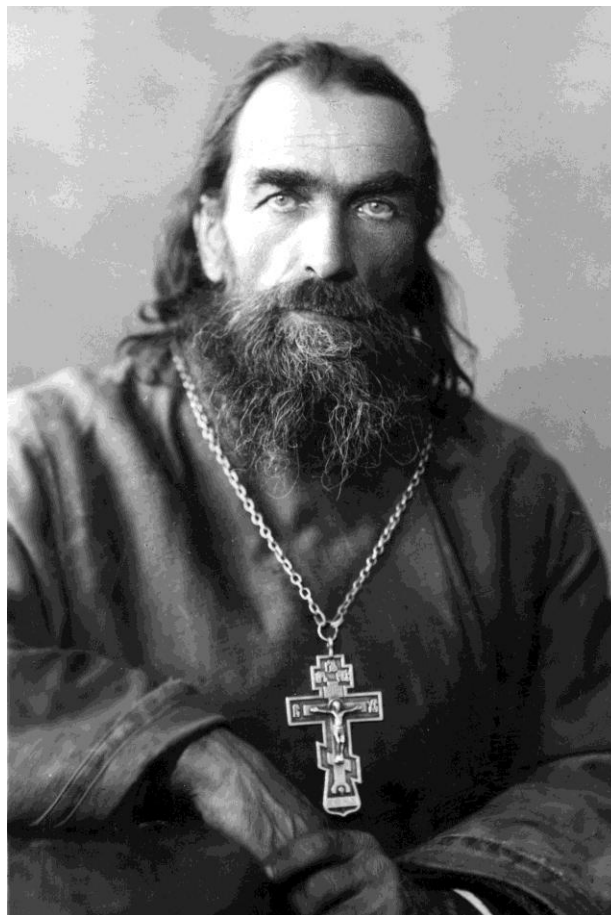
В 1935г. о. Василий был освобожден досрочно и вернулся в Обоянь, где жил с семьёй «не гнушаясь никакой физической черной работой: подражался пилить дрова, класть печи, трудился землекопом при строительстве ж.д. к Обоянскому свеклопункту и даже был назначен учетчиком строительной бригады».

В конце 1930-х гг. он переехал в Курск (ул. Борзенковой). «В Курске снимал небольшую комнату, работал грузчиком-

экспедитором в галантерейном магазине. В 1941г. перевез семью из Обояни в Курск, уже оккупированный немцами, но в январе 1942 г. вновь вернулся в Обоянский район, откликнувшись на приглашение прихожан служить там». Служил в Никольской церкви во время немецкой оккупации. «В 1943г. с. Горяиново несколько раз переходило из рук в руки - то немцам, то Красной Армии. После одного из боев части Красной Армии отступили, а в храме остались двое тяжело раненных бойцов: Яков и Николай. Ворвавшиеся в село гитлеровцы разыскивали и добивали раненых. Отец Василий облачился, взял в руки крест и Евангелие и встал у входа в церковь. Направившимся с обыском в храм немцам он заявил, что раненых, куда жив, не выдаст. Захватчики не решились стрелять в пастыря и оставили раненых в покое. Вскоре один из них - Яков - умер от ран, а Николай выжил стараниями семьи Артамоновых. После освобождения села оказалось, что раненый Николай является замполитом, комиссаром полка, и командир советской части представил документы к награждению о. Василия, но награды не последовало из-за того, что он был священнослужителем, и из-за его лагерного прошлого».

1943 г. – май 1945 г. – священник настоятель храма Косьмы и Дамиана с. Косиново Обоянского района Курской области. И наконец, он оказывается в наших местах: с мая 1945 г. по 1949 г. священник, настоятель Введенского храма села Пименово (с. Орехово) Стрелецкого района Курской области. В этот период отец Василий был рукоположен в сан протоиерея.

В 1949г. В.А. Артамонов покидает Курскую епархию, как сам он писал, "по обстоятельствам, от него не зависящим". С этого года протоиерей и настоятель храмов в селах: с. Землянки, с. Марчихины Буды, с. Кахановка, с. Шпатовка Сумской области Украинская ССР. «Епископ Сумской Евстратий (Подольский) дал о. Василию характеристику: "Скромный по характеру, глубоко верующий, любит службу, пользуется любовью прихожан". В августе 1954г., уже ощутив первые признаки тяжелой болезни, возвратился в Курскую епархию».

Василий Александрович Артамонов
(фото подарено школьному музею жительницей
с. Полянского Киреевой Марией Егоровной, а ей перешло от свекрови).

Август 1954 – июнь 1956 г. настоятель Вознесенской церкви с. Верхняя Ольшанка Пристенского района Курской области. «О. Василий, чувствуя ухудшение здоровья, был вынужден подать прошение об уходе на покой, но вместо этого в июне 1956г. получил назначение в Троицкую церковь села Павловка. Однако батюшка вернул назад в епархию указ о своем назначении и вновь подал заявление о своем уходе за штат, добавив, что болезнь его "не эпидемического характера". Это был рак легких». Жил в г. Курске у своего сына, где и скончался в июле 1957 г. Похоронен у стен Всехсвятского храма, неподалеку от церковной лавки. «По свидетельству очевидцев, о. Василий ни разу не пожаловался во время болезни на страдания и только однажды, за несколько дней до смерти тихо застонал. Все это время губы его тихо шептали слова молитвы: "Господи, приими душу мою с миром". В отпевании протоиерея Василия Артамонова, которое

состоялось в Свято-Троицком храме, приняли участие восемь священников.

Василий Александрович Артамонов был реабилитирован 30.06.1993 г. (Заявитель - священник Владимир Русин).¹

Публикация Ю.В. Дегтярёв.

Из документа о земельной тяжбе 200 - летней давности.

«1801 - 1802 гг. Просит Курский помещик подпоручик Иван Федоров сын Жилев... Имеется у меня Курской округи в селе Орехове (ныне с. Пименово) с сестрами матери моей вдовы капитанши Анны Жилевой и моими тетками: женою корнета Зоею Малютиной и женой поручика Иродиадою Гриневой, общественная старинная родовая неразделённая формально земля, из коей часть у оной тетки моей поручицы Гриневой и сына ее и моего двоюродного брата коллежского асессора Петра Гринева. По общему их согласию, сторговал я проситель эту землю ценою за восемьсот рублей и положено было в настоящем месяце дать мне от крепостных дел купчую на эту землю. Узнал я, что он брат мой асессор Гринева, незнаемо почему вздумал перепродать оную землю Курской палаты, суда и расправы 2-го департамента асессору Алексею Казмину сыну Кудрявцеву и отставному Надворному Советнику Павлу Полторацкому, с намерением удвоить в купчей сумму, чтоб не мог из ближайших наследников кто выкупить, чем и нарушил сделанное между нами положение. К то муж, он Гринева ту земляную часть в нынешнем 1801 году сроком на год отдал мне в наем и я ему по договору деньги заплатил с таковым при том условием, чтобы мне яровой и озимый хлеба по посеве с той земли снять, почему крестьянами моими на оной земле уже озимый хлеб и посеян, а яровой следовало на будущую весну сеять. Но показанный Гринева ныне намеревается купчую совершить в оном департаменте, а поелику та земля с матерью и тетками еще не разделена, но в отказе она Гринева ни где в присутственных местах просьб не имела, а потому одной его ее Гриневой и сыну ее Петру в силу законов и не следует продажи чинить пока меж нами раздел произведен не будет формальный,

и сверх того будет мною по найму та земля вывлажена (то есть выведена из владения)»...¹

Н.И. Киреев (коренной житель села Полянского, пенсионер).

ВОСПОМИНАНИЯ О СЕЛЕ ПОЛЯНСКОМ.

Исконное село Полянское располагалось (и располагается) вдоль левого берега реки Большая Курица, которая несёт свои воды с Севера на Юг к самой крупной водной артерии Курской области – реке Сейм.

Самая северная часть села носила название «Куликов хутор». Здесь были два здания начальной Полянской школы, одно из которых, основное, бывшая церковноприходская школа, второе, тоже кирпичное, - сторожка Воскресенской церкви, при которой располагалось старое прицерковное и далее новое кладбища (Воскресенская церковь была разрушена летом 1940 г.). Здесь же, прямо на людских костях, уже при новой советской власти были возведены хозяйственные постройки второй бригады колхоза «Красная поляна», а позднее клуб.

Ближе к южной окраине села Полянского располагались хозяйственные строения 1-й бригады и клуб колхоза «Красная поляна». Далее на луговой, южной части села, с севера на юг раскинулся хутор Комарёвка, с примыкающим к нему хутором Крестище (до 80-х годов самостоятельный, не входивший в состав с. Полянское, населенный пункт, простирался с запада на восток).

Перед войной, в годы войны и в первые послевоенные годы возглавляли колхоз «Красная поляна» последовательно: Логвинов Семён Сергеевич, Афанасьев Александр Никонорович, Киреев Иван Васильевич.

Н.И. Киреев (50-е годы)

Мирно, после лет коллективизации, проходили предвоенные годы в селе Полянском. Вне колхоза остался только один дом бывшего владельца водяной мельницы Синякова Василия Михайловича.

Коля Киреев
в школьные годы
(фото 40-х годов)

Жители села самоотверженно трудились, все старались получить работу. Мне, в тот период семи-восьми летнему мальчику, запомнился один случай, когда колхозник Переверзев Кузьма Ильич, набросился на моего отца Киреева Ивана Васильевича, тогдашнего бригадира 1-й бригады, с вилами только за то, что он не был обеспечен работой. Основные работы: пахота, посев зерновых, уборка их, всё больше и больше выполнялись машинотракторным парком Лукинской МТС, механизаторами в которой в основном работали жители окрестных сёл и деревень Пименовского, Полянского, Моковского, Брежневского, Бартеньевского и других сельсоветов. Но ещё много работ осуществлялось конной тягой. Из инвентаря в распоряжении колхоза было вчерашнее имущество крестьян единоличников: плуги, бороны, сеялки, веялки, сенокосилки, конные барабанные молотилки, повозки, сани. Работала колхозная кузница с кузнецами-колхозниками: Некрасовым Антоном Филипповичем, и Козловым Терентием Егоровичем. В колхозе были: плодовый сад, несколько гектаров малины и большая пасека во главе с Киреевым Николаем

Яковлевичем, свиноводство, молочно-товарная ферма. Основное производство – зерно, овощи. Оплата труда колхозников производилась по начисленным за работу трудовым дням.

Мы дети, восемь и больше лет от роду, в свободное от школы время постоянно приходили на колхозный бригадный двор. Верхом гоняли лошадей на водопой, а в жаркое время и на купание. В период школьных работ непосредственно участвовали в различных работах, чаще в прополке овощных культур и проса. А в период уборки зерновых за краюшку хлеба и шматок свежесолёного сала погоняли лошадей на конной барабанной молотилке. По окончании сельхозработ, 7 ноября в день Великой Октябрьской социалистической революции, колхозники собирались вместе и праздновали за коллективным столом с обилием закуски. Привозили кинофильмы «Чапаев», «Трактористы» и др. Так шла мирная, трудовая колхозная жизнь. Ничто не предвещало беды.

21 июня 1941 г., мои родители готовились к поездке в г. Курск «базаром» с домашними сельхозпродуктами. Меня обещали взять с собой. Проснулись 22 июня рано, в три часа – гром, молнии, проливной дождь. К величайшему нашему огорчению поездка не состоялась. Утром того же дня 22 июня меня с сестрой послали в сельмаг, располагавшийся тогда в деревне Дряблово рядом с мельницей и правлением колхоза им. Коминтерна. Отоварившись спичками, солью, сахаром и половиной килограмма пряников, мы вышли из магазина и в это время из репродуктора, расположенного на деревянном столбе у конторы колхоза, донеслись слова из выступления В.М. Молотова о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну. Мы прибежали домой с волосами «Война!». Так окончились мирные дни для жителей с. Полянское.

Начались проводы в армию военнообязанных мужиков, сопровождающиеся прощальным плачем и рыданиями. В селе с каждым днём всё больше и больше объёмов сельхозработ перекладывалось на стариков, женщин и детей-подростков. В августе была произведена эвакуация колхозного крупного рогатого скота вглубь страны. Перед моими глазами навсегда в памяти остался колхозник Пётр Фёдорович Белёв на красавце жеребце «Бедакур», сопровождавший угоняемое стадо скота. В

сентябре он возвратился на том же «Бедакуре», но уже изнурённом, как и сам всадник.

Война, пока что шла вдали от нашего села, но её отголоски ощущались каждый день. По вечерам в небе над Курском мы слышали гул немецких самолётов, освещающихся прожекторами и разрывы снарядов зенитных установок.

На колхозных полях продолжалась уборка зерновых, намолоченное зерно вывозилось на Курские хлебоприёмные пункты. Отгрузка велась конными подводами со стариками, женщинами и детьми. В сентябре велась уборка картофеля, столовой свеклы и моркови. Шли непрерывные дожди и мы, 8-12 летние дети верхом на лошадях отвозили овощи в мешках по 2-3 ведра на погрузку ожидавших на шляхе машин и повозок, присылаемых частями Красной армии.

В июле, августе, сентябре шли конные подводы с еврейскими семьями из Белоруссии и Украины. Их маршрут проходил по старинному Льговскому тракту (правобережье р. Сейм) через близкие к селу Полянскому деревни и сёла Ванино, Пименово, Хардиково, Жеребцово, Касторное, Моква и далее г. Курск. Измученные дорогой, опечаленные своей страшной судьбой на повозках сидели женщины, старики и дети.

Между тем Советская власть на территории Полянского сельсовета и с. Полянское продолжала функционировать, организовывая и обеспечивая хозяйственно-производственную деятельность на всей его территории. В августе – сентябре 1941 г. один километр восточнее от деревень Анпилогово, Дряблово, с. Полянского, д. Жеребцово и далее до р. Сейм жители Полянского, Пименовского, Моковского сельсоветов и прикомандированные из г. Курска рыли глубокие противотанковые траншеи. Рабочие из г. Курска размещались на постой по избам ближайших деревень. В нашем доме квартировали работники конного завода и в их числе мне запомнились цыгане с гитарой и грустными песнями.

Продолжала свою деятельность и Лукинская МТС с оставшимся минимальным набором машинотракторного парка.

Сельский совет возглавлял коммунист Осьминин Андрей Иванович, председателем колхоза вместо призванного на фронт Логвинова С.С., вновь стал Афанасьев Александр Никонорович,

он же был избран руководить местными крестьянами и в период оккупации. Судьба этого человека сложилась трагически - после освобождения Курской области в 1943 г. он был обвинён как пособник, арестован, осуждён и умер в лагере.

В 1941 г. отступающие части Красной армии были энергичны и убеждали местное население, что в скором времени они вновь вернуться и освободят города и сёла от немецко-фашистских захватчиков. Мне запомнился лейтенант калмык, гарцевавший на коне. Его лицо, несмотря на отступление, светилось, и весь вид его вселял уверенность в наших будущих успехах. Остановившись в нашем доме на ночлег, он попросил поджарить картошку, присовокупив к ней свой армейский паёк, копчёную колбасу, хлеб. Он вместе с нами поужинал и, отдохнув 4-5 часов, ускорил на своём коне вместе с подчинённым ему взводом. Спустя 15 лет я работая на целине Казахстана, встречался с высланными калмыками студентами Павлодарского зооветтехникума, в котором работал преподавателем по механизации сельскохозяйственных процессов и рассказывал им об этой незабываемой встрече.

В октябре 1941 г. специальные части уничтожали мосты, горели элеваторы и брошенная без горючего техника. В с. Полянском, метрах в 100 от «лощинки» у самой обочины дороги были сожжены две автомашины «полуторки» ГАЗ ММ, сгорели мосты через р. Б. Курица соединяющие Жеребцово – Пименово и Дряблово – Нартово. Животноводческие постройки, большой амбар, стоявший севернее кладбища и клуб при отступлении Красной армии не были подвергнуты уничтожению. В дальнейшем в период оккупации, часть животноводческих построек была разобрана жителями села, клуб и амбар сохранились.

Первая встреча с немцами в Полянском состоялась у нас, мальчишек 9-10 лет от роду. В помещении клуба, расположенного в устье «Лощинки», стояли веялка и п... ?. Последний имел фиксирующее устройство, которое при вращении барабана издавало звук напоминающий стрельбу из пулемёта, чему мы дети были так рады. Когда впервые появившиеся несколько немецких машин остановились у дома семьи Дмитрия Павловича Ключева, то услышав этот

металлический шум, доносившийся из клуба, вооружённые немецкие солдаты повыскакивали из автомашин и залегли. Мы же стрелглав бросились бежать по огородам Козлова Т.Е., Афанасьева Г.А., Козловых Н.А. и Ф.А., Стариковых М.А., В.И. и Р.И. с криками - «немцы!!!» и попрятались каждый по своим домам. Я забрался на печку, где находился мой дед Киреев Василий Семёнович 1871 г. рождения, окончивший Полянскую церковно-приходскую школу и проживший в г. Курске четверть века, работая в Курской епархии на различных светских должностях.

Через 20-30 минут в наш дом вошли два немца вооружённые автоматами. В сених лежал лук и чеснок, они вежливо попросили, потом забрав всё, поблагодарили и вышли наружу. Мой дед был приятно удивлён их «порядочностью». А в это самое время из речки Курицы, к тому времени ещё не покрытой льдом, выходило стадо наших гусей, которых они и расстреляли из автоматов. Мнение моего деда в одночасье изменилось. Он их ругал, называл обыкновенными грабителями и мародёрами. Так начались нелёгкие дни жизни односельчан при оккупантах, которая продолжалась до 9 февраля 1943 г.

Была создана оккупационная власть. Старшиной был назначен Козлов Степан Михайлович, старостой был избран односельчанами действующий председатель колхоза «Красная поляна» Афанасьев Александр Никонорович. Особенно часто и сильно фашисты мародёрствовали в течение первых 3-х месяцев 1942 г. пережив это время, крестьяне стали готовиться к весенним работам. Приусадебные участки обрабатывались вручную, лопатами, так как имевшиеся лошади использовались на пахоте бывших колхозных земель, так как колхозы были фашистами сохранены и не реформировались. Ранее обобществлённые излишки сверх 50-ти и 25-ти соток приусадебных земель, крестьянам разрешили засеять зерновыми и травяными культурами для собственных нужд. Весь урожай с бывших колхозных земель, засеянный осенью 1941 г. и весной 1942 г., был собран и отправлен в закрома оккупационных властей. Крестьянские подворья были обложены в 1.5-2 раза большими, по сравнению с советским периодом, обязательными поставками мяса, молока, яиц и дополнительно

картофеля и других овощей. Весь собранный урожай малины и яблок был отправлен в г. Курск. Мне запомнился сбор малины, в котором участвовали все жители села. Полуголодные люди, несмотря на строжайший запрет, с жадностью поглощали чудесную ягоду. Жертвой этого переедания стал житель села Логвинов Наум Александрович, у которого произошло про падение желудка и он был отправлен в больницу г. Курска, в которой после операции умер. После операции в Курске умер и второй житель села Праведников Иван Стефанович.

Умирали односельчане и от инфекционных болезней. Так от кори умер мой одноклассник Ваня Праведников.

С сентября 1942 г. возобновились занятия в Полянской начальной школе, которые были прерваны осенью 1941 г. Занятия велись по сокращённой программе. Учителями были Белкина Мария Ильинична и Авдеева Любовь Васильевна, которые добросовестно учили нас грамоте и арифметике.

Летом 1942 г. на территории села были поочерёдно расквартированы немецкие и финские части. В доме Афанасьева Тимофея Афанасьевича, лучшем в селе, размещался командир полка, в нашем доме штабные работники – два немца и один чех. В сарае расположились денщики – немец и австриец с двумя лошадьми и повозкой. Чех и австриец общались с нами, немецкие офицеры были замкнутыми, высокомерными людьми. У нашего амбара расположилась походная кухня, где проходила и раздача пищи. В соседнем подворье Киреева Николая Яковлевича, расположилась кузница. Мне запомнился простой, обаятельный, здоровенный солдат-кузнец Пауль. Он запросто общался с жителями, а во время раздачи пищи из подворотни ждал сигнала повара на повторное наполнение солдатского котелка. Офицер чех, который вероятно ведал интендантской службой, общался с нами, рассказывал, что в Чехии у его отца есть ремонтная мастерская и грустил, вспоминая мирную жизнь. Старший немецкий офицер никогда не общался, был замкнут, читал художественную литературу. Из села Полянского уходили немецкие части поздним июльским вечером 1942 г., в период наступления немцев на Сталинградском направлении. Выше упомянутый немец офицер перед уходом лежал на диване и вздыхал, по-видимому, отчётливо понимая, что ждёт его

впереди. На вопрос моей бабушки: «Что вздыхаешь?», он ответил на русском языке: «Если бы ты знала, куда мы направляемся?!».

Ежедневно, немецкие солдаты проводили длительные пулемётные стрельбы, оставляя гильзы на месте стрельбищ (забывая про свою пресловутую немецкую аккуратность). После их ухода, мы, деревенские мальчишки, собирали гильзы и тащили домой, за что получали по заслугам от своих матерей, дедушек и бабушек. Я собранные гильзы тайком прятал под кроватью и натащил их в этот «тайник» целый ворох.

Каждый день, перед ужином, контингент солдат и офицеров выстраивался вдоль сельской улицы, после чего полковник и другие офицеры проводили с ними беседы. Заканчивались вечерние сборы пением.

Австриец обозник, также был общительным, но немец денщик был постоянно в работе: стирал, чистил офицерскую форму и обувь. Был он большим занудой. Мой дед, Василий Семёнович, жил в 100 метрах от нашего дома в пуне. Денщик и до него добрался, сняв с пуня дверь. Дед с боем отбил свою дверь. Меня немец денщик постоянно пытался использовать на своих работах, но при этом никогда ничего не давал съестного. После того, как я нечаянно наступил на гвоздь, он, наконец, оставил меня в покое.

В свободное время немецкие солдаты потешались над нами, голодными детьми, бросая на пыльную дорогу мелко порезанный хлеб, при этом самодовольно хохотали, видя, как мы с жадностью набрасывались на эти кусочки.

После ухода немецких подразделений в село на кратковременный отдых прибыли финны, которые держались обособленно, были мрачно суровыми людьми. Меня финский солдат заставил набрать большее ведро воды из речки и когда я забравшись в реку подтащил ведро к берегу, он помог вытащить его на берег.

Побывали в селе и венгры, налётом по погребам и закромам, забирая все скудные запасы съестного.

Автотранспортные средства: автомобили, автобусы, а так же орудия и миномёты были тщательно замаскированы на

территории 2-й бригады вдоль усадьбы Федосова Андрея. Наша авиация в этот период налётов не выполняла.

Местная власть, озадаченная оккупационной администрацией, заставляла жителей села убирать выращенный урожай зерновых культур. Во всём следовало соблюдать немецкий порядок. Этот порядок наводился на крестьянских подворьях и на сельской улице: мели, чистили дорогу и прилегающие к ней территории. Селяне жили суровой трудовой жизнью. По православным праздникам ходили в открывшуюся в помещении церковной сторожки церковь. Иногда по вечерам собирались немногочисленные хороводы, пели заунывные песни.

Плановым порядком насильственно отправлялись в Германию женщины и оставшиеся в селе парни. Из с. Полянского в Германию были отправлены: Сазонов Захар, Суворова Елена, Логвинова Даша. Расстрелов и казней в селе не было. Суровую зиму конца 1941 г. и 1942 г. помогли пережить запасы торфа, ольха окрестных болот, кустарники и деревья близ расположенных урочищ Курицкое и Роща.

Первая надежда на освобождение появилась в конце 1942 г. и самом начале 1943 г., когда в селе Полянском вновь появились беженцы-переселенцы из соседней Воронежской области. Потом пошли беженцы из оккупированного голодающего Домбаса, в том числе и семья моей будущей тёщи с двумя дочерьми в возрасте 7 и 1 года (моя жена).

К осени 1942 г, жить в селе стало немного полегче. Разгром немецких войск под Москвой, бои на Сталинградском направлении отрезвляюще подействовали на фашистских захватчиков и вселяло в жителей села уверенность в скором освобождении от оккупантов. Начали появляться листовки сбрасываемые советскими самолётами, в которых содержалась информация о состоянии на фронтах с призывами оказывать противодействие оккупационным властям. Всё чаще в ночном небе был слышен гул самолётов. Вообще конец 1942 г. и начало 1943 г. были предвестниками надвигающегося разгрома и бегства оккупантов с захваченных территорий. Население заметно оживилось. В этот период инвалид Стариков Николай Михайлович венчался с Переверзевой Елизаветой Николаевной,

которая на протяжении 20 лет была бессменным счетоводом-бухгалтером колхоза «Красная поляна».

Растерянные, полусонные немцы, а с ними ретивые служаки сельских местных администраций, поспешно проходили через с. Полянское в сторону с. Пименово и далее на юго-запад.

Утром 9 февраля 1943 г. жители с. Полянского, в том числе и я, впервые увидели наступающие части Красной армии. Они перемещались по Куликову хутору, Поперечной дороге, Комарёвке, по Тутовскому лугу в сторону д. Хардиково и с. Пименово. Так закончился 15-ти месячный период оккупации с. Полянского. (продолжение следует)

Бригадир колхоза «Красная поляна» Киреев Иван Васильевич (крайний слева) выводит колхозников на пахоту (фото 13 мая 1931 г.).

СЛОВО О ПРОСТОМ ЧЕЛОВЕКЕ.

«Все едины, всё едино,
Мы ль, они ли... смерть - одна.
И работает машина,
И жует, жует война...»

(Зинаида Гиппиус)

Козлов Терентий Егорович, родился 1908 г. в крестьянской семье, которая, что ни на есть самая коренная в селе Полянском. Мать - Домна Егоровна, 1868 г.р. Как и положено русскому человеку, по отеческому православному обычаю ребёнка крестили в местном Воскресенском храме, в котором крестили, венчали и отпевали не одно поколение его предков. Причём крестили, как и всех тогда новорожденных, на второй день после рождения, потому как в то время детская смертность была очень высокой и родители боялись, что вдруг дитя помрёт не крещённым. Нарекли мальчика Терентием в честь святого мученика Терентия, пострадавшего за исповедание веры в 3 веке (дни памяти 13 марта и 10 апреля).

Детство, юность и взросление его выпали на самые голодные и трудные для нашей страны годы: в Октябрьскую революцию ему было 10 лет, в период массовой коллективизации 22 года, в год начала Великой Отечественной войны исполнилось 33. А потом война, восстановление порушенного войной, снова колхозное строительство... Труд и заботы неподъёмные, голод, война, страдания извечные, вот чем сполна наградил 20 век Терентия Егоровича и всё его поколение. Но они не унывали, жили, работали, боролись, побеждали, влюблялись, умели в редкую минуту от души повеселиться, растили детей и по-человечески были счастливы.

С детских лет Терентий приобщился к кузнечному делу, в котором проявлял с молодых лет изрядную сноровку, а с годами и высокое мастерство. В послевоенные годы он был одним из лучших среди местных кузнецов. Семья его отца и он сам одними из первых в 1931 году вступили в организованный в селе Полянском колхоз «Красная поляна». Терентий Егорович был

одним из его активистов, а в послевоенное время входил в партийный актив колхоза.

**Козлов Терентий
Егорович**

Фрагмент из
фотографии
1931 г.

На войну Терентий Егорович был призван ещё в Финскую компанию 1939-1940 г.г. – один со всего села Полянского. На фронтах Великой Отечественной с июля 1941 г. и прошёл дорогами войны до самого победного дня. Воевал в 764 стрелковом полку (с 29 июня 1943 г. Мишкольцский Краснознамённый, ордена Суворова полк) 232-й Сумско-Киевской, ордена Ленина, Краснознамённой, ордена Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии (2-го формирования), в составе 38 армии Воронежского, а дальнейшем 40-й армии 1 и 2 Украинского фронтов. Летом 1942 г. эта дивизия под командованием полковника Улитина Ивана Ильича вела тяжёлые бои за г. Воронеж, являясь практически единственным полнокровным соединением советских войск на подступах к нему; 23 января 1943 г. была введена в прорыв в ходе Воронежско-Касторненской операции; 26 февраля 1943 г. дивизия пересекла границу с Украиной, вела тяжёлые бои за

Мирополье, затем, с марта по август 1943 г. держала оборону вдоль железной дороги на Белгород — Краснополье — Сумы; с 9 августа 1943 г. дивизия перешла в наступление в ходе Сумско-Прилукской операции, 2 сентября 1943 принимает участие в освобождении Сум; в середине сентября 1943 года дивизия переправляется через р. Десну в районе села Летки, а 26 сентября 1943 передовыми подразделениями уже выходит к Днепру; с начала октября 1943 г. 232-я сд в течение двух недель ведёт тяжёлые бои за расширение Лютежского плацдарма и с него же, в ходе Киевской наступательной операции переходит в наступление, врывается в Киев, ведёт бои непосредственно в городе. А дальше освобождение западной Украины, стран Восточной Европы. И так обороняясь и наступая, дивизия прошла с боями более 3000 км. и закончила войну 18 мая 1945 г. западнее Праги. Вместе со всей дивизией бил врага и наш земляк Т.Е. Козлов. К концу 1943 г. он уже ст. сержант и командир транспортной роты стрелкового полка (заметьте - ст. сержант в должности командира роты).

Козлов Терентий Егорович особенно отличился в октябре 1944 г., в период тяжёлых боёв за города Сату-Маре, Ньиредьхазой, Мишкольц, боёв за переправу через р. Тиса. Старший сержант Козлов под ураганным артиллерийским и миномётным огнём противника, призвав смерть, умудрялся бесперебойно доставлять боеприпасы и продовольствие непосредственно в боевые порядки стрелковых батальонов, обеспечивая тем самым успешное выполнение поставленных командованием боевых задач. Восхищённый мужеством и воинским умением ст. сержанта Козлова командир полка подполковник Шелонкин представил его, а командир дивизии Герой Советского Союза генерал-майор Максим Евсеевич Козырь (погиб 23.04.1945 г.) утвердил, к награждению медалью «За отвагу».¹

До войны и в первое послевоенное десятилетие семья Козлова Терентия Егоровича жила на «отцовском корню», в избе дореволюционной постройки, рядом был амбар построенный отцом в 1920 г. К середине 40-х годов за хозяйством числилось 0.52 гектара приусадебной земли, на ней сеяли ячмень, коноплю, рожь, буряк, картошку и другие овощи. Состав семьи: жена — Козлова Акулина Ивановна, 1909 г.р., сыновья: Николай

Терентьевич, 1927 г.р.; Алексей Терентьевич, 1931 г.р.; Александр Терентьевич, 1935 г.р.; Иван Терентьевич, 1938 г.р.; дочь – Нина Терентьевна, 1942 г.р.

Феоктистов Игнат Александрович, родился 25 декабря 1916 г. в д. Анпилогово в крестьянской семье. Отец одним из первых вступил в организованный в 1931 г. местный колхоз имени Будённого. Игнат Александрович окончил начальную Анпилоговскую школу и в 1933 г. семилетнюю Гнездиловскую школу (с. Гнездилово). Сразу после окончания школы с июня 1933 г. по июль 1937 г. рядовой колхозник колхоза им. Будённого. Потом смышленного, способного 17-летнего парня колхоз посылает на учёбу в г. Курск и он становится

И.А. Феоктистов
(фото 50-х годов)

курсантом Стрелецкой межрайонной колхозной школы. После окончания шестимесячного курса обучения, в январе 1937 г. Игнат Александрович возвращается в родной колхоз и работает счетоводом до призыва в Красную армию в октябре 1937 г. Война застаёт его старшиной роты 111 стрелкового полка 55-й Курской стрелковой дивизии имени К.Е. Ворошилова Западный Особый военный округ (Уреченский лагерь г. Слуцк Белорусская ССР). Начинаются жестокие дни и месяцы первого года войны. Рота И.А. Феоктистова в составе 111 стрелкового полка быстрым маршем движется навстречу врагу по маршруту: Слуцк, Шишицы, Неевин, Барновиче, Солонки, Рушаны, Смоляницы, Рогачи и уже 24 июня в 13.00 часов вступает в бой с мотомехкорпусом противника в районе с. Мшовиды. Фашистские танки при поддержке авиации прорывают оборону полка и он, как и вся 55-я дивизия, понесла большие потери в людях и технике, отходит на другие рубежи - к старой государственной границе (до 1939 г.): часть к заставе Филипповичи и часть снова на рубеж Слуцк. 25 июня погибает в бою командир дивизии полковник Дмитрий Иванович Иванюк. И снова отступление, теперь в район

Могилёва и далее на восток вдоль Брест-Московского шоссе. После отступления за Днепр дивизия была выведена во второй эшелон и включена в состав 28-го стрелкового корпуса. С началом Смоленского сражения на дивизию легла вся тяжесть боёв за г. Пропойск. С 1 сентября 1941 г. входила в состав 66-го стрелкового корпуса 21-й армии Брянского фронта, оказалась в Киевском «котле» и была полностью разгромлена (официально расформирована 27 декабря 1941 года). Игнат Александрович в одном из боёв в районе г. Прилуки был ранен в бедро и оставлен при отходе наших частей истекающим кровью на поле боя. Но ему в этой мясорубке удалось не только выжить, но и пробраться к родителям в д. Анпилогово. 2 ноября 1941 г. г. Курск и Стрелецкий район были оккупированы гитлеровцами. С этого времени И.А. Феокистов живёт и работает в своём хозяйстве на оккупированной врагом территории до освобождения её 8 февраля 1943г. подразделениями 280-й стрелковой дивизии.

С 19 марта 1943 г. старшина И.А. Феокистов снова в рядах Красной армии, командир взвода 745-го стрелкового полка 141-й стрелковой дивизии. В апреле был ранен в бою и до июня 1943 г. находился на излечении в эвакогоспитале г. Львов Курской области. С 1 июня 1943 г. снова в строю – старшина роты 1141 стрелкового полка 194-й стрелковой дивизии. 12 июня 1943 г. опять, уже в третий раз, ранен в бою (в районе г. Севск Брянской области; Центральный фронт, на северо-западе Курской дуги, практически на вершине выступа). Лечился в эвакогоспитале №1692 (Водопьяновский район Воронежской области).

С ноября 1943 г. старшина роты 60-й стрелковой дивизии, но уже в феврале снова получает ранение в бою и до мая 1944 г. находится на излечении в эвакогоспитале г. Гомель Белорусской ССР. После выздоровления был признан не годным к строевой службе и направлен на 2-х месячные курсы в школу санинструкторов в/ч 1376 г. Молин Житомирской области Украинской ССР.

С 27 июля 1944 г. по октябрь 1945 г. санинструктор 12 отдельного дивизиона ПВО и прикрепленных железнодорожных эшелонов (командир дивизиона майор Литвинов). Демобилизовался по второй очереди в октябре 1945 г.

С ноября 1945 г. по март 1948 г. Игнат Александрович работал счетоводом-кассиром в Полянском сельпо (с. Полянское). С марта 1948 г. по ноябрь 1953 г. бухгалтер колхоза имени Чкалова (д. Анпилогово), потом до мая 1955 г. экономист-плановик Лукинской машинотракторной станции (МТС) из которой был переведен (откомандирован) в д. Брежнево бухгалтером колхоза имени 19-го Партсъезда, а с февраля 1957 г. бухгалтер укрупнённого колхоза «Красный Октябрь». Решением Курского горкома КПСС 16 марта 1962 г. принят в ряды Коммунистической партии.

**Игнат Александрович
Феоктистов
с сестрой
Федорой Александровной**

(фото начала 70-х годов)

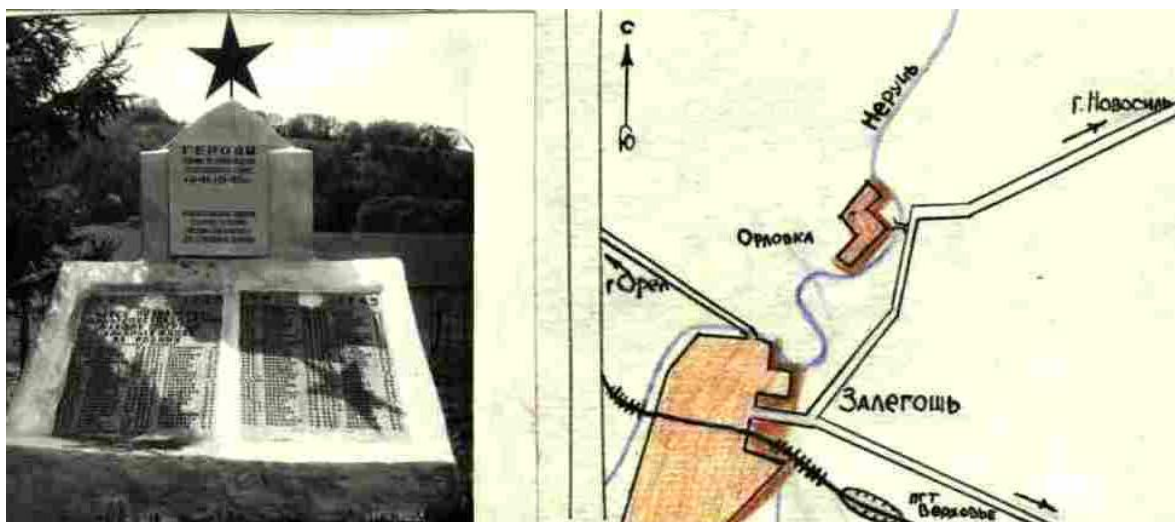

Награждён медалями: «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией». В ознаменование сорокалетнего юбилея Победы над фашистской Германией 6 апреля 1985 г. был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.¹

Жена – Феоктистова Александра Фёдоровна, 1922 г.р. (родом из деревни Пронской); сестра - Феоктистова Феодора Александровна, 1914 г.р. Дети: Геннадий Игнатьевич, 1946 г.р., Юрий Игнатьевич, Надежда Игнатьевна. До войны в семье Игната Александровича жила его племянница - Иванова Татьяна Константиновна, 1923 г. рождения.²

Братья Иван Иванович и Николай Иванович Киреевы из с. Полянского. Их родители: отец – Киреев Иван Петрович, 1884 г.р., мать – Киреева Елена Васильевна. Эта семья в довоенное время жила крепко, зажиточно и была по воспоминаниям Пуговкиной (в девичестве Киреевой) Лидии Михайловны в среде односельчан «в почёте». У них была новая просторная изба 1930 года постройки, большой хлев 1920 г. постройки. Другие хозяйственные строения тоже были добротными.

Киреев Иван Иванович, 1909 г.р., призван Стрелецким РВК в 1941 г., красноармеец стрелок 1-го батальона 409 стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии, убит в бою 30 декабря 1941 г. за д. Сонин Луг Мценский р-н Орловская область, похоронен на восточной окраине д. Сергеевка Мценского р-на Орловской обл. В настоящее время прах покоится в братской могиле д. Орловка, Нижне-Залегощенский сельсовет Залегощенский р-н, Орловская обл. Всего в братской могиле захоронено 115 воинов. Жена И.И. Киреева – Ефросинья Стефановна, 1913 г., после гибели мужа, в послевоенное время стала жить и вести общее хозяйство с его родным братом Николаем Ивановичем. Прожила долгую жизнь.¹

Фотография и план места захоронения И.И. Киреева
(фото начала 90-х годов)

Киреев
Александр Иванович
сын И.И. Киреева.
(фото 2003 г.)

Киреев Николай Иванович, родился 1925 г., гвардии сержант радист-пулемётчик 52 танкового батальона 34-й отдельной Гвардейской танковой Краснознамённой бригады. Призван в РККА Стрелецким РВК в феврале 1943 г., член ВЛКСМ. В боях по прорыву укреплённой линии обороны противника в районе деревни Рог 11 марта 1944 г., проявил образцы мужества и отваги (1-й Прибалтийский фронт). Огнём из пулемёта уничтожил 10 гитлеровцев. Когда танк был подбит и вышел из строя экипаж, гв. сержант Киреев, получивший тяжёлое ранение в ногу, продолжал вести огонь по противнику из танкового пулемёта. В разгар боя он заметил, как с левого фланга два немецких сапёра стали ползти к боевой машине, с целью заминировать её. Киреев не растерялся и, преодолевая боль, сумел броском гранаты уничтожить их. Продолжал вести огонь по врагу из своего пулемёта до подхода помощи. За проявленное в бою мужество был представлен командиром 52 гв. танкового батальона гв. капитаном Новиковым к медали «За отвагу». Командир 34-й

отдельной гв. танковой Краснознамённой бригады гв. подполковник Садовский утвердил это представление.

Ранение было тяжёлым, в госпитале Николаю Ивановичу ампутировали часть ноги и по выздоровлении комиссовали инвалидом 2-й группы.²

Был ещё средний брат Киреев Михаил Иванович, 1914 г.р., также участник Великой Отечественной войны, и тоже инвалид войны 2-й группы.

Их сестра Киреева Надежда Ивановна, 1920 г.р. Известно, что она весной 1943 г. по комсомольской путёвке была направлена на восстановление разрушенного Сталинграда.

Некрасов Дмитрий Матвеевич, родился в 1925 г. в с. Полянское Курского района Курской области. Отцовская изба стояла прямо напротив Воскресенского храма (разрушен в 1940 г.) и Полянской начальной школы (бывшей церковно-приходской). Призван на фронт Стрелецким РВК Стрелецкого р-на Курской области в марте 1943 г. После прохождения курса молодого бойца 18-летний Дмитрий Матвеевич был направлен в 34-й отдельный Гвардейский Краснознамённый ордена Суворова 3-й степени тяжёлый танковый полк.

**Некрасов
Дмитрий Матвеевич**

Вначале своего боевого пути он автоматчик мотострелковой роты танкового полка, затем к концу 1943 г. уже сержант и командир отделения автоматчиков. Был ранен в бою 16 января 1944 г. После выздоровления возвратился в свою часть. За образцовое выполнение служебных обязанностей и проявленное мужество в боях в районе Геленцов, Липока Воля, Вилховина, при прорыве обороны противника на западном берегу реки Висла был награждён медалью «За боевые заслуги». Во время боёв в районе Маржаметов и Ясенец молодой сержант Некрасов со своим отделением отбил контратаку противника, наступавшего в направлении его отделения, и в рукопашной схватке лично уничтожил трёх солдат противника. Организовал охрану нашего подбитого танка и способствовал эвакуации его с поля боя. За проявленные в бою смелость, отвагу и решительность приказом командования от 7 ноября 1944 г. был награждён второй медалью «За боевые заслуги».

В дальнейшем Дмитрия Матвеевича зачислили в танковый экипаж - башенный стрелок танков ИС-1 и ИС-2. Погиб сержант Д.М. Некрасов, не дожив до конца войны всего 45 суток. В одном из боёв его танк подорвался на mine, механик-водитель и стрелок-радист погибли, другие члены экипажа стали эвакуироваться из горящей машины. Дмитрий Матвеевич вылезал через башенный люк и в момент, когда он уже на половину высунулся, его настигла вражеская пулемётная очередь. Боевые товарищи вытащили его из танка и эвакуировали в полковой медсанбат, где от полученного тяжелого ранения Дмитрий Матвеевич умер в тот же день 24 марта 1945 г.¹ Похоронен в братской могиле с. Зейциг, Германия. Было ему всего 20 лет.

Тутов Нестор Фёдорович, родился в 1909 г. в деревне Тутово. Кадровый военный, майор, член ВКП(б). Командир 121-го отдельного полка противовоздушной обороны 2-й танковой армии. Вторая танковая армия была сформирована 15 января 1943 г. на основании директивы Ставки ВГК от 10 января 1943 г. на базе 3-й резервной армии Брянского фронта. 15 февраля 1943 г. армия была включена в состав Центрального фронта. В феврале

— марте ее войска участвовали в наступательной операции на брянском направлении; в июле — августе в Курской битве (5 июля — 23 августа). Полк под командованием нашего земляка в составе 2-й танковой армии отражал налёты вражеской авиации в районах: Молотычи, Подсоборовка, Ольховатка, Поныри. За этот период расчёты полка сбили более 30 фашистских самолётов. Нестор Фёдорович погиб в бою 22 июля 1943 г. Согласно документам о безвозвратных потерях полка наш земляк был похоронен «в лесу южнее 2 км деревни Хитровка» Троснянского района Орловской области.¹

Однако при выезде на место в Орловскую область, могилу с записью, что в ней покоится прах майора Н.Ф. Тугова найти не удалось. Нет сведений о месте его захоронения и в администрации Троснянского района. Опрос местных старожилов и беседа с бывшим директором ныне закрытой Хитровской девятилетней школы Блиновым Николаем Викторовичем, помогли обнаружить на сельском кладбище, что расположено южнее д. Хитровка, могилу, в которой, по словам всех и в том числе работника сельской администрации по воинскому учёту похоронены воины, погибшие в боях летом 1943 г. Однако, сколько их похоронено, и кто они никто не знает. Вероятность, что командир полка майор Н.Ф. Тутов похоронен именно в этой братской могиле высока, однако окончательно утверждать это нельзя. Вместе с нашим земляком в один день погибли в бою и по документам первоначально были там же в Хитровке похоронены: заместитель командира полка по строевой части капитан Андрей Андреевич Савин, командир

взвода лейтенант Фролов Владимир Михайлович. Их удалось найти в списках воинов захороненных в братской могиле, что в самой Тросне и находится рядом с автовокзалом. Причём нет записи о перезахоронении их, ведь первоначально они, как и Нестор Фёдорович были похоронены в д. Хитровке и будь такая запись, она наверняка помогла бы в поиске места захоронения Н.Ф. Тутова. В этом году исполнилось 70 лет со дня гибели в бою на Северном фасе Курской дуги нашего отважного земляка, но где сегодня покоится его прах точно не известно. И это не рядовой солдат, офицер, командир полка. Так что поиск продолжается и надо добиваться увековечивания его имени хотя бы в списках братской могилы, что в п. Тросна.

А человеком Нестор Фёдорович был замечательным - кадровый военный, смелый, решительный, с очень доброй открытой

Тутов Нестор Фёдорович

душой. Война, лишив его жизни, отняла отца у трёх дочерей, одну из которых Людмилу Нестеровну недавно удалось разыскать в Смоленске.

**Письмо дочери майора
Тутова Нестора Фёдоровича.**
(г. Смоленск, 2013 г.).

«Здравствуйте уважаемый Юрий Владимирович! Прошу вас извинить меня за столь длительное молчание. Я давно бы вам рассказала о своей семье, но длительная болезнь выбила меня из жизненной колеи, так что не судите меня строго. Я до сих пор болею, но постараюсь ответить вам на письмо. Вы затронули самую болезненную точку в моём сердце. Я без слёз не могу вспомнить всю свою жизнь без родного человека, которого не помню. Конечно же, будь он живой, наши судьбы сложились бы совсем другими, страданий было бы меньше. Я и моя старшая сестра, проживающая с 1952 года на острове Сахалин, очень благодарны вам за работу по восстановлению памяти погибшим воинам, отдавших свою жизнь за нас, живущих сейчас. Действительно он был командиром 121-го артиллерийского полка ПВО 2-й танковой армии, погиб в звании майора. В 1931 году он закончил 6-ти месячные педагогические курсы при Курском агропедтехникуме. Не знаю,

работал ли он по этой специальности, как и при каких обстоятельствах, и в каком году он поступил в Севастопольское артиллерийское училище. Знаю только, что мама жила у его родителей 6 лет, у них уже были рождены две дочери. Лида в 1931 и Зоя в 1933 году. После окончания училища был направлен в город Минск, где родилась в 1938 году я, Людмила.

Тутов Нестор Фёдорович и его жена Анна Александровна.

Из Минска его направили служить в Монголию, в каком году не знаю. Знаю, что мама уехала к нему с 3-мя детьми. В Монголии жили в землянке, это я немного помню. Осенью 1941 г. его отправили в г. Канск (со слов Лиды), а из Канска он поехал на Северо-Западный фронт в Тихвинск, воевал в районе г. Волхова, в болотах. Я думаю, что в 1943 г. был отправлен на Курскую дугу в Кромской район. Мама говорила в последнем письме он писал, что находится в 40 км от родных. Нас же эвакуировали из Монголии в Красноярский край д. Высотино Сухобузукского р-на. Этот адрес я помню с детства. Жили в нищете на квартире в одной семье. Голодали. Хозяева жили в кухне, а мы в горнице. Была кровать с клопами и пустой посудный шкаф. С клопами мама боролась кипятком, а вот с едой было очень плохо. Однажды, когда семья хозяев обедала, кошке бросили кусок хлеба, а я подползла и отняла у кошки этот кусок. Мама меняла вещи на котелок картофеля. На следующий год нам дали кусок

земли, мама выращивала огурцы, но они погибли от заморозков, помню мамин плач-вой.

Ходила она работать в колхоз, постоянно или периодически по надобности в дополнительных руках, не знаю. Мы были брошены. Старшие дети с подружками переплывали не большую речку и играли на другом берегу в тайге, а я сидела одна, пока не решила научиться плавать, два раза почти тонула, но выплывала сама, пlying по-собачьи. Сёстры даже не видели этого.

Помню, как мама рыдала после получения похоронки. Когда освободили г. Курск, в начале зимы 1944 г. мы выехали домой, в Курск. Ехали в теплушках 3 месяца. В дороге нас обворовали. В вагоне был тусклый свет, возможно, светил всего один фонарь на весь вагон. Прямо на полу мы занимали с вещами немного места. В начале апреля 1944 г. мы приехали к бабушке и дедушке (родители мамы) в д. Тутово. Я заболела корью, пришлось бабушке завешивать все окна, что бы я не ослепла. Семья увеличилась до девяти человек. Как нас бабушка прокормила в это лихолетье, не знаю.

Еды всегда было мало, но неукоснительно были: завтрак, обед и ужин. Но однажды я не пришла во время на ужин, пришлось спать голодной, не дали даже куска хлеба. Вот такая была школа жизни.

Дочери Н.Ф. Тутова: Лидия, Зоя и Людмила (автор письма)
(слева на право)

У бабушки мы прожили год. Весной 1945 г. дед по папиной линии, под напором властей отдал нам амбар 4х4 метр. Председатель колхоза и председатель сельсовета дали колхозников, те разобрали амбар и перевезли на выделенную нам усадьбу, поставили, накрыли соломой, всем народом гуртом

намесили глины, обмазали, и мы перешли жить в это строение без окон и дверей, без печки и потолка. Так началось наше обустройство в родных краях.

В этом же году в сентябре я пошла в 1-й класс. За лето печник сложил нам русскую печь, где мы зимой делали уроки, потому что рымы были одинарные, в колхозе женщины связали из соломы маты на окна для сбережения тепла. Так постепенно из года в год немного улучшалась наша жизнь. Пережили голод в 1946-1947 годах. У коренных жителей была жизнь намного полегче, а у нас ничего не было, кое-как приобрели на семена картофель. Ели оладьи из конского щавеля, щи тоже варили из травы. Миску огромную съедим, мама спрашивает: - Наелись? Мы молчим. Наливает другую, потом третью, а мы все ищем кусочек картошки на дне.

Все трое закончили по 10 классов. Лида после окончания двухгодичного обучения в пединституте уехала по направлению на о. Сахалин, где живёт до сих пор. Была замужем за шахтёром, имела двух дочерей. Муж и старшая дочь умерли. Осталась дочь Катя и трое внуков.

У Зои тоже двое детей – дочь и сын, два внука и две внучки. Зоя умерла в 2000 году.

У меня жизнь сложилась не очень удачно. Окончив Харьковский техникум транспортного строительства, отделение «проводная связь», в 1958 году вышла замуж за лётчика, который служил на иранской границе в 40 км от Ирана. Работать по специальности не пришлось. В 1966 году выпало ехать на Крайний Север в посёлок «Тикси». Служили там два года. В 1968 году была замена в город Смоленск, где и живём до сих пор. Муж умер в марте 2011 года. Есть две дочери – Наташа 1959 г.р. и Ирина 1972 г.р. Внучке скоро будет 30 лет, правнучке 4 года, внуки: Паша – 14 лет и Алёша – 9 лет, есть два зятя, ребята хорошие, так что живём относительно не плохо, грех жаловаться, не хватает только здоровья.

Что касается папы, сразу после его смерти было письмо, но не знаю от официального лица или от папиного сослуживца, письмо не сохранилось, возможно, его забрали в военкомате, так что подробностей о его боевой жизни не известно. Сохранились несколько писем маме с фронта, где он спрашивал о детях, о нашей жизни. Со слов тёти Оли (жены его брата Василия, который тоже погиб) ребята были по характеру хорошие,

простые и сердечные. Папа высылал деньги по аттестату старшему брату Кузьме, у него было 6 детей, своему тестю (маминому отцу). Это характеризует его как человека не жадного. Я им очень горжусь.

Мама проживала в д. Тутово до 1978 г. Восемь лет возили её на зиму в Смоленск, а в 1978 г. забрали её насовсем. Последние 10 лет она болела, умерла в 1989 г. 1-го марта не дожив 20 дней до 81-го года.

Высылаю вам фотографии папины и мамины, мы дети в возрасте 20 лет.

Большое вам спасибо за ваш труд. Желаю вам здоровья, успехов и удачи в жизни и делах.

С уважением к вам Людмила Нестеровна.

Братская могила неизвестных воинов погибших летом 1943 г., в которой вероятно покоится прах майора Н.Ф. Тугова.

Сельское кладбище при деревне Хитровка Троснянского р-на Орловской обл. (фото 2013 г.)

У Нестора Фёдоровича был старший брат Тутов Василий Фёдорович, 1906 г. рождения, красноармеец, стрелок 24 стрелковой дивизии, кандидат в члены ВКП(б), погиб в бою 12

января 1943 г., похоронен у высоты 115,1 Городищенского р-на Сталинградской обл. Похоронка была направлена в д. Тутово жене Ольге Фёдоровне.²

Отец братьев Василия и Нестора - Тутов Фёдор Емельянович, 1868 г.р., мать Анастасия тоже 1868 г. р. По своему предку Емельяну этот корень Тутовых в деревне прозывали подворной кличкой - Амелины (вместо Емелины).³

Тутов Василий Фёдорович
(фото 30-х годов)

ИЗ НАШЕГО ВЕЛИКОГО КОЛХОЗНОГО ПРОШЛОГО.

(по материалам старых газет подготовил Ю.В. Дегтярёв)

1949 г.

- «Зарево над колхозом «Красная поляна». 7 ноября 1949 г.
С возвышенности, прилегающей к реке Курице, открывалась величественная картина, на землю спускались вечерние сумерки. С каждой минутой всё гуще становилась тьма. Трудно уже было различить рельеф местности, казалось, кругом распространилась необъятная сплошная равнина, на безоблачном небе мерцало множество звёзд. Вступила в свои права русская, осенняя, длинная, и тихая ночь.

И в это самое время, где то внизу, в нескольких километрах зажглись, растянувшиеся в цепочку, множество маленьких ярких огней. Одновременно на небосводе выросло большое зарево, которое не колыхалось, как это бывает при пожаре, а стояло спокойно и недвижимо. Это было зарево над колхозом «Красная поляна» Полянского сельсовета (с. Полянское). Более 10 лет

работает председателем колхоза «Красная поляна тов. Семён Сергеевич Логвинов. Много он потрудился, что бы сделать артель богатой со всесторонним хозяйством, что бы были построены хорошие здания, в животноводческих фермах находилось много скота. Из года в год экономически креп колхоз. Но предстояло осуществить ещё много сложных работ и одну из них – построить гидроэлектростанцию.

Мысль о строительстве гидроэлектростанции возникла у колхозников давно. В соседнем колхозе «им. 3-го Коминтерна» (д. Дрябलोво) вот уже несколько лет не пользуются керосиновыми лампами, вместо них горят лампочки Ильича.

Жители с. Полянского завидовали своим соседям жителям д. Дрябलोво. Часто они там подолгу задерживались и любовались, как на тёмном ночном фоне выделялись ярко освещённые окна домов. И это за живое задевало их. Чем они хуже соседей?

На одном общем колхозном собрании был поднят вопрос об электрификации колхоза. Тут же и решили немедленно приступить к строительству гидроэлектростанции и мельницы, которая приводилась бы в действие электроэнергией. Государство пошло колхозу навстречу и отпустило необходимые средства. Началась большая работа. Колхозники заготавливали лес, завозили строительные материалы и оборудование. Специалисты планировали стройку. С каждым днём всё шире развёртывалось строительство. В нём участвовали все члены артели. Когда воздвигалось здание электростанции, они вели земляные работы по сооружению канала и плотины.

Много трудностей встретили колхозники в это время на пути, но все они преодолевались. Шёл самый разгар уборочных работ. Людей не хватало. Но колхозники в поле и на строительстве работали с удвоенной энергией. Они знали, что всё это делается для родного колхоза, для дальнейшего улучшения их материального положения.

Особенно много дел в эти дни было у председателя колхоза. Каждый участок работы надо было проконтролировать и людям дать нужные указания. Наконец на электростанции закончились монтажные работы. По селу от ГЭС протянулась ровная линия столбов. К дому каждого колхозника проведена электропроводка. Настал день пуска электростанции.

У здания ГЭС собрались все жители деревни. Ещё раз специалисты проверили оборудование: всё было в порядке.

Тогда председатель колхоза тов. Логвинов скомандовал: - Открыть шлюз! Щит был поднят и вода быстро хлынула по каналу к гидротурбине. Колхозные электромонтеры Александр Козлов и Алексей Афанасьев включили рубильники. И сразу же вся деревня осветилась электрическими огням, горели лампочки на улицах, в помещениях животноводческих ферм, в клубе, в Полянской начальной школе, в домах колхозников. Одно мгновение все стояли зачарованные красивым видением, а затем у всех присутствующих вырвалось восклицание радости. С этого дня регулярно утром и вечером в колхозе горят лампочки Ильича. При таком свете детям удобно готовить уроки, взрослым заниматься делами по хозяйству, читать газеты и журналы. Большое удобство принесло электричество и работникам животноводства. Им теперь не приходится вечером работать в потёмках. Во всех помещениях сейчас светло, точно днём. Во время уборки урожая будет организована электромолотьба. Намечается строительство радиоузла и кирпичного завода... Могли мечтать крестьянин царской России об электричестве?... Зарево, поднявшееся над колхозом «Красная поляна» и есть отражение этой новой и счастливой жизни».¹

1950 г.

- «Лукинская МТС (директор Маркеев Павел Тимофеевич). Комбайнёр Лукинской МТС И.А. Лукин: - В нынешнем году я обязуюсь убрать комбайном «Сталинец-6» 1000 гектаров зерновых, уборку со всей этой площади провести в 25 рабочих дней,... мой комбайн должен работать по 16 часов в день и убирать не менее 30 гектар зерновых»...²

- «Колхоз «Красная поляна» (с. Полянское). 13 июля колхозники вышли на уборку ржи, ожидают собрать богатый урожай»...

- «Колхоз «2-я Пятилетка» (д. Жеребцово). Большую помощь в уборке урожая оказывают ученики Жеребцовской средней школы. Например ученик 8 класса Митя Сорокин скашивает в день по 0.81 гектара, такую же норму выполняют Алёша Яковлев и Прокофий Чекмарёв. Ученицы Тамара Логвинова, Мария Терехова, Валентина Яковлева также перевыполняют нормы»...

- «Колхоз «Трудолюбие» (д. Жеребцово). Борзыкина К.М. став на Стахановскую вахту мира навязывает в снопы по 11-12 копён»...

- «Косари колхоза им. Чкалова (д. Анпилогово) А.Г. Чистяков, Л.В. Мороз, М.Я. Башмакова, А.Ф. Феоктистова, Ф.Г. Чистяков, С.П. Иванова, став на Стахановскую вахту мира ежедневно перевыполняют норму на 150-200%. Вожаком и зачинателем этого соревнования являлся коммунист А.Г. Чистяков. Все работают от зари до зари»...
- «Косари колхоза «им. 8 марта» (д. Анпилогово) комсомолы Е.В. Трепакова, П.Г. Иванова, каждый день скашивают больше гектара»...
- «Вязальщица снопов колхоза «Новый путь» (д. Малое Лукино) 60 – летняя Анастасия Дмитриевна Ольховская ежедневно вяжет по 8-10 копён»...³

В августе 1950 г. произошло 1-е укрупнение колхозов
Пименовского и Полянского сельсоветов.

На основании решения Стрелецкого райисполкома Курской области от 29 июля 1950 г. колхозы:

- имени Чапаева (д. Жилево), имени Крупской (д. Нартово), имени Ворошилова (д. Саморядово) и колхоз «Большевик» (д. Тутово) – объединились в колхоз имени Чапаева Пименовского сельсовета;
- колхозы «1-я Пятилетка» (д. Хардиково), «Новая жизнь» (с. Пименово), «2-я Пятилетка» (д. Жеребцово) и «Трудолюбие» - в колхоз «Новая жизнь» Пименовского сельсовета;
- колхозы имени 3-го Коминтерна (д. Дряблово), «Красная поляна» (с. Полянское), имени Чкалова (д. Анпилогово) и имени 8 Марта (д. Анпилогово) – в колхоз имени Чкалова Полянского сельсовета.
- «Хороших результатов на уборке урожая добились колхозники артели «Красный Октябрь» Полянского сельсовета 85 - летний Тимофей Яковлевич Феоктистов и 65 – летний Иван Егорович Тюленев. Они ежедневно вручную скашивали по 0.7 – 0.75 гектара ржи. Сейчас товарищи Феоктистов и Тюленев работают на скирдовании, каждый из них скирдует по 200 копён в день»...
- «Колхоз «Новый путь» (д. Малое Лукино). Не уступают молодёжи и старики 60 и 70 – летние колхозники И.А. Газин, Г.С. Кононов, В.Я. Лукин и А.М. Лукин. На скирдовании выполняют по полторы и две нормы»...⁴
- 10 августа 1950 г. Выполнение сезонного задания комбайнёрами Лукинской машинно-тракторной станции (МТС):

1. Лукин И.А. – 43 %.
2. Трепаков Т.А. – 31 %.
4. Пучков П.С. – 31 %.
5. Чертов В.К. -24%.
6. Катунина В.М. – 20%.
7. Костин И.И. – 16%.
8. Калимулин – 14%.

- «Подписываясь под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия, колхозники Пименовского сельсовета обязались работать на колхозных полях не покладая рук, своим упорным трудом крепить дело мира. Став на Стахановскую вахту, колхозники сельхозартелей «1-я Пятилетка» (д. Хардиково) и «Новая жизнь» (с. Пименово) с первых дней уборки приступили к выполнению первой заповеди хлебозаготовок»...⁵

1954 г.

- «Колхознику Я.Т. Старикову правление сельхозартели «Новая жизнь» поручило на время весеннего разлива перевозить учащихся Жеребцовской средней школы на лодке. Но вместо того, что бы добросовестно выполнять порученное дело, тов. Стариков занялся рыбной ловлей, целыми днями бороздит на лодке вдоль и поперёк реки, присматривая за своими вентерями, а ученикам приходится по долгу ожидать»...

- «Радостная весть о новом 7 по счёту снижении государственных цен на продовольственные и промышленные товары».⁶

В 1955-1956 г.г. произошло 2-е укрупнение колхозов.

На основании решения Стрелецкого райисполкома Курской области от 23 декабря 1955 г.:

- колхоз имени Чапаева и колхоз Новая жизнь объединены в колхоз «Новая жизнь» Пименовского сельсовета.

На основании решения Стрелецкого райисполкома Курской области от 13 января 1956 г.:

- колхоз «имени Чкалова» и колхоз «Новый путь» (д. Малое Лукино) объединены и присоединены к колхозу «Красный Октябрь» Полянского сельсовета.

Стрелецкий район, Курская область.
В **1954** г. в Стрелецкий район входили
следующие сельские советы:

п/№	Наименование с/совета	Количество дворов	Количество жителей (человек)
1	Шемякинский	528	2040
2	Брежневский	334	1156
3	Бартеньевский	220	788
4	Пронской	375	1285
5	Нижнекосиновский	641	2183
6	Нижнемедведецкий	599	2153
7	Пашковский	768	2862
8	Букреевский	916	3550
9	Сапоговский	1026	5543
10	Михайловский	405	1577
11	Полянский	710	2592
12	Моковский	662	2655
13	Пименовский	687	2481
14	Рышковский	1379	5796
15	Лебяженский	627	2269
16	Новопоселёновский	1012	4629
	Итого по району:	10 890	43 559

1956 г.

- «Приятное впечатление произвёл на зрителей своей слаженностью и музыкальностью струнный оркестр Жеребцовской средней школы. Особенно удачно юные музыканты сыграли попури из русских народных песен. Тепло приняли зрители ученицу 10-го класса, исполнившую в сопровождении оркестра народную песню «Пряха»».⁷

1958 г.

- «Главный выставочный комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) наградил свидетельствами и бронзовыми медалями:

Яковлеву Татьяну Васильевну, свиарку колхоза «Новая жизнь»;
Яковлева Максима Ивановича, чабана колхоза «Новая жизнь»;
Сальникова Петра Илларионовича, бригадира-овощевода колхоза «Красный Октябрь»;

Замулина Фёдора Захаровича, главного зоотехника Лукинской МТС.

В 1957 г. на сельскохозяйственной выставке в Москве они демонстрировали свои достижения, которых добились в 1956 г. Всего по Стрелецкому району Выставочным комитетом было награждено 78 человек работников сельского хозяйства».

- «Не бывает кино в таком большом селе как Жеребцово – центр колхоза «Новая жизнь». Когда то для жителей Жеребцово демонстрировались кинокартины в здании средней школы. Но однажды директор школы тов. Кальянов запретил давать у себя киносеансы, и теперь кино бывает... лишь в отсутствие директора... Колхоз должен иметь очаг культуры. В прошлом году в «Новой жизни» заложили не один, а два клуба и не один не закончили.

- «В селе Жердево в последнее время не демонстрируются фильмы, потому что киномеханик Канищев не правильно вёл себя со зрителями, вступал в драки, ссорился, а теперь боится приезжать в село».⁸

- «Как электрифицировали Пименовку. Февраль 1958 г. Уже больше месяца прошло, как в Пименовке находится под напряжением линия электропередачи. Несколько фонарей горит на улицах, а в домах колхозников по-прежнему тускло светят керосиновые лампы. Впрочем не во всех домах. Председателю колхоза «Новая жизнь» С.А. Старикову электричество провели, агроному В.И. Старикову тоже, да ещё сестре председателя Е.А. Стариковой. На этом работа по электрификации деревни кончилась, и монтажники из «Сельэлектро» перебрались в другое место».⁹

- «В январе 1958 г. жители населённых пунктов Пименовского сельсовета: Жеребцово, Пименово, Хардиково и других получили электрический свет. Освещены животноводческие постройки, средняя школа... Возрос спрос на радиоприёмники. Недавно приобрёл хороший приёмник водовоз 4-й комплексной бригады Егор Михайлович Ноздрин, «Балтику» купил колхозник А.Г. Яковлев».¹⁰

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. Стрелецкий район был упразднён и вместо него образован Курский район Курской области.¹¹

В 1964 г. произошло 3-е укрупнение колхозов.

Согласно решениям общих собраний членов колхозов «Красный Октябрь» и «Новая жизнь» от 21-22 февраля 1964 г. эти колхозы объединены в один колхоз «Новая жизнь».

Что же представляли из себя объединённые колхозы?

На 1-е января 1963 г. колхозы располагали следующими базовыми ресурсами:

- **колхоз «Красный Октябрь»** Полянского сельсовета - входили населённые пункты: Полянское, Дряблово, Анпилогово, Малое и Большое Лукино, Жердево, всего 667 дворов и 2 604 человека колхозников; общая земельная площадь колхоза 5 488 гектар. Правление колхоза находилось в д. Анпилогово, руководство (верхнее звено) состояло из 9 человек (они же члены правления) – председатель колхоза, бухгалтер, агроном, зоотехник, два ветврача и три члена ревкомиссии. В этот период в колхозе были три производственные комплексные бригады, три фермы крупного рогатого скота, одна свиноводческая ферма, одна птицеферма, одна овцеферма, конюшня, пасека, мельница, пилорама, кузница, кирпичный завод. Колхозные клубы были в д. Анпилогово, с. Жердево; начальные школы в с. Полянском и с. Жердево, семилетняя школа в д. Анпилогово, сезонные детские ясли в с. Полянское.

- **колхоз «Новая жизнь»** Пименовского сельсовета - входили населённые пункты: Пименово, Хардиково, Тутово, Жеребцово, Саморядово, Жилиево, Нартово, всего 1296 дворов и 2 938 колхозников. В колхозе были ферма крупного рогатого скота, свиноводческая ферма, овцеферма, птицеферма, конюшня, пасека, кузница, пилорама.

На 1 января 1965 г. объединённый колхоз «Новая жизнь» имел общую земельную площадь 10 734 гектара, центральная усадьба и правление колхоза находились в д. Жеребцово. Проектом внутреннего землеустройства объединённого колхоза в 1966 году было предусмотрено образование пяти комплексных производственных бригад:

1-я при Жеребцово, Пименово, Хардиково;

2-я при Жилиево и Нартово;

3-я при Полянское, Крестище, Дряблово;

4-я при Анпилогово;

5-я при Малое и Большое Лукино и Жердево.

Всего же на практике было создано шесть комплексных бригад с 5 тракторными бригадами и 11 животноводческими фермами. Из подсобных предприятий имелись 4 мельницы и две лесопилки (пилорамы). В колхозе была построена общественная баня.

В «Колхозной земельной шнуровой книге», в первом её разделе было записано «Земля, закреплена за колхозом по государственному акту на вечное пользование». Но читатель знает, что в конце 20 века произошла новая революция, колхоз «Новая жизнь» как и многие другие был уничтожен, а землю роздали и продали. Не вышло, не получилось у нас просто «вечного пользования», пожелали вновь обладать и торговать землёй.¹¹ Намеренно «позабыты» высказывания нашего отечественного мудреца Л.Н. Толстого: «Тот, кто владеет землей в большем размере, чем нужно ему для прокормления своего и своей семьи, - виновник нужды и бедствий народа... Продажа земли есть скрытая продажа личности в рабство... Никто не может иметь право собственности на землю... Земля, как воздух и солнце, - достояние всех и потому не может быть предметом чьей-либо собственности». В письме к реформатору П.А. Столыпину, затеявшему разрушение сельской общины, он писал: «Как не может существовать права одного человека владеть другим (рабство), так не может существовать права одного, какого бы то ни было человека, богатого или бедного, царя или крестьянина, владеть землей как собственностью».¹²

Но сегодня востребованы иные «мыслители», и самое печальное то, что опыт прошлого нас, ни чему не научил.

Тропинками творчества.

Г.Г. Стариков (уроженец с. Пименово, пенсионер).

О почтальоне Татьяне Сергеевне. (Курск п/о 305040)

Люблю я Таню с нашей почты,
Она умна и хороша,
Приносит пенсию с улыбкой,
Ну, чисто русская душа.

О если б все были такие,
А то, какие-то другие.
Готов я месяц ждать, терпеть,
Чтоб на неё хоть посмотреть.

Она приносит радость людям,
Калекам, старым и больным,
Мы за неё пойдём стенною,
И не кому не отдадим.

Фото сентябрь 2013 г.

Автор стихов Стариков Геннадий Григорьевич родился в 1938 году в селе Пименово. Учился в начальной Пименовской и средней Жеребцовской школах. Отец погиб на фронте. С юных лет, как и вся детвора того поколения, трудился в колхозе. В армии окончил курсы и служил спецфотографом. После службы в армии и до выхода на пенсию работал в г. Курске на заводе «Прибор». Геннадий Григорьевич человек трудной, но интересной, богатой событиями судьбы. Природа наградила его абсолютным слухом - с молодых лет, совершенно не зная нот, мог на музыкальных инструментах воспроизводить любые мелодии. Он любит и сам пробует писать стихи, создаёт вышитые бисером картины, очень любит родную природу, работать в огороде, в саду, на своём балконе вырастил цветочный мини-сад. Геннадий Григорьевич не унывающий, по-настоящему понимающий и любящий жизнь человек. Подробнее о семье его

родителей и о нём самом мы планируем рассказать в одном из следующих номеров нашего журнала. Пока же представляем вниманию читателя некоторые из написанных им стихов.

Юношеская любовь.

Ночами болотом я к Светке ходил,
Мне было не страшно – её я любил.
Кикиморы тёмною ночью пугали меня,
А я всё ходил, не боялся их я.

Но Светка меня не дождалась – к другому ушла,
Он долго не прожил – осталась одна.
Сейчас я один, и она всё одна,
Да видно такая у нас с ней судьба.

Юношеская любовь Геннадия Григорьевича – Светка жила в деревне Жеребцово на «Комарёвке». Он ходил к ней ночами из своего села Пименово по тропе через болото. Спустя годы, уже одинокими пенсионерами они случайно встретились в Курске и родились эти строчки. Потом при следующей встрече Геннадий Григорьевич передал своей Светке два написанные им бут то бы от её лица четверостишья, она прочла их и заплакала. Вот они эти простые, совсем не замысловатые слова, пробудившие в пожилой женщине сладкую боль об ушедшей жизни.

Комарёвка, Комарёвка, ты как прежде мне мила,
На краю деревни домик, я когда-то в нём жила.
На рыбалку с братьями каждый день ходила,
Они лазили по речке, рыбу я носила.
Как всё было хорошо, были мы счастливые,
Была мама рядом с нами, и места красивые,
Вот бы снова всё вернуть, и в глаза родным взглянуть...

О некоторых наших внуках.

В среду Шурик наш родился,
А в четверг на ноги встал,

В пятницу за руль садился,
На педали нажимал.

Институт уже закончил,
Дипломированным стал,
В армии служить не хочет,
Аж из дому убежал.

Всё с друзьями и с подругами,
Пива выпить он не прочь,
Мать сидит одна с собакой.
А он лазит день и ночь.

Судьба. 06.11.2010 г. 5.00 утра.

Как трудно быть старым и жить одному,
Порою не знаю, зачем я живу,
Всё время дороги зовёте меня,
Туда где родился, в родные края.

Там долго я прожил, всё нравилось мне,
И не было альтернативы судьбе,
Мне нравилась жизнь, я летал по земле,
Девчонок любил и не верил судьбе.

Не знал, что есть боль,
И не знал, что есть страх,
Что кончится в миг всё,
И останется прах.

Теперь весь больной, больше дома сижу,
И будто как ЗЭК, через окна на волю гляжу.

Да! Трудно быть старым и жить одному,
И хочешь, не хочешь, согласишься в судьбу.

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ.

Я с Местёровой горы на деревню посмотрел,
До чего ж она красива, я как глянул обомлел.
Наша Пиновка деревня, хороша то, хороша,
И широка и красива, словно русская душа.

За деревней на болоте выдры, лебеди живут,
Придёт время молодые красоту там наведут.

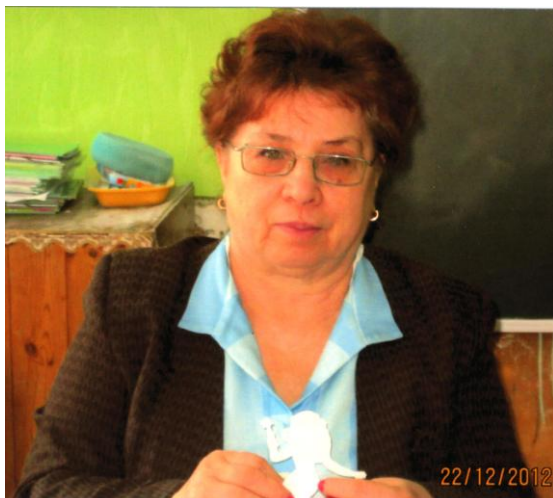
И день, и ночь всегда с тобой, деревня милая моя,
На всю оставшуюся жизнь ты будешь в сердце у меня.

Вид на село Пименово с Местёровой горы.

Т.В. Зверюк (учительница начальных классов).

Анна Хлопова (ученица 2 класса).

МЫ ДРУЗЬЯ ТВОИ, ПРИРОДА.

«Я сорвала цветок — и он увял.
Я поймала мотылёк — он умер у меня на ладони.
И тогда я поняла,
Что прикоснуться к красоте
Можно только сердцем».

(Павел Гнездослов)

Всем классом мы ездили на экскурсию в деревню Жеребцово, где сохранились остатки старинного парка. Когда-то давно на месте деревни росла дубрава. В 18 веке помещики Анненковы возвели в деревне большой усадебный дом, устроили пруд, по берегам которого разбили красивый парк в него вошли и остатки старой дубравы. Три дуба-великана когда-то росшие на берегу пруда дожили до наших дней. Один, самый большой из них, в 70-е годы Обществом охраны памятников был признан памятником природы и учёные установили, что ему более 400 лет.

Стоял тёплый весенний день. Ярко светило солнце. Дул ласковый тихий ветерок. Небо было голубое. Вот и заросший парк. Мы увидели, что на липах, тополях и клёнах появились первые зелёные листочки. Уже пробилась нежная изумрудная травка. Казалось, что перед нами расстелился зелёный пушистый

ковёр. Листочки шелестели. Они приглашали нас в весеннюю сказку.

Вдруг мы увидели огромный дуб. Это был могучий великан. Для нас было неожиданно, что дуб оказался такой большой. Все были удивлены. Захотелось залезть на этот огромный дуб. Но мы побоялись, а вдруг сломаем у него ветки. Листьев у дерева было ещё мало. Мы взяли за руки, встали вокруг дуба и прижались к его стволу. Мне показалось, что ему очень одиноко и тесно в этом заросшем парке. Я подумала, что ему, как моим бабушке и дедушке, нужны забота и уход. Ветки дерева спускались вниз, и, казалось, с тоской смотрели на нас.

Мы решили сказать дубу ласковые слова, ободрить его. Прижавшись ухом к его стволу, ожидала от него ответа. Мне показалось, что из ствола донеслось: «Бум-бум-бум». Может это застучало его невидимое сердце, которое обрадовалось нашему приходу.

Попрощавшись с этим многовековым деревом, мы пошли к автобусу вниз по берегу речки Курица, вдоль луга, через мостик, по сваленным бурей деревьям.

Как же много вокруг нас чудес природы. Красота лесов, морей, шелест листвы и щебет птиц. По рассказам моей бабушки во времена её детства, дети постоянно гуляли на улице, общались, организовывали игры. Сейчас же многие не отходят от компьютеров. Я поняла, что мы частичка природы. Как же много теряют те, кто видит всю эту красоту только в компьютерах.

Люди! давайте любить всё живое! Пусть не страдает природа. Пусть она чувствует нашу заботу. Пусть птицы поют и деревья не умирают — а мы радуемся!

Ю.В. Дегтярёв.

Было, не было.

Пришли муж с женой на нежилое место, на самый край старинной деревни пришли. Оказалось оно низинным, подле берега чистой речки и у подошвы многогорбого склона увенчанного древними курганами. Прошёлся муж, прикинул

глазом, прищёлкнул языком - поселится тут не грех, мешать ни кому не будешь, живи себе привольно.

Первым делом поставил избу, отрыл колодец, постройки хозяйственные возвёл, всю усадьбу, и огород плетнём выгородил. Посадил сад добрый, кусты ягодные и ракиты у самого двора. Ракита дерево что ни наесть самое близкое, родное для крестьянина.

Всё было сделано по чину, заповеданному мудрыми отцами. Стала семья жить и трудиться праведно. Народились дети. В самые края наполнилось, зазвенело жизнью некогда пустынное, нежилое место. Было и случалось всякое в жизни семейства. Радости с горестями, как и полагается, по-хозяйски обосновались и не покидали домочадцев. Только вот...

Только вот, как-то вдруг и незаметно жизнь стала предел свой сединой, болезнями, немощами обозначать, а там уж и сама смерть скорёхонько заявила. Всё, вышел жизни срок. Понесли скорбные родственники тела страдальцев на приходской погост в сыру землю прятать.

Так случилось, что повзрослевшие дети обрели себе другие места для жительства, а обжитому родительскому выпало опустынеть снова. Ныне здесь об уже прозвучавшем мгновении жизненном напоминают только взъерошенные ветви старых яблонь и гигантские корабли вековых раquit. Сотворились вновь тишина и покой первозданные. Вечность подарила, обняла, вознесла, усладила, а потом поглотила жизнь уже состоявшуюся, жизнь окончательно цену обретшую, и всё ради только нарождающейся, лишь наметившейся и совсем ещё никчёмной жизни будущей.

Было, было всё, а потом исчезло, словно и не было, не было ничего. Разве только по чьей-то горячей щеке крупная слеза скатиться, да защемит сердце чьё-то от нестерпимой боли крапивной и всё... И всё.

(навечно раздумьями при виде северо-восточной окраины д. Большое Лукино – «под Ольховиковым»)

Скорбь из ушедшего времени.

Конец ноября 1938 г. был снежным и морозным. В один из таких колючих и метельных дней, когда от снежного вихря света белого не видать было, в деревне Дряблово в избе крестьянина Тюленева Алексея Егоровича (Кретовы), его добрая жена и заботливая хозяйка Вера Антоновна, бывшая на сносях последний срок, вдруг, «нежданно-негаданно усходилась» рожать. В эту лютую погоду засобирался муж ехать в Лукинскую больницу за акушеркой, да оказалось, что и не к чему - тридцати восьмилетняя женщина благодаря Богу и местным, расторопным в этом деле старухам, вскорости и сама, без лекарской помощи разрешилась дочерью. Вышло так, что и дома, обыденно, по старинке преспокойно родила. Назвали новорожденную Анной, по городской тётке, отцовой сестре Анне Егоровне. К тому времени у Алексея Егоровича и Веры Антоновны уже было четверо дочерей: Клавдия (1925 г.р.), Мария (1928 г.р.), Зинаида (1930 г.р.), Лидия (1934 г.р.), конечно ожидали рождения отцу помощника, но что поделать, коль Богу так угодно, и пятой девке тоже были очень рады.

Только вот радость оказалась не долгой. На другой день роженице стало совсем худо. Привезённый к вечеру местный врач, торопливо осмотрел женщину, пощупал, постучал, уколол какое-то ещё не успевшее до конца оттаять с улицы ледяное лекарство и заспешил, куда-то по другим, одному ему известным делам, словно видение растворился в ранних зимних сумерках.

У Веры Антоновны был признан брюшной тиф. Болезнь эта в тот год свирепствовала в Полянской округе и многих безвременно отправляла на сельский погост. Вера Антоновна переняла эту боль, оказывая помощь тифозным соседям – семье деверя Тюленева Павла Егоровича. В этой семье тифом переболели все «от мала до велика». У другого соседа, плотника Тюленева Петра Александровича заболел 20 - летний сын Василий. В семье крестьянина Дмитрия Фролова, жившей по другую сторону деревенской улицы, умерло сразу четверо: двое детей и двое взрослых.

Заболел тифом и слёг сам глава семейства Алексей Егорович, а следом за ним заболели и малолетние дочери. Веру Антоновну

вместе с дочерью младенцем отправили в Курск в инфекционную больницу им. Семашко. 5 декабря 1938 г. она умерла. А новорожденная Анна?... Городская тётка Анна Егоровна обратилась в больницу, с просьбой сказать, жив ли ещё ребёнок и если да, то можно ли его забрать домой. Просьбу свою подкрепляла показом метрики (свидетельство о рождении). В ответ услышала, что девочку- младенца уже три дня как похоронили. Однако в душе женщины закралось подозрение, не обман ли это. Женское сердце чуткое, так просто и сразу его не обманешь. Попросила объяснить всё более доказательно, пригрозила, если что, то она будет жаловаться, судиться. Услышав такие слова, одна из санитарок подошла к ней, взяла под руку, отвела в сторону и тихо произнесла: - «Чего шумишь то, дурёха?!... Жив ребёнок, живёхонек, не шуми, а рассуди умом своим. У твоего брата вдовца четверо девок, которых ещё поднять надо, зачем ему пятая? Её взяли очень хорошие люди. Не шуми, подумай сама». Превозмогая тяжёлую болезнь, телесные и душевные страдания схоронил Алексей Егорович свою жену, думал он, что и дочь его померла. Спустя малое время сестра его Анна Егоровна тоже тяжело заболела и скоропостижно умерла. Однако горькую тайну свою не унесла в могилу, перед самой смертью, сказала старшей из Алексеевых дочерей Клавдии: - «Жива ваша Анька, жива...». С тех пор ищут её родные. Первое время помогала вдовцу Алексею старуха тёща, покойницы жены Веры мать, проживавшая в деревне Потаповой Брежневского сельсовета. Но трудно, не по уставу это мирскому, ещё молодому, «в силах» мужику-крестьянину работному, без спутницы верной, без бабы здоровой хозяйствовать на земле. Это в городах вдова аль вдовец, знай себе у окошка, век тужи - век горюй, а в деревне иначе всё, по-другому - коль не стар, то при делах ещё. Завсегда матушка земля через руки мозолистые и спину потную подскажет истину Вышнюю, сокровенную: смертью рождение обретается, не тужи не горюй мил человек, не ленись, трудись и плодись, хлеб и детей расти, совесть пред Богом и людьми в чистоте содержи, а придёт час, примиришь, всем поклонись и ко мне возвратись. Эта древняя, ещё праотцёв истина, веками была правилом и нормой крестьянской жизни. (продолжение в следующем номере)

Ю.В. Дегтярёв.

17 августа 2013 г. исполнилось 70 лет со дня героической гибели в бою, уроженца д. Большое Лукино гвардии лейтенанта Михаила Ивановича Ходыревского. В этот день группа учащихся Полянской средней школы выехала к памятному знаку, установленному в родной деревне героя. Дети возложили свои скромные цветы и в знак уважения и памяти выступили с небольшим импровизированным концертом перед местными жителями. Прозвучали проникновенные стихи и песни о войне, любви и преданности к Родине.

**«Я иду на бой, чтоб вечно жили
Светлые весенние мечты...»**

Михаил Ходыревский

**У портрета Михаила Ходыревского
его сестра Мария Ивановна. (Фото 2006 г.)**

**Посвящается светлой памяти
гв. лейтенанта Михаила Ивановича Ходыревского.**

Сорок третий беспощадный, пылающий год,
Металлом злобным истерзаны хлебные нивы,
Сквозь другое сегодня, он скалой предстаёт,
Оживают священные, смертные битвы.

Предстаёт тот далёкий трагический день,
Поглотивший в пучину много жизней прекрасных,
Ныне, только теплится память и надгробия тень,
И фамилий скопление разных.

Перед завтрашним боем гудит тишина,
Душит, давит и не дарит покоя,
Всем отбой, но не хочется спать,
Разболелось мальчишечье сердце по жизни тоскою.

Смотрит в звёздное небо и в его жемчугах,
Отыскать свою хочет надежду,
- Эх, мне бы выжить бы только,
А потом по траве пробежать,
Надышаться, наиграться гармонью.

И настал этот час и все разом пошли,
Сквозь бешеный огонь разя, давя врага бронёю,
И дым, и гарь, и хриплый крик – Горим!
Горим мы, лейтенант... И всё оглохло смертной тишиною.

Всё вмиг смешалось, спрессовалось в миг,
Вся жизнь короткая предстала, словно на ладони,
Видением явился материнский лик, калитка в старый сад,
И Солнце жёлтое за робкой, тенистой рекою.

Он слова как чужие про себя повторял:
- Надо жить, надо жить,
ведь уже никогда не родиться,
Надо жить!
Надо жить, ведь уже никогда...

И мчался на фашистов пламенем объятый танк,
И не было спасенья им, и ужас их корёжил лица.
Какая злая сила может устоять?!
Нет! Не родилась в мире эта сила!

Будут новые вёсны океаном зелёным пылать,
Будет в сердце отчаянный ветер стремиться,
Трудно, трудно поверьте в двадцать лет умирать,
Трудно, лучше вовсе на свет не родиться.

Не клянитесь отвагой и верностью,
Не спешите словам доверять,
Если в душах живо Отечество,
Значит, есть за что умирать.

Г.И. Дегтярёва (учительница русского языка и литературы)
Акобян Мариам (выпускница 11 класса 2013 г.)

ИНТЕРВЬЮ С ЗЕНИТЧИЦЕЙ.

Вдоль небольшой речки Курицы раскинулось село Полянское. Домики, похожие друг на друга, стоят свободно, привольно. На заборе одного из них висит дощечка с надписью «Здесь живёт ветеран Великой Отечественной войны». Возле ворот стоит маленькая миловидная старушка. Знакомьтесь, это наша героиня, Пуговкина Лидия Михайловна (в девичестве Киреева). Родилась в 1919 году в семье крестьянина села Полянского Киреева Михаила Константиновича. С детских лет работала в домашнем хозяйстве, а с середины 30-х годов в местном колхозе «Красная поляна», вначале на общих и полевых работах, в предвоенные годы была учётчицей, звеньевой, с февраля по июнь (до призыва в армию) 1943 году работала в колхозе

бригадиром. Мы разговорились, и она охотно вспоминала свои молодые годы жизни.

А.М.: Как Вы узнали, что война началась?

Л.М.: Как узнала? Я в 8-й класс, когда перешла, вот сказали война, я бросила учиться, меня поставили бригадиром.

А.М.: Лидия Михайловна, как Вы жили в то время, когда мужчин призывали в армию.

Л.М.: Ды так и обходились, огород свой копали лопатками, и выбирали лопатками, ни лошадей не было, ни машин не было, ни мужиков не было. У меня был дедушка, мамин отец, ещё живой. К нему женщины приходили косы отбивать, он им помогал, так мы и прожили.

А.М.: Лидия Михайловна, вспомните день, когда Вам сообщили о том, что Вас призывают на фронт.

Л.М.: Ой, любая, многое стёрлось из памяти, а тот день ясно помнится.

А.М.: Давайте начнём с самого начала (предложила я, на что Лидия Михайловна утвердительно моргнула глазами, полными слёз).

Л.М.: Мне тогда было двадцать четыре года, работала я бригадиром, прихожу вечером наряд получать в контору, а председатель говорит: «Ну, Михайловна, ты отработалась, тебе пришла повестка». Теперь не вспомню, какого числа пришла повестка, я явилась в райвоенкомат, там нас отметили, я же не одна там была. Меня мама провожала, у ней была знакомая в городе, и мы пошли на квартиру, а утром пришли на пересыльный пункт, вот и меня там оставили, мама пошла

Л.М. Киреева (фото 2012 г.)

домой, мы там пробыли, наверно, недели две. Мама ходила ко мне через день, тогда же пешком ходили, пришла последний раз, а там часовой стоит около казармы и говорит: «Бабушка, шо ты?», - «Да у меня дочка тут?», - «Их сегодня выгнали ночью».

А.М.: Лидия Михайловна, я Вас немного перебую, расскажите, пожалуйста, что случилось, когда Вас «выгнали»?

Лидия Киреева (слева) с боевыми подругами (фото 1945 г.).

Л.М.: А потом нас вывезли на фронт. Мы стояли под Харьковом, я в зенитной части была, там и пушки, и приборы, и землянки, и мы там жили в землянке. Значит, фронт отодвинулся, нас из Харькова переслали в Румынию, в Румынии мы были, а фронт всё дальше идёт, теперь нас отправили в Венгрию, в город Будапешт, это ихняя столица, мы там были до самого конца войны. В части у нас были и украинцы, и армяне, в общем, много национальностей. Мы никогда не обращали внимание на национальность: все были как братья и сестры.

А.М.: Лидия Михайловна, Вы были зенитчицей, расскажите, трудно было?

Л.М.: А нас там учили. В зенитной части я работала на приборе. Сидели мы 8 человек, все девушки. У каждой свой прибор, ой, трудно было. Я работала по высоте самолёта. Мы командиру передавали, что высота такая-то, направление такое-то, дальность так-то, самолёт пойман, она передает на пушки, а пушки начинают стрелять по самолёту. Ещё я стояла на посту секретной комнаты, где были все документы, снаряды, приборы и всё-всё. Я стояла и даже не моргала. Офицеры ходили и проверяли нас ночами.

Мы не жаловались, хоть и уже и забыли, что такое простынь и подушка. Их нам заменяли еловые ветки, шапка и шинель. Нам приходилось голодать около 2 дней, мы были грязными. Однажды нам пришлось ночевать в бане с крысами, не было вещей, кроме винтовки, но никто из нас никогда не просился домой: все пришли на фронт добровольно. Мы всегда держались вместе, делились и грели друг друга. И, когда были нападения немцев, нас прикрывали танкисты... Только поэтому мы смогли выжить и пройти наш дальнейший нелёгкий путь.

А.М.: Лидия Михайловна, Вам запомнилась какая-нибудь необычная история. Расскажите, пожалуйста.

Л.М.: Стояли мы в Венгрии. Ну как сказать? У нас там в санчасти кухня была, там бабушка работала, а у неё сын был, мальчишечка. И вот однажды стою я на посту, а он идёт. Я ему кричу: «Стой! Кто идёт?» - он молчит. «Стой! Кто идёт?» - молчит... А уже третий раз я стреляю. У него моя пуля около шеи пролетела. Он решил меня проверить. Вот теперь, как вспоминаю, так в жар бросает, ведь могла ж убить его, малохольного.

А.М.: Лидия Михайловна, а как Вы узнали, что война кончилась?

Л.М.: Я тогда как раз на посту стояла, зашла в землянку, а какой часовой меня сменил, заскакивает, говорит: «девчонки, мир, война кончилась!» Ой, мы как вскочили, и голосили, и танцевали, и что мы только не делали, война кончалась.

А.М.: А как Вас дома встретили, когда Вы вернулись?

Л.М.: Я вернулась домой аж в сентябре. Пришла я, а дома никого нету и мне сказали, что мама работает на бригаде, сортирует зерно. Ну, вот и я пошла туда, а там женщины меня с радостью встретили. И мама подлетела, начала обнимать, целовать, рада

была, что я живая, вернулась, а папашка мой, Киреев Михаил Константинович умер от ран и похоронен в братской могиле в Белоруссии.

А.М.: Люди говорят, что среди многих девушек Вашей деревни выделялись три красавицы, одна из них — это Вы. Расскажите о сердечных делах.

Миловидная старушка смущённо опустила глаза, сложила свои худенькие ручки, обтянутые просвечивающейся кожицей, на колени и продолжила разговор.

Л.М.: В молодости я была быстрая, ловкая на любую работу, успевала и в поле работать, и дома по хозяйству помочь. Вечерами ходили на выгон, плясали под гармошку, песни пели. Был ухажер. Он тоже воевал, был ранен тяжело, после войны мы поженились. Он умер уже как тридцать лет.

А.М.: Я поблагодарила Лидию Михайловну за беседу, поздравила её с наступающим Новым годом и Рождеством, пожелала здоровья, долголетия и вышла. Уходя, я обернулась, в дверях стояла старушка, за которой был целый век, ушедший XX век, с его переживаниями, потерями, войнами, и провожала меня взглядом, полным доброты, отзывчивости и взаимопонимания.

PS от автора - составителя журнала.

Отец Лидии Михайловны - Киреев Михаил Константинович родился в 1894 году в с. Полянское (по двору «Костиковы»), был призван на фронт Стрелецким РВК Курской области, красноармеец, стрелок 1089 стрелкового полка 322-й стрелковой дивизии 60-й армии. 30 сентября 1943 г. получил в бою «слепое осколочное ранение правого бедра с повреждением кости» и в этот же день умер в 408 медсанбате по заключению врача «от падения сердечной деятельности» - умер ровно 70 лет тому назад. Был похоронен в братской могиле на хуторе Петровский Комаринского района Полесской области Белорусской ССР (эта местность находится очень близко к Чернобылю (Украина) и в наше время относится к зоне с повышенной радиационной опасностью – зоне отчуждения. Извещение о смерти (похоронка) в 1943 г. было выслано в с. Полянское жене - Киреевой Анне Александровне.

ШКОЛЬНЫЕ БУДНИ.

Мысли наших детей «о пище телесной и пище духовной».

Подготовил Ю.В. Дегтярёв.

В этом учебном году (2013 г.) на факультативных уроках основ православной культуры всем присутствующим, обучающимся 5, 7-8, 10-11 классов было предложено в письменной форме объяснить смысл выражения – «пища телесная и пища духовная». Приняло участие 35 учащихся, или 27 % от общего количества обучающихся в школе. Ответы были анонимными и условно разбиты на три возрастные группы. Для многих детей этот вопрос оказался не простым и даже непосильным. Комментариев делать не стану, думаю, что читатель сам обратит внимание над чем стоит задуматься.

Младший возрастной уровень (5-й класс).

1. - Пища телесная, это пища, которая используется для того, что бы не умереть, пища бывает разная, курица, рыба и другая. Пища духовная, это пища которую едят духовно, радость общаться.
2. - Телесная пища – это каша, суп, борщ, блины, сырники, молоко, овощи, фрукты, шашлык, мясо, хлеб. Духовная – это морожено, конфеты, печенье, лимонады, пирожные, консервы, арбузы, дыни.
3. - Духовная пища – это пища, которая не видна, ну то есть питаются духом, которого не видно. Эти люди называются духовные люди. Телесная пища – это та пища, которую едят, ну например овощи и фрукты, ягоды, плоды и мясо.
4. - Пища телесная – овощи, фрукты, яйца, молоко, всё, что в огороде, эти овощи без консервантов. Духовная – это ходдоги, сосиски, эти продукты хоть чуть, но всегда с консервантами.
5. - Не знаю...

6. - Пища телесная, это вся еда, которая имеет тела. Духовная – смеси, каша, макароны.
7. - Пища телесная – курица, баран, свинья, утка и т.д. Духовная – каши.

Средний возрастной уровень (7-8 классы).

1. - Телесная пища, это обычная еда: макароны, кукуруза, котлета, картофель. Это телесная пища. Духовная пища, это когда человек ходит в церковь и молится, узнаёт много разного и святого.
2. - Телесная пища – это та пища, которую употребляют люди, соблюдающие правильный рацион питания. Духовная пища – это то, что употребляют люди верующие в Бога.
3. - Телесная пища – это когда ты насытился этой пищей. Духовная пища – это когда ты ешь постную пищу.
4. - Телесная пища, это любой продукт питания. Духовной пищей можно насытиться в церкви, или обменяться мыслями с другим человеком и тем самым поднять настроение. Нужно замаливать свои грехи. Человек может быть очень большой, но иметь очень слабый дух.
5. - Пища духовная – это пост, молитва, служба. Пища телесная – это жиры, белки, кальций, мясные минералы, витамины.
6. - Пища духовная – это пища, которую употребляют во время поста, а телесная, это та пища, которую мы обычно едим.
7. - Пища телесная – это еда, которую мы едим. Пища духовная – это потребление того, чего хочет душа.
8. - Телесная пища – это когда человек употребляет пищу для того, что бы расти, развиваться. Духовная пища – это....?
9. - Пища духовная – это то, что ты делаешь для духа, церковная пища сделанная батюшкой и от Бога. Телесная пища – это то, что мы едим каждый день, это не церковная и не от Бога.
10. - Духовная пища – это если человек питается энергией. Телесная пища – это обычная еда (мясо, картошка).
11. - Духовная пища – это когда человек ест в пост. Телесная пища – это когда у еды есть вкус, запах и т.д.
12. - Духовная пища – это священная еда, т.е. еда которую посвятили в церкви (или её едят люди, которые постятся). Телесная – это обычная еда человека.

13. - Духовная пища, это пища, которую «едят» духовно. Думаю, что телесная пища – это та еда, которую едят обычные люди.
14. - Я считаю, что духовная пища, это та, которую, во-первых, едят православные люди, которые живут в церквях, в монастырях. Духовная пища, это та, которая постоянно соблюдается людьми верующими. Для них это свято. Я думаю, наверное, телесная, это та пища, которую едят обычные люди, в какой-то степени наглые, которые думают, что они выше всего. Для них нету ничего святого.
15. – Духовная пища это – когда человек молится и он чист душой. Телесная пища, это когда человек ест настоящую еду.
16. – Духовная пища, это та пища, которой питается человек во время поста, а телесная та, которой питается обычный человек.
17. – Духовную пищу, мы получаем когда «общаемся» с Богом, молимся, приходим в церковь. Телесная пища – это которую мы едим на завтрак, ужин и обед.
18. – Телесная пища - я не знаю. Духовная пища, это когда люди общаются с Богом (то есть верующие люди).
19. – Духовная пища – это какие-то знания, чтение книг. Телесная пища материальная, для поддержания жизни организма.
20. – Духовная пища – это когда получаем всё из книги. Телесная пища – это сама еда.
21. – Духовная пища – это когда человек молиться. Телесная пища – не знаю.
22. – Пища духовная – это когда ты чист духом. Телесная пища – это когда ты кушаешь.

Средний возрастной уровень (10-11 классы).

1. - Я не знаю, что такое телесная и духовная пища.
2. - Я не знаю.
3. - Я затрудняюсь ответить на этот вопрос.
4. - Я не знаю.
5. - Духовная пища – это, та пища, которую требует наша душа. Телесная пища - это пища, которая требуется нашему организму, нашему телу. Это то, что нужно нашему организму для жизни, то, что даёт ему энергию.
6. - Пища духовная – это то, что требуется для нашей души, не имеется в виду печенья и шоколады, а то, что заставит твою

душу чувствовать..., это например театры, художественные произведения и т.д. А телесная пища, это просто то, что требуется нашему организму, некая пища, еда.

«За пищей духовной» на северный фас Курской дуги.
С. Глебово Фатежского р-на. Апрель 2008 г.
(С. Костенко, А. Чекмарёв, Р. Чекмарёв, А. Хардииков, А.
Афанасьев, В. Толмачёв)

Список использованных документов и литературы.

- Дегтярёв. Ю.В. **Крестьянский род Макеевых из деревни Анпилогово.**

Материалы историко-краеведческого музея имени гв. лейтенанта М.И. Ходыревского МБОУ «Полянская СОШ» Курского р-на Курской обл.

1. Житие Преподобного Феодосия Печерского. Летописи (Нестор).

2. Котков. С.И., Коткова Н.С. Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. Академия наук СССР. Институт русского языка. М., 1977. (Курская отказная книга 1630 – 1654 гг.; из текстов 1630 г. – 1646 г. Отказные книги составлялись из так называемых отказов – документов, в которых уездные власти оформляли отводы, или отказы земельных владений помещикам за несение ими государственной службы).

3. ГАКО. Ф. 184, о.2, д. 1057.

Курская губерния. Список населённых мест... Санктпетербург.1868 г.

4. ГАКО. Ф. 184, о. 2, д. 301.

- Дегтярёв Ю.В. **Граковы – владельцы земли в селе Жердево и некоторые из их потомков.**

1. Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года. Выпуск 3. Андрей Валентинович Свиридов: «Солдатский сын Гаврила Граков, герой войны 1812 – 1814 годов, и судьбы его потомков: генеалогический очерк».

2. Сабашников М.В. Воспоминания. М.: Книга, 1983.

- Дегтярёв Ю.В. **Продажа имения помещицей Кушелевой и приобретение земельных наделов крестьянами Полянской округи в период реформ П.А. Столыпина.**

1. Крестьянский поземельный банк // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

2. ГАКО. Ф. 201, оп. 1, дд. 585, 586. «Дело началось апреля 27 дня 1908 г. Окончено октября 5 дня 1908 г.».

- Дегтярев Ю.В. **О помещике Ванине, превратностях судьбы и многом другом (или кто похоронен под чугунной плитой у входа в Введенский храм с. Пименово).**

1. Председатель совета ветеранов войны и труда Курского р-на Л.И. Брежнев. Журналист Ю. Махрин.

2. Курская правда – 8.08.2006 г.

3. ГАКО. Сведения о помещичьих имениях. Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах выходящих из крепостной зависимости. Том № 1 – Санкт Петербург. 1860 г.

4. Лаппо Ф.И. Дневник помещика И.П. Анненкова. Т-5. – М., 1957 – С. 659-924.

5. ГАКО. Ф. 184, о. 2, д. 32. 1762 г.

6. КОКМ. Описание Курской округи по 4-й ревизии. № 264 (1) н/а.

7. ГАКО. Ф. 184, о. 2, д. 537. 1834 г.

8. ГАКО. Ф 217, о. 1, д. 1112, 1113. 1802-1846 гг.

9. ГАКО. Ф. 1555, о. 1, д. 163, д. 168. 1695 г. и 1705 г.

10. Православный церковный календарь на 1996 г. для мирян с приложением наш ангел Хранитель. – М., 1995.

11. Наука и жизнь. - № 7. 1974 г., № 6, 1993 г. Свободная мысль. № 8. 1992 г. Профсоюзы. № 11. 1997 г.

12. ГАКО. Ф. 184, о. 2, д. 304. 1811 г.

13. ГАКО. Ф. 59, о. 1, д. 9139. 1821 г.
14. ГАКО. Ф. 59, О. 1, д. 9841. 1827 г.
15. ГАКО. Ф. 59, О. 2, д. 4656. 1854 г.
16. ГАКО. Ф. 59, О. 2, д. 5560. 1858 г.
17. ГАКО. Ф. 59, О. 2, д. 6053. 1854-1864 гг.
18. ГАКО. Ф. 59, О. 2, д. 5742. 1858-1863 гг.
19. Сообщение К.П. Щедриной (д. Ванино).
20. ГАКО, Ф. 114, о. 1, д. 803. 1784 г.
21. Курские Губернские Ведомости, № 19. 1846 г.
22. ГАКО. Ф. 114, о. 3, д. 391.
23. ГАКО. Ф. Р-2529, о. 1, д. 6. 1919 г.
24. ГАКО. Ф. 59, о. 2, д. 7203. 1867 г.
25. Отдел по охране памятников истории и культуры Курской области. Паспорт памятника архитектуры Введенской церкви с. Пименово.
26. КОКМ. С. Ларионов. Описание Курского наместничества. № 11367. 1786 г.
27. ГАКО. Ф. 483, о. 1, д. 10. 1917 г.
28. КОКМ. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 г.
29. Курские епархиальные ведомости. № 10. 1871 г.
30. Курские епархиальные ведомости. № 39. 1889 г.
31. Архив Курского епархиального управления. Личное дело священника В.А. Артамонова.
32. Сообщение жителей с. Пименово Г.Н. Богатых, Г.Г. Старикова, А.Ф. Берёзы (в девичестве Старикова).

- Маслова М. **Комментарий верующей Марины Масловой. Дело было в Пименово, или о том, что даже именоваться не должно у нас.**

Материалы историко-краеведческого музея имени гв. лейтенанта М.И. Ходыревского МБОУ «Полянская СОШ» Курского р-на Курской обл.

- Дегтярёв Ю.В. **PS. О священнике Артамонове.**

Фотографии и материалы историко-краеведческого музея имени гв. лейтенанта М.И. Ходыревского МБОУ «Полянская СОШ» Курского р-на Курской обл.

В 1946 – 1948 гг. в с. Пименово хозяйство Артамоновых было под № 116, земли и домашнего скота не числилось. Жена Мария Тихоновна 1887 г.р., сын Иван 1928 г.р., учился в Жеребцовской семилетней школе; сын Александр 1930 г.р. учился в Пименовской начальной школе; сын Николай 1925 г.р., был призван на фронт в 1943 г., демобилизовался из армии 31 марта 1948 г.

1. Русин Владимир, священник. Претерпевшие до конца. Издание Покровского храма села Кунье Горшеченского р-на Курской обл. – 2011 г. – 80 с. (УФСБ по Курской обл. Д.П-11015, Д.П-12372.)

- Дегтярёв Ю.В. **Из документа о земельной тяжбе 200 - летней давности.**

1. ГАКО. Ф. Р-106, о. 2, д. 1943.

Киреев Н.И. **Воспоминания о селе Полянском.**

Фотографии и материалы историко-краеведческого музея имени гв. лейтенанта М.И. Ходыревского МБОУ «Полянская СОШ» Курского р-на Курской обл.

- Дегтярёв Ю.В. **Слово о простом человеке.**

Фотографии и материалы историко-краеведческого музея имени гв. лейтенанта М.И. Ходыревского МБОУ «Полянская СОШ» Курского р-на Курской обл.

- **Козлов Терентий Егорович.**

1. ЦАМО. Ф. 33, о. 690306, д. 1387.

- **Феоктистов Игнат Александрович.**

1. ЦАМО. Ф. 33, о. 686196, д. 2386.

2. ГАОПИ КО. Ф. П-35, оп. 2, д. 1261.

- Братья Иван Иванович и Николай Иванович Киреевы

1. ЦАМО. Ф. 58, о. 818883, д. 47

2. ЦАМО. Ф. 33, о. 686044, д. 4267.

- Некрасов Дмитрий Матвеевич.

1. ЦАМО. Ф. 58, о. А-71693, д. 2486.

- Тутов Нестор Фёдорович.

1. ОБД МЕМОРИАЛ. Тутов Нестор Фёдорович.

2. ЦАМО. Ф. 58, о. 18001, д. 763.

- Дегтярёв Ю.В. Из нашего великого колхозного прошлого.

Материалы историко-краеведческого музея имени гв. лейтенанта М.И. Ходыревского МБОУ «Полянская СОШ» Курского р-на Курской обл.

1. Свободный труд. 7.11.1949 г. № 89

2. Свободный труд. 1950 г. № 59

3. Свободный труд. 1950 г. № 62

4. Свободный труд. 1950 г. № 66

5. Свободный труд. 13.08.1950 г. № 67

6. Свободный труд. 1954 г. № 28

7. Свободный труд. 1956 г. № 7

8. Свободный труд. 1958 г. № 8

9. Свободный труд. 1958 г. № 23

10. Свободный труд. 1958 г. № 30

11. Материалы историко-краеведческого музея школы.

12. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Письма 1907 г. Т. 64, 77.

- Тропинками творчества.

- Стариков Г.Г. **Стихи.** (О нём /подготовлено Дегтярёв Ю.В./)

- Зверюк Т.В., Хлопова А. **Мы друзья твои, природа.**

- Дегтярёв Ю.В. **Было, не было.**

- Дегтярёв Ю.В. **Скорбь из ушедшего времени.**

- Дегтярёв Ю.В. **Стихотворение. Светлой памяти гв. лейтенанта Михаила Ивановича Ходыревского.**

- Акобян М., Дегтярёва Г.И. **Интервью с зенитчицей.**

- Дегтярёв Ю.В. **PS.**

ЦАМО. Ф. 58, о. А-71693, д. 1862 и о. 18001, д. 871.

- Школьные будни.

- **Мысли наших детей «о пище телесной и пище духовной».** Подготовил Дегтярёв Ю.В.

По материалам из фондов историко-краеведческого музея МБОУ «Полянская СОШ» Курского р-на Курской области.

Содержание

1. Дегтярёв. Ю.В. Крестьянский род Макеевых из деревни Анпилогово. Стр. 5 – 8.
 2. Дегтярёв Ю.В. Граковы – владельцы земли в селе Жердево и некоторые из их потомков. Стр. 9 – 16.
 3. Дегтярёв Ю.В. Продажа имения помещицей Кушелевой и приобретение земельных наделов крестьянами Полянской округи в период реформ П.А. Столыпина. Стр. 17 – 21.
 4. Дегтярев Ю.В. О помещике Ванине, превратностях судьбы и многом другом (или кто похоронен под чугунной плитой у входа в Введенский храм с. Пименово). Стр. 22 – 42.
 5. Маслова М. Комментарий верующей Марины Масловой. Дело было в Пименово, или о том, что даже именоваться не должно у нас. Стр. 43 -47.
 6. Дегтярёв Ю.В. PS. О священнике Артамонове. Стр. 48 – 54.
 7. Дегтярёв Ю.В. Из документа о земельной тяжбе 200 - летней давности. Стр. 54 – 55.
 8. Киреев Н.И. Воспоминания о селе Полянском. Стр. 55 – 64.
 9. Дегтярёв Ю.В. Слово о простом человеке. Стр. 65 – 81.
 - Козлов Терентий Егорович. Стр. 65 – 68.
 - Феоктистов Игнат Александрович. Стр. 68 – 70.
 - Братья Иван Иванович и Николай Иванович Киреевы. Стр. 71 – 73.
 - Некрасов Дмитрий Матвеевич. Стр. 73 – 74.
 - Тутов Нестор Фёдорович. Стр. 74 – 81.
 10. Дегтярёв Ю.В. Из нашего великого колхозного прошлого. Стр. 81 – 89.
 11. **Тропинками творчества.** Стр. 90 – 106.
 - Стариков Г.Г. Стихи. (О нём /подготовлено Дегтярёв Ю.В./) Стр. 90 – 93.
 - Зверюк Т.В., Хлопова А. Мы друзья твои, природа. Стр. 94 – 95.
 - Дегтярёв Ю.В. Было, не было. Стр. 95 – 96.
 - Дегтярёв Ю.В. Скорбь из ушедшего времени. Стр. 97 – 98.
 - Дегтярёв Ю.В. Стихотворение. Светлой памяти гв. лейтенанта Михаила Ивановича Ходыревского. Стр. 99 – 102.
 - Акобян М., Дегтярёва Г.И. Интервью с зенитчицей. Стр. 102 – 106.
 - Дегтярёв Ю.В. PS. Стр. 105 – 106.
 12. **Школьные будни.** Стр. 106 – 109.
 - Мысли наших детей «о пище телесной и пище духовной». Стр. 107 – 110.
 - Подготовил Дегтярёв Ю.В.
- Список использованных документов и литературы. Стр. 111 – 113.
- Содержание.

Литературно-краеведческий журнал

ПОЛЯНА

№ 1.

Историко-краеведческий музей
имени гвардии лейтенанта М.И. Ходыревского
МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа»

Директор журнала Е.И. Волынков
(Директор МБОУ «Полянская СОШ» Курского р-на Курской области).

Отпечатано МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа»
с. Полянское № 257, Курский р-н, Курская обл. Т. 59-83-20
159357LL@mail.ru

Сдано в набор 20.09.2013 г. Подписано в печать 29.10.2013 г.
Формат 60X84 1/16. Бумага «Снегурочка». Гарнитура Calibri.
Тираж 100 экз. Заказ № 1.

